

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

10

46

48

1 9 5 6

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

ОКТАБРЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

МОСКВА 1956

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Определения Священного Синода	3
Вручение ордена	3
Присутствие представителей Русской Православной Церкви на приемах в честь иностранных гостей	3

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни:

<i>Прот. В. Думбрава.</i> Пребывание Святейшего Патриарха Алексия в Кишиневе	4
Архипастырские труды	8
Освящение храма	9
Церковное торжество в Чернигове	10
Светлой памяти Митрополита Адма-Атинского и Казахстанского Николая	11
Некролог	13
Зарубежные гости в Московской Патриархии	13
Гости с Востока	16
Впечатления зарубежных гостей	17
<i>Свящ. Н. Захаров.</i> Совместное служение	23

Храмы и монастыри:

<i>Прот. В. Герасимов.</i> У источников воды живой	24
--	----

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

<i>Митрополит Николай.</i> Божий дар	26
--	----

В ЗАЩИТУ МИРА

<i>Проф. А. Осипов.</i> Важнейшее движение наших дней	30
Приветствие VIII съезду Христианско-Демократического Союза Германии	31
<i>Епископ Михаил.</i> Поездка в Германскую Демократическую Республику	32

СТАТЬИ

<i>Епископ Михаил.</i> Из истории взаимоотношений Русской и Англиканской церквей	38
<i>Иеромонах Леснид.</i> Старец Паисий Величковский как учитель аскетики	44
<i>Доцент П. Игнатов.</i> Канонические воззрения и практика митрополита Филарета	56
<i>Л. Успенский.</i> Техника иконописи	68

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ ИСПОВЕДАНИЙ

<i>М. Добрынин.</i> К вопросу о воссоединении малабарских христиан с Православной Церковью	71
--	----

БИБЛИОГРАФИЯ

<i>Прот. В. Шпиллер.</i> Ежегодник Софийской духовной академии св. Климента Охридского, т. III (XXIX), 1953—1954 год	75
--	----

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в заседании от 5 сентября 1956 года определил:

Переместить епископа Мукачевского и Ужгородского Илариона (Кочергина) на кафедру Хмельницкую и Каменец-Подольскую, а епископа Хмельницкого и Каменец-Подольского Варлаама (Борисевича) на кафедру Мукачевскую и Ужгородскую.

*
* *

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в заседании от 11 сентября 1956 года определил:

Настоятелю Свято-Покровской церкви г. Станислава протоиерею Григорию Закаляку быть епископом Дрогобычским, с тем чтобы — по пострижении его в монашество в Почаевской Лавре и возведении в сан архимандрита — наречение его и хиротония в епископский сан произведены были в г. Одессе.

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНА

По поручению своего Правительства Чрезвычайный и Полномочный посол Чехословацкой Республики в СССР Я. Вошаглик вручил 24 июля 1956 года Митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Елевферию орден Республики за его плодотворную деятельность по управлению Православной Церковью в Чехословакии, а также передал ему картину художника Славичка «Прага зимой» — дар Правительства Чехословацкой Республики. Посол Я. Вошаглик и Митрополит Елевферий обменялись краткими речами.

На церемонии вручения ордена присутствовали: Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпов, Управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий и гостившая в СССР делегация Православной Церкви в Чехословакии во главе с Митрополитом Пражским и всея Чехословакии Иоанном.

ПРИСУТСТВИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ПРИЕМАХ В ЧЕСТЬ ИНОСТРАННЫХ ГОСТЕЙ

7 сентября на приеме, устроенном Верховным Советом СССР в честь депутатов парламента Греции, в числе приглашенных гостей присутствовали Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, протопресвитер Н. Ф. Колчицкий и ректор Московской духовной академии протоиерей К. И. Ружицкий.

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

ПРЕБЫВАНИЕ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ В КИШИНЕВЕ

1 сентября сего года Святтейший Патриарх Алексий, в сопровождении архиепископа Одесского и Херсонского Бориса, епископа Черниговского и Нежинского Андрея и других лиц, отправился самолетом из Одессы в Кишинев с целью посетить Преосвященного архиепископа Нектария, помолиться вместе с его паствой и ознакомиться с епархиальной жизнью.

На кишиневском аэродроме Святтейшего Патриарха встретили: архиепископ Кишиневский и Молдавский Нектарий с духовенством и служащими Епархиального управления и Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Молдавской ССР П. Н. Роменский.

После взаимных приветствий Святтейший Патриарх вместе с сопровождавшими и встречавшими его лицами направился на автомашине в город. Храмы, мимо которых проезжал высокий гость, встречали его колокольным звоном. В Кишиневе, при входе в архиерейский дом, монашеский хор пропел ему «Исполла эти деспота», архиепископ Нектарий поднес ему на блюде хлеб-соль, а служащие Епархиального управления — букеты цветов.

Благословив присутствующих, Святтейший Патриарх прошел в приготовленные для него комнаты. Затем состоялся обед, после которого Святтейший Патриарх посвятил некоторое время осмотру архиерейского дома и окружавших его зданий, полюбовался цветами в саду и удалился в отведенные ему покои, чтобы отдохнуть перед всеношным бдением.

Вечером, около шести часов, Святтейший Патриарх, в сопровождении архиепископа Нектария и епископа Андрея, направился в Крестовую церковь архиерейского дома и молился там за всеношным бдением, которое совершал протоиерей Валентин Думбрава в сослужении иеродиакона Крестовой церкви. Иеродиакон служил на молдавском языке, на клиросе пел хор из четырех человек, а в чтении принимал участие Преосвященный Нектарий. В это же время служба в кафедральном соборе совершалась архиепископом Борисом.

На другой день утром Святтейший Патриарх отправился к литургии в кафедральный собор города Кишинева. Верующие кишиневцы, во множестве собравшиеся встретить высокого гостя, осыпали его машину живыми цветами. Староста собора встретил Святтейшего Патриарха при входе в собор хлебом-солью. Когда Святтейший Патриарх вошел в собор и был облачен в мантию, архиепископ Нектарий обратился к нему с приветствием, в котором сказал о великой радости православных кишиневцев, удостоившихся видеть в своем богоспасаемом граде Святтейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, и поднес ему от кишиневской паствы икону Христа Спасителя, а от монашествующих — икону Божией Матери, именуемую Гербовецкой.

ПРИБЫТИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ НА АЭРОДРОМ В КИШИНЕВЕ

АРХИЕПИСКОП НЕКТАРИЙ ПОДНОСИТ ИКОНУ СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ
АЛЕКСИЮ В КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ г. КИШИНЕВА

К ПОСЕЩЕНИЮ СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ г. КИШИНЕВА,
НА СНИМКЕ: СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ ОДЕССКИЙ И ХЕРСОНСКИЙ БОРИС (справа), АРХИЕПИСКОП КИШИНЕВСКИЙ
И МОЛДАВСКИЙ НЕКТАРИЙ И ЕПИСКОП ЧЕРНИГОВСКИЙ И НЕЖИНСКИЙ АНДРЕЙ

Святейший Патриарх приложился к иконам, благословил с амвона верующих и прошел в алтарь. Началась Божественная литургия, которую совершал соборно архиепископ Нектарий. После литургии Святейший Патриарх вышел на амвон и обратился к верующим с приветственным словом, в котором говорил о том, как мы должны и можем стремиться к достижению мира, оставленного нам Господом Иисусом Христом. В конце слова он благословил верующих Владимирской иконой Божией Матери, которую оставил им на память о своем посещении.

Воодушевленные столь драгоценным даром Святейшего Патриарха и его благостным словом, верующие устремились к нему, чтобы получить благословение, и многие его получили. Но, не имея сил благословить каждого из такого огромного числа присутствовавших в соборе, Святейший Патриарх преподал всем общее благословение и отбыл из собора в архиерейский дом.

После трапезы у архиепископа Нектария Святейший Патриарх вместе со своими спутниками совершил поездку по городу и его окрестностям, чтобы познакомиться с достопримечательными местами и памятниками.

По возвращении из этой поездки гостям был предложен чай, а в 6 час. 30 мин. вечера состоялся их отъезд в обратный путь. Сопровождаемые колокольным звоном, Святейший Патриарх и его спутники простились с архиепископом и гостеприимными кишиневцами и отправились на аэродром, откуда специальный самолет доставил их в Одессу.

Прот. В. Думбрава

Архипастырские труды

7 июля (24 июня), в день празднования Рождества Иоанна Предтечи, Преосвященный Иоанн, епископ Псковский и Порховский, посетил город Порхов и по случаю храмового праздника совершил в кладбищенской церкви торжественное богослужение. Народа собралось так много, что всенощное бдение, начиная от литии и до конца, пришлось совершать в церковной оgrade. На утро Преосвященный Иоанн произнес за Божественной литургией поучение, призывая всех верующих свято чтить величайшего из рожденных женами — Иоанна, Предтечу Господня и подражать ему богоугодной жизнью. После литургии архипастырь преподал верующим благословение и отбыл в гор. Псков.

*
* *

В Тобольске с 6 по 12 июля совершались церковные торжества в честь святителя Иоанна Тобольского, день памяти которого в этом году совпал с Троицкой родительской субботой и потому был перенесен на воскресенье 8 июля. В торжественных богослужениях этих дней принял участие Преосвященный Венедикт, епископ Омский и Тюменский.

*
* *

Престольный праздник в селе Галине Новгородской епархии в честь Смоленской иконы Божией Матери был ознаменован архипастырским посещением. Накануне, 9 августа (27 июля), в этот приход прибыл Преосвященный Сергей, епископ Старорусский, и в сослужении местного и прибывшего с ним духовенства совершил торжественную всенощную с чтением акафиста Божией Матери, а в самый день праздника — Божественную литургию и после нее молебен, закончившийся крестным ходом вокруг храма.

*
* *

4 августа сего года Преосвященный Митрофан, епископ Куйбышевский и Сызранский, посетил вновь построенный молитвенный дом в г. Ставрополе. При большом стечении народа и в сослужении местного духовенства архипастырь совершил всенощное бдение, а на следующий день — Божественную литургию, за которой произнес слово на Евангелие об исцелении расслабленного, а по отпущении — о значении храма для верующего христианина.

*
* *

16 августа сего года верующие г. Новосибирска встречали своего нового архипастыря, Митрополита Нестора, избранного Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом на место в Бозе почившего Митрополита Варфоломея. Ко времени прибытия поезда на вокзале собрались духовенство и многочисленные верующие. Несмотря на усталость, вызванную долгим путешествием, Митрополит Нестор пожелал проехать в кафедральный собор. Здесь, в притворе, он был встречен старостой собора, который преподнес ему хлеб-соль со словами приветствия и радости как преемнику почившего Митрополита Варфоломея, а в самом храме — и. о. настоятеля собора свящ. В. Пашутовым.

После молебна, совершенного викарием Новосибирской епархии епископом Донатом, Митрополит Нестор отслужил литию по почившем Митрополите Варфоломее, по окончании которой приложился ко всем трем престолом собора и обратился к многочисленным молящимся с архипастырским словом. «От Господа пути человеку устроятся, — сказал он; — не без смущения прихожу я к вам, дорогие отцы и братья мои, на дело и на делание мое даже до вечера моей жизни... Хватит ли моих сил нести ниспосланное святое послушание? Но да будет милость и воля Божия! Правда, я утешаюсь тем, что вступаю на ниву Христову, уже насажденную, возделанную и взращенную трудом и подвигами предшествующих мне архипастырей... Нам остается сохранять и оберегать молитвой, богослужением и трудами эту ниву душ человеческих для Царства Небесного... Молитва освящает и облегчает путь человека. Молитва и церковное богослужение это есть общение наше с небом, связь с Богом. Будем же и мы всей единой семьей, архипастыри, пастыри и верующие, постоянно пребывать в церковном молитвенном единении. А как граждане нашего дорогого Отечества, будем стоять твердо на страже труда, послушания, любви и взаимного мира... Да будут благословенны труды ваши... и да будет и пребудет благословение Божие на всех вас...»

Затем Митрополит Нестор благословил всех присутствовавших в соборе и под торжественный звон колоколов отбыл в свои покои.

Освящение храма

Война разрушила в г. Жмеринке храм во имя св. благоверного князя Александра Невского. Но усердием верующих был построен хороший молитвенный дом. 9 сентября для освящения его прибыл Преосвященный Симон, архиепископ Винницкий и Брацлавский. Настоятель и староста храма приветствовали от лица верующих старца-архипастыря, поднесли ему хлеб-соль и поблагодарили за посещение. От сестричества, насчитывающего уже несколько десятков лет своего существования, также был поднесен хлеб-соль и сказано приветственное слово. После освящения молитвенного дома была совершена Божественная литургия, по окончании которой архиепископ Симон произнес назидательное слово о значении храма в жизни православного человека.

ЦЕРКОВНОЕ ТОРЖЕСТВО В ЧЕРНИГОВЕ

В этом году, в связи с шестидесятилетием прославления Святителя Феодосия Черниговского, день его памяти — 22 сентября — был отмечен, по благословению Святейшего Патриарха Алексия, нарочитыми архиерейскими богослужениями, которые были соборно совершены архиепископом Одесским и Херсонским Борисом, епископом Черниговским и Нежинским Андреем и викарием Киевской епархии епископом Переяслав-Хмельницким Нестором.

За всенощным бдением накануне праздника литию совершал Преосвященный Нестор со многими священниками и диаконами. После «Бог Господь...» все три архипастыря вышли к раке Святителя, утопавшей в цветах и залитой светом бесчисленных свечей, и прочитали ему акафист, который сопровождался мощным всенародным пением. Затем был совершен полиелей. Торжественная служба продолжалась до полуночи.

После всенощного бдения многие священники и богомольцы, готовившиеся ко святому Причащению, остались в храме, и молебное пение не прекращалось всю ночь.

На другой день в 10 часов утра началась поздняя литургия, которую совершали три иерарха в сослужении многих священников. За литургией был рукоположен в сан иерея диакон Николай Шовкун, в этом году окончивший Ленинградскую духовную академию со степенью кандидата богословия. На молебен к раке Святителя вышло все присутствовавшее в соборе духовенство.

Перед молебном верующие выслушали приветственные слова архиепископа Бориса и епископа Нестора, а после молебна Преосвященный Андрей поблагодарил прибывших архипастырей за их труд во славу Святителя Феодосия и просил передать земной поклон Святейшему Патриарху Алексию и Митрополиту Киевскому Иоанну. Архипастыри преподали молящимся общее благословение и проследовали из собора, провожаемые торжественным трезвonom.

В архиерейских покоях почетным гостям и сослужившему духовенству была предложена праздничная трапеза, за которой была оглашена следующая телеграмма Святейшего Патриарха:

«Вместе с Вами и паствой Черниговской молитвенно склоняюсь к святым мощам Святителя Феодосия, прося его благословения и небесной помощи. В ознаменование настоящего церковного торжества Преосвященный Черниговский Андрей удостоивается сана архиепископа. Патриарх Алексей».

Чтение телеграммы было покрыто единодушным пением трократного «Аксиос» Высокопреосвященному архиепископу Андрею, а затем провозглашено и пропето многолетие Святейшему Патриарху Алексию, на имя которого была направлена следующая телеграмма:

«В радостный день для православных черниговцев и всех верных чад Русской Православной Церкви сыновне приветствуем Ваше Святейшество. Усердно молимся у гробницы Святителя, да дарует Вашему Святейшеству по его молитвам Господь здравие, долгоденствие и небесное благословение на Ваши Первосвятительские труды».

Так завершились торжества в честь Черниговского Святителя Феодосия.

Прот. А. Красковский

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ МИТРОПОЛИТА АЛМА-АТИНСКОГО И КАЗАХСТАНСКОГО НИКОЛАЯ

(К ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ КОНЧИНЫ)

25 октября сего года исполнился год со дня кончины незабвенного Митрополита Алма-Атинского и Казахстанского Николая, и мы почитаем своим сыновним долгом посвятить это скромное слово его светлой памяти.

Митрополит Николай любил вспоминать и рассказывать, что он родился в первый день Светлой Пасхи, под радостный звон колоколов и под торжественное пасхальное пение. И девизом всей жизни его стало слово Давида Псалмопевца: «Пою Богу моему, дондеже есмь...» Это воспевание Бога он выполнял не только словом, но и своей жизнью, которая проходила около храма Божия и в храме Божием, среди его учеников, а потом среди обширной паствы.

С малых лет, из обстановки семейной вынес он любовь к церковному пению вообще и к общенародному — в особенности. Эту любовь развивал в нем отец, часто составлявший домашний хор из своих детей и в храме умело руководивший общим пением.

Более 35 лет достойно и праведно носил Владыка Николай омофор своего архипастырского служения, и этот символ архиерейства особенно шел к его подвигу. Он не только умел создавать образцовый порядок в соборном церковном служении, но и сам, будучи первым и примерным молитвенником, часто управлял общим пением богомольцев и много вникал в многообразные нужды всей своей обширной епархии. Никогда не забывая ни единой от овец своего стада, он каждое отдельное «горохощное овца» готов был с любовью принять на рамо свое, по образу доброго Пастыря Христа.

Владыка Николай особенно хранил в своем любвеобильном сердце тех, кого во время своего архипастырского служения рукополагал во диакона или священника, поддерживал с ними письменную связь, наставлял их, глубоко переживал их несовершенства и усовещивал их напоминанием о том, какую великую он взял ответственность за них перед Богом.

Имел он дивный дар умиленных слез при служении Божественной литургии, вдохновляясь ее вселенскою широтою: «Еще приносим Ти словесную сию службу о вселенной...» И он же слезами пастырского сочувствия и человеческого понимания оплакивал грехи каждого из малых сих среди своих пасомых, поддерживая их и спасая в нужную минуту. И подобаясь апостолу Любви св. Иоанну Богослову, Владыка Николай в последние дни своей жизни часто говорил о любви своей к духовным своим детям, говорил, что мыслит указать на них Богу со словами: «Се, аз и дети, яже ми дал еси», но для себя все же хотел бы пожить еще годик, два, чтобы достойно приготовиться к смерти.

Высокий, прямой, стройный старец с белоснежными волосами и бордой; из-под густых и кустиками выдающихся бровей глубоко сидящие глаза могли бы сначала показаться суровыми, но в них вскоре же обнаруживались благодущие и ласковость — таков облик приснопамятного Владыки Николая. При служении — величав и спокоен и в то же время по-отечески прост. В будничные дни — и читает, и поет, и канонаршит на клиросе, и управляет левоклиросным скромным хором.

Необыкновенна была ревность покойного Митрополита к службам, которые он очень часто совершал или при которых присутствовал в соборе, проводя их с максимальным для приходского храма приближением к уставу, почти монастырскому. Почти каждую свою службу Владыка Николай сопровождал поучением. Во всех уголках храма слышен был

его спокойный, удивительно сохранившийся голос. Его речь была проста по форме, глубока по содержанию, и поучения его, мудрые и на большом опыте жизни основанные, выслушивались с большим вниманием и с любовью всеми, кого он по-старинному ласково и тепло звал: «други мои!» Он говорил о нестяжании,— и мы видели и знали его необыкновенную простоту жизни, стола, одежды, знали, как он следует слову Христову: «блаженнее есть паче даяти, нежели принимати», и сколько добра творил и близким и далече сущим... Он говорил о посте,— и мы знали его строгое, нелицемерное постное послушание. Он горячо умолял не клеветать на ближнего, исправлять его любовью и примером,— и слезы его о наших «невежествиих» устыжали нас. Учил ли он молиться,— и мы знали, что не было среди нас более усерднейшего богомольца за всех нас, чем он. Когда он стоял далеко за полночь на своей келейной молитве в своей скромной монашеской мантии и некоторые видели негаснущий огонь в его келлии,— мы знали, а многие с уверенностью говорили: «ведь это за нас горит пред Богом яркий светильник молитвы нашего первосвященника».

В часы своего досуга от молитвы и трудов покойный Владыка нередко раскрывал свою тетрадку и заносил туда свои «нотатки» — о поездках по епархии, об особых службах, бывших в соборе, о том, что им или другими проповедниками при этом было сказано... Прекрасное, старинное обыкновение!

И неутомимо посещал Митрополит Николай (пока был в силах) все отдаленнейшие уголки своего диоцеза, утешая там верующих своей службой и назиданием, призывая к общему пению, и, будучи большим знатоком и ценителем хорошего и искусного хорового пения, умилялся и безыскусственному пению простого народа. Народ, часто молившийся с ним и под открытым небом (из-за тесноты храма или молитвенного дома), часами готов был его слушать. Когда же сам он не мог посетить тот или иной город или село с приходом, то находил всегда возможность утешить их своим словом-посланием. А к великим праздникам Пасхи или Рождества Христова посылал приветствия всем приходам епархии.

Внимательный ко всякому человеку и ко всякому делу, Владыка Николай всех принимал в часы ежедневных своих занятий в Епархиальном управлении. Когда же ему говорили, что он слишком переутомляется, он возражал, что только молитва, проповедь и служение пастве в целом и каждому в отдельности и дают ему жить. Когда болезнь лишила его последних сил и уложила в постель, он часто приглашал к себе священников, служивших ему на дому всенощные, молебны и акафисты, а после ранних литургий, воскресных или праздничных, к нему приезжал из собора священник со Святыми Дарами. Он, действительно, по слову апостола, «непрестанно молился». И когда приходил к нему кто-либо и думал, что он находится в забытии по слабости, старец внезапно открывал глаза и говорил обычно: «А я здесь в одиночестве все служу про себя». Так и, догорая, светился архипастырь молитвенным светом, пел Богу своему, пока жил, и был полон заботами о своей пастве. И хотя окружавшие старались уберечь его от всяких внешних, нередко огорчительных, впечатлений, он продолжал всеми и всем интересоваться.

Семь городских священников совершили над ним трогательно-величественное таинство елеосвящения, воспринятое им в полном сознании и с глубоким душевным волнением. В заботах о том, чтобы окружающие не волновались при виде его слабости, он иногда, собирая остатки своего когда-то столь крепкого голоса, восклицал для их ободрения мужественным гласом: «С нами Бог!» Но в последнее время, отказываясь от пищи и лекарств (которые раньше нехотя, но как бы за послушание принимал покорно), говорил он: «Ничего больше не нужно. Я умираю». Ему представлялись иногда видения из прежней жизни в любимой Ниловой пустыни; то его звали к себе уже отшедшие в иную жизнь его знакомые: вла-

дыки митрополит Евлогий и архиепископ Сергей; иногда его благословляли преподобные печерские Антоний и Феодосий.

В половине пятого часа вечера 25 (12) октября, когда в соборе начинали звонить к вечерне, Владыка Николай тихо почил. И это было точно в тот день, когда десять лет тому назад он прибыл в Алма-Ату на служение Казахстанской епархии.

Можно сказать, что «потрясся весь град» во дни его погребения. Множество духовенства и десятки тысяч верующих провожали почившего от его дома до церкви и от церкви до кладбища, где он почит теперь среди преданных ему чад духовных. Были искренни слова проповедников над его гробом, были горячи слезы осиротевших пасомых, ясно ощущавших неповторимость оставившего их отца и богомольца...

Мы не решаемся давать характеристику почившего Владыки Николая и оценивать его труды по управлению обширнейшей епархией, которую он воспринял, можно сказать, из развалин и которую усердно окормлял в течение ровно десяти лет, посвящая без остатка все силы на дело своего служения и никогда «не ища своего си, но токмо еже ближнего». Мы крепко надеемся, что Господь в Небесном Царствии воздаст достойную награду верному Своему и благому рабу, стоявшему на своей страже до последнего вздоха.

А на земле да будет ему наградой вечная, светлая и благодарная память всех, его знавших, всех его чад духовных и почитателей, единодушно и убежденно признающих, что «таков нам подобаше архиерей». Ибо все, что ищет в своем архипастыре верующая русская православная душа, было нам дано почившим святителем.

Его последним желанием было, чтобы над его могилой после всего чина погребения был пропет первый кондак акафиста Божией Матери пред ее иконой Иверской, в канун праздника которой он прибыл в свое время в Алма-Ату. И в тишине глубокого вечера его похорон умирительно звучали над его раскрытою могилой любимые им слова: «Радуйся, благая вратарнице, двери райские верным отверзающая!»

Архимандрит Исаакий (Виноградов)

Некролог

1 сентября 1956 года скончался митрофорный протоиерей Иоанн Рудаков. Свою пятидесятипятiletнюю священническую службу он проходил в разных храмах Тверской и Ленинградской епархий. В последнее время престарелый протоиерей находился за штатом на пенсии и был приписан к Покровской церкви гор. Мариенбурга, пригородного благочиннического округа Ленинградской митрополии. Он страдал тяжелой сердечной болезнью, от которой и скончался.

По благословению Митрополита Ленинградского и Новгородского Елевферия отпевание почившего было совершено многочисленным духовенством в Серафимовском кладбищенском храме, по месту погребения его супруги.

ЗАРУБЕЖНЫЕ ГОСТИ В МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

С 22 мая по 4 июня в Москве находился благочинный Московской Патриархии в Австрии и настоятель Свято-Николаевского собора в Вене архимандрит Арсений. Он был принят Патриархом Московским и всея Руси Алексием и Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем, участвовал в богослужениях в ряде московских храмов, посетил Троице-Сергиеву Лавру и побывал в Московской духовной академии.

*
* *

С 16 июля по 5 августа сего года в Москве находился благочинный православных приходов в Голландии Западно-Европейского Экзархата Московской Патриархии архимандрит Дионисий (Лукин). Он был принят Патриархом Московским и всея Руси Алексием и Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем, участвовал в богослужениях в ряде московских храмов, а также, в день Преподобного Сергия 18 июля, в Троице-Сергиевой Лавре и посетил Московскую духовную академию.

*
* *

15 июля сего года Патриарх Московский и всея Руси Алексий принял находившегося в Москве по приглашению Советов по делам Русской Православной Церкви и по делам Религиозных культов при Совете Министров Союза ССР Заместителя министра школ и культуры Чехословацкой Республики д-ра Ярослава Гавелку и начальника отдела по делам Церкви того же Министерства Иосифа Плигала. На приеме присутствовал Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпов.

*
* *

С 15 июля по 25 августа сего года в Советском Союзе находился известный канонист профессор Белградского университета С. В. Троицкий, который посетил Москву и Ленинград и был принят Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем.

*
* *

С 17 июля по 4 августа сего года в Советском Союзе находился вновь избранный Глава Православной Церкви в Чехословакии Митрополит Пражский и всея Чехословакии Иоанн, который был с визитом у Патриарха Московского и всея Руси Алексия.

Митрополита Пражского и всея Чехословакии Иоанна сопровождали епископ Михайловский Мефодий, протоиерей Георгий Новак и Управляющий делами Митрополичьего Совета Православной Церкви в Чехословакии Б. Л. Черкес.

Митрополит Иоанн посетил г. Тбилиси и нанес визит Главе Грузинской Православной Церкви Католикосу-Патриарху всея Грузии Мелхиседеку.

По возвращении в Москву Митрополита Иоанна его встретил и принял Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

*
* *

С 8 по 25 августа сего года в Советском Союзе находилась делегация Западно-Европейского Экзархата Московской Патриархии в составе: члена Экзаршего Совета архимандрита Дионисия Шамбо (глава делегации), иеромонаха Василия (Кривошеина), иеромонаха Петра (Л'Юиллье), профессора В. Н. Лосского, профессора Д. Д. Оболен-

ского, Оливье Клемана и И. М. Левандовского, а также заведующая Русским Домом в Париже А. Л. Мещерская.

Члены делегации посетили Москву, Ленинград, Киев и Владимир и были дважды приняты Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем.

*
* *

31 августа сего года Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая посетила группа деятелей культуры Ливанской республики во главе с Президентом Ливанской академии изящных искусств профессором А. Бутросом и имела с ним беседу.

*
* *

2 сентября сего года Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай принял группу (31 чел.) австрийских граждан, прибывших с «поездом мира» в Москву, во главе с профессором А. Кабелкой. Во время продолжительной беседы гости интересовались положением религии в СССР, взаимоотношениями между религиозными объединениями в нашей стране, духовным образованием и связями Русской Православной Церкви с христианскими церквями других стран.

*
* *

4 сентября сего года Митрополит Николай принял епископа Китайской Англиканской Церкви Тин Куан-сунь с супругой и имел с ним продолжительную беседу о взаимоотношениях Церкви и государства в СССР, о работе Русской Православной Церкви в защиту мира, а также по вопросу о поездке Митрополита Николая в Китайскую Народную Республику.

*
* *

7 сентября сего года Митрополита Николая посетили депутаты Парламента Греции, прибывшие в Советский Союз по приглашению Верховного Совета СССР, и имели с ним беседу.

*
* *

7 сентября сего года Митрополит Николай принял корреспондента американской газеты «San Francisco Chronicle» г. Петера Грота и ответил на многочисленные его вопросы относительно устройства Русской Православной Церкви, положения религии в СССР, взаимоотношений между религией и наукой и пр.

*
* *

11 сентября сего года Митрополита Николая посетил член Индонезийского парламента (от «Христианской партии») б. министр здравоохранения д-р И. Леймена и имел с ним беседу.

13 сентября сего года Митрополит Николай принял д-ра Эдварда К. Тадэна, профессора русской истории Государственного университета Пенсильвании (США), и имел с ним беседу.

ГОСТИ С ВОСТОКА

С 2 по 11 июля сего года проездом из Китая в качестве гостя Московской Патриархии в Москве находился Митрополит Илиопольский Нифон Саба (Антиохийская Православная Церковь), который был принят Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем, присутствовал на богослужении в Патриаршем кафедральном соборе, посетил несколько московских храмов и ознакомился с некоторыми достопримечательностями столицы.

С 15 июля по 4 августа сего года по приглашению Патриарха Московского и всея Руси Алексия в Советском Союзе находился гость из Ливана — Митрополит Тиро-Сидонский Павел Кури (Антиохийская Православная Церковь), который посетил гг. Москву, Ленинград, Киев и Львов.

В Москве Митрополит Павел был встречен и принят Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем, принимал участие в торжественном богослужении в Троице-Сергиевой Лавре 18 июля сего года в день памяти Преподобного Сергия, Радонежского Чудотворца, и присутствовал на праздничном приеме, устроенном Патриархом Московским и всея Руси Алексием. 21 июля, в день празднования Казанской иконы Божией Матери, Митрополит Павел принимал участие в торжественном богослужении в Патриаршем кафедральном соборе в Москве. В тот же день он присутствовал на приеме, устроенном Патриархом Московским и всея Руси Алексием в честь глав зарубежных церковных делегаций, находившихся в Москве, а 23 июля присутствовал на приеме, устроенном Советом по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР в честь находившихся в Советском Союзе по приглашению Патриарха Московского и всея Руси Алексия иностранных делегаций. Кроме того Митрополит Павел посетил Антиохийское подворье и совершил литургию в его храме. Он посетил также Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР и имел беседу с его Председателем Г. Г. Карповым.

В Ленинграде Митрополита Тиро-Сидонского Павла принимал Митрополит Ленинградский и Новгородский Елевферий, устроивший в честь его прием, а в Киеве — Экзарх Украины, Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн. Посетив святыни Киева, Митрополит Павел побывал во Львове и Почаевской Успенской Лавре.

За время пребывания в Советском Союзе Митрополит Павел имел возможность ознакомиться со многими сторонами жизни нашей страны: он побывал в Московском Кремле, в музеях, осмотрел московский митрополитен им. В. И. Ленина, посетил Всесоюзные Сельскохозяйственную и Промышленную выставки, был в колхозах, совершил поездку по каналу имени Москвы.

По приглашению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия с 16 по 30 июня 1956 года в нашей стране гостила игумения Седнайского монастыря (Сирия) Мария, которую сопровождала монахиня того же монастыря Екатерина. За время пребывания в СССР обе гостьи побывали в Москве, Ленинграде, Киеве и Одессе. Игумения Мария была дважды принята Святейшим Патриархом Алексием — в Москве и Одессе, имела беседы с Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем, Митрополитом Ленинградским и Новгородским Елевферием, Патриаршим Экзархом Украины Митрополитом Киевским и Галицким Иоанном.

В Москве игумения Мария и ее спутница побывали в Богоявленском Патриаршем соборе, в храме в честь Тихвинской иконы Божией Матери и посетили Троице-Сергиеву Лавру в Загорске. В Московской духовной академии игумения Мария ознакомилась с постановкой духовного образования. Затем она была в Кремле, посетила Третьяковскую галерею, Сельскохозяйственную выставку и подземные дворцы московского метро.

В Ленинграде игумения Мария и ее спутница побывали в Спасо-Преображенском, Владимирском и Николо-Богоявленском соборах, а также в храме Серафимовского кладбища. Гости ознакомились также с педиатрическим институтом.

Во время своего пребывания в Киеве игумения Мария ознакомилась с трудами и иноческими подвигами насельниц трех женских монастырей: Покровского, Флоровского и Введенского. Посетили гостьи и Киево-Печерскую Успенскую Лавру, где с благоговением поклонились нетленным останкам преподобных Печерских, почивающих в Ближних пещерах. Затем они посетили Андреевский и Владимирский соборы и в последнем горячо молились за богослужением, которое совершал Высокопреосвященный Экзарх Украины, Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн.

В Одессе гости посетили кафедральный собор, Михайловский женский монастырь, беседовали с его насельницами, побывали в некоторых городских храмах и в Одесской духовной семинарии.

ВПЕЧАТЛЕНИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСТЕЙ

Сегодня, когда мое пребывание в России подходит к концу, мне приятно рассказать о грандиозном впечатлении, полученном от этой поездки, и о тех прекрасных воспоминаниях, которые я увожу с собой в родные просторы Востока, где Русская Церковь считалась, считается и будет считаться прочным и надежным оплотом православной веры.

На мою долю выпало счастье посетить Россию по приглашению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия через посредство Блаженнейшего Патриарха нашего Александра.

Я был в Москве, Ленинграде, Киеве и Одессе, имел честь встретиться с Его Святейшеством Патриархом Алексием, в котором я нашел великий ум, чистое сердце, скромную душу, приветливую улыбку и искреннюю братскую любовь. Этот мудрый кормчий и опытный вождь твердой рукой направляет деятельность Церкви, повышая ее авторитет и укрепляя ее отношения с братскими православными церквями.

Я познакомился с некоторыми представителями русского епископата и среди архиереев, как и среди всего русского духовенства и монашества, имел возможность наблюдать подлинно христианское смирение, образцовую дисциплину и подготовленность к выполнению своей миссии.

Я посетил церкви и монастыри и получил благословение у их свя-

тынь, восхищался величием и великолепием храмов, торжественностью и красотой богослужений. В некоторых храмах я служил Божественную литургию и имел возможность воочию убедиться в благочестии и набожности русского народа, видя как верующие часами смиренно и с любовью возносят молитвы Господу.

В духовных академиях и семинариях я видел достойных преподавателей и администраторов, готовящих для Церкви преданные кадры.

Я посетил Антиохийское подворье в Москве, которое считаю символом братского единения Русской и Антиохийской православных церквей.

Совершая путешествие по городам этой страны, я наблюдал повсеместное строительство и высокий уровень жизни, а также имел возможность лично видеть, что правительство страны открывает народу все пути для творчества и благосостояния, создавая ему все возможности для здорового отдыха, а молодежи — все условия для учения. Я видел, как вдохновенно трудится народ этой страны и каким глубоким уважением пользуются у него правительство и существующий режим.

Все это оставило в моей душе неизгладимый след, и я увезу с собой прекрасные воспоминания, дабы поведать о них моей пастве.

Не могу не выразить своей благодарности и признательности многоуважаемому Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпову, который проявлял исключительное сочувствие и понимание всех церковных проблем и дел, и я глубоко благодарю его за то гостеприимство, которое встретил с его стороны и со стороны его представителей во всех городах, где я был.

В заключение я бесконечно счастлив поздравить великую Русскую Церковь, во главе которой стоит Святейший Патриарх Алексий, и выражаю Его Святейшеству самую искреннюю и глубокую благодарность за гостеприимство и уважение, которые я встретил с его стороны, а также со стороны его уважаемых помощников, достопочтенного духовенства и верующих. Молю Господа, чтобы Он даровал Святейшему Патриарху Алексию и Главе нашей Церкви Блаженнейшему Патриарху Александру III, а также их Священным Синодам дальнейших успехов в деле укрепления братских связей на благо Русской и Антиохийской церквей.

Илия Салиби, Митрополит Бейрутский

(Выступление по московскому радио)

Мне выпало счастье сопровождать Высокопреосвященнейшего Митрополита Илию Салиби, высокочтимого архипастыря Бейрутской епархии, в его исторической поездке в Россию по приглашению Русской Церкви.

Это — редкое счастье, которое позволило мне, еще только начинающему свою духовную деятельность, близко познакомиться с жизнью великой Русской Церкви. Эта поездка оставила в моей душе неизгладимый след, и воспоминания о ней будут долго помогать мне в повседневном служении Святой Церкви.

Многочисленные встречи, имевшие место между представителями и руководителями Русской Церкви и Его Высокопреосвященством Митрополитом Бейрутским, дали мне возможность близко познакомиться с этими выдающимися кормчими и пастырями, знающими, как работать на ниве Христовой и как сеять семена в добрую почву, уверенно стоящими у кормила и умело ведущими церковный корабль, не страшась ветров и бурь.

Эти пастыри знают свою паству, а паства знает их. Они знают, как посвятить себя пасомым и как оберегать их. Я видел эту паству и своими глазами убедился, как велика пастырская забота о ней. Я видел, как эта паства переполняет храмы, смиренно и благочестиво вознося молитвы Всевышнему Господу. Я слышал, как песнопения сливались с ликующим торжественным звоном колоколов, и своими глазами увидел то, что слышал прежде о благочестии и набожности русского народа, который ищет поддержки Всевышнего в моменты жизненных испытаний и просит благословения Его в минуты радости и счастья.

Я видел вблизи русское духовенство, жил с его представителями бок о бок, посещал монастыри, благоговейно молился перед святынями и теперь уезжаю с наилучшими представлениями о жизни русского духовенства, о неукоснительном соблюдении им церковных обрядов и предписаний веры, о его почтительности к своему начальству и уважении к подчиненным. Я счастлив засвидетельствовать здесь об огромном стремлении молодого поколения учиться в духовных семинариях и академиях, что является лучшим доказательством того, что духовная, пастырская деятельность найдет и в будущем своих работников, а это является верным залогом дальнейшего процветания Русской Православной Церкви.

За время своего путешествия из Москвы в Ленинград, оттуда — в Киев и потом в Одессу я имел возможность узнать о жизни этой страны многое, что доселе было мне совершенно неизвестно. Я увидел непрерывно идущее строительство, радостный труд, огромное тяготение к наукам и культуре, растущее благосостояние, благодаря всесторонним заботам правительства об обеспечении насущных нужд человека и благодаря полному согласию, царящему здесь, и теперь возвращаюсь к себе на родину с самыми лучшими впечатлениями обо всем, что я видел и слышал.

Я был счастлив получить благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, этого мудрого руководителя братской Православной Русской Церкви, направляющего ее по праведному пути и видящего свою цель в служении Православной Церкви, объединении ее и укреплении.

Архимандрит Гавриил

*
* *

14 июля 1956 года по приглашению Его Святейшества, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия делегация автокефальной Православной Церкви в Чехословакии, возглавляемая моим недостойнством, в составе епископа Михайловского Мефодия и митрофорного протоиерея Йиржи Новака отбыла поездом из Праги в Москву, где 17 июля была встречена Высокопреосвященным Николаем, Митрополитом Крутицким и Коломенским, Заместителем Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР С. К. Белышевым, Преосвященным епископом Мукачевским и Ужгородским Иларионом, протоиереем Д. Преображенским и Управляющим делами Митрополичьего Совета в Праге, ранее выехавшим в СССР, Б. Л. Черкесом.

На следующий день утром мы отправились на автомобиле в Троице-Сергиеву Лавру на празднование памяти ее основателя Преподобного Сергия Радонежского. Храмы были переполнены молящимися. Традиционное торжественное богослужение в Троицком соборе совершал сам Святейший Патриарх, как священноархимандрит Лавры, в сослужении Высокопреосвященного Митрополита Николая, моего недостойнства.

епископа Михайловского Мефодия и многочисленного духовенства. В Успенском храме Божественную литургию совершал патриарший гость Высокопреосвященный Павел, Митрополит Тира и Сидона, также в сослужении многочисленного духовенства, в том числе и члена нашей делегации протоиерея Йиржи Новака.

В Троицком соборе на богослужении присутствовала в полном облачении делегация Англиканской Церкви, возглавляемая Архиепископом Йоркским А. Рамсеем.

Мы были счастливы в присутствии иноземных гостей и представителей русского духовенства передать во время трапезы Его Святейшеству Патриарху Алексию наивысшее отличие нашей Церкви — орден свв. равноапостольных Кирилла и Мефодия первой степени в знак глубокой признательности за его отеческую заботу о нашей юнейшей автокефальной Православной Церкви.

За время нашего пребывания в Москве с 17 по 24 июля мы посетили ряд многолюдных храмов, совершили Божественную литургию в храме Воскресения в Сокольниках, восхищались величием и своеобразной красотой храма Василия Блаженного, побывали в Московской духовной академии и познакомились с богатствами церковного искусства в государственном музее Троице-Сергиевой Лавры. Мы побывали также в древнем и величественном Кремле с его палатами, дворцами и прославленными храмами — строгим Успенским и сияющим многочисленными главами Благовещенским соборами, с колокольней Ивана Великого, видели царь-пушку и царь-колокол. Кроме того посетили музей в Останкине и Третьяковскую галерею — эту великую сокровищницу русского изобразительного искусства.

Все эти духовные очаги, сооружения и памятники свидетельствуют о величии и духовной мощи русского народа, народа-богатыря. Много он претерпел в веках и ныне всей своей духовной и материальной мощью стоит на страже мира и мирного труда. Об этом наглядно свидетельствуют дела его современности: московское метро — шедевр строительного искусства, атомная электростанция — этот призыв ко всему человечеству обращать науку и технику не на гибель, а на пользу живущих, сельскохозяйственная выставка, городское строительство. Москва растет и вширь и ввысь...

21 июля мы были приняты Святейшим Патриархом Алексием и Высокопреосвященным Митрополитом Николаем. Патриарх живо интересовался жизнью нашей Церкви и мудрым словом своим вселил в нас дух бодрости и усердия.

23 июля Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпов устроил прием в честь пребывавших в Москве церковных гостей и делегаций, на котором присутствовали и мы. Пребывавшая в Москве одновременно с нами делегация Англиканской Церкви проводила собеседования с богословами Русской Православной Церкви. Это событие — большой вклад в дело Христово и дело мира. Мы не могли не порадоваться успеху этих собеседований, через взаимопонимание ведущих к истинному братству во Христе. Члены этой делегации — англичанин свящ. Г. Уильямс и д-р Павел Андерсон из США посетили нас и интересовались жизнью нашей Церкви в Чехословакии.

24 июля наша делегация присутствовала на торжественном акте, столь знаменательном для жизни нашей автокефальной Церкви. В здании посольства Чехословацкой республики в Москве в присутствии Г. Г. Карпова и представителя Московской Патриархии протопресвитера Николая Колчицкого чехословацкий посол Я. Вошаглик передал прибывшему из Ленинграда Высокопреосвященному Митрополиту Елевферию орден Республики, пожалованный ему Президентом А. Запотоцким по предложению правительства, как первому главе автокефальной

Православной Церкви в Чехословакии, за его труды в период 1946—1955 гг. Кроме того Митрополиту Елевферию был передан подарок от Чехословацкого правительства — картина замечательного чешского художника Я. Славичка — «Прага зимой». От всей души мы принесли поздравления нашему первому заслуженному святителю.

26 июля наша делегация отбыла в Ленинград, где первый визит мы сделали Высокопреосвященному Елевферию, Митрополиту Ленинградскому и Новгородскому. На приеме, устроенном Митрополитом Елевферием в честь иностранных делегаций, в благодарность за его труды и славное возглавление Православной Церкви в Чехословакии, мы были счастливы передать ему орден свв. равноапостольных Кирилла и Мефодия первой степени.

В Ленинграде мы посетили храмы Преображения и Святителя Николая, а в день св. Владимира, 28 июля, наша делегация совершила Божественную литургию во Владимирском соборном храме Ленинграда. Как родных встречали и провожали нас многочисленные верующие.

Неизгладимое впечатление оставил у нас Эрмитаж, хранящий в 1500 комнатах до двух миллионов произведений человеческой культуры. Этот музей — свидетельство любви и уважения русского народа к общечеловеческому творческому гению.

28 июля вечером мы отлетели в Киев, а 29 июля утром совершили Божественную литургию в знаменитом киевском Владимирском соборе. Красота этого храма необычайна! Внутри он весь расписан фресками на золотом фоне, золотом сияет иконостас, а над всем этим великолепием возносится необъятный и всеобъемлющий образ Богородицы с Младенцем, кисти поистине богодухновенного мастера-художника В. М. Васнецова. На следующий день мы посетили Киево-Печерскую Лавру, поклонились преподобным отцам, почивающим в Ближних и Дальних пещерах, осмотрели храм св. ап. Андрея и посетили женский Введенский монастырь.

Вечером 30 июля мы вылетели на Кавказ. Утром мы пролетали над Черным морем и от Сухуми взяли курс на столицу Грузии Тбилиси. Ясный солнечный день дал нам возможность полюбоваться белоснежной вершиной Эльбруса и мощным Казбеком. В столице Грузии нас встретили Высокопреосвященный Ефрем, Митрополит Батумский, уполномоченным по делам Грузинской Церкви М. В. Меквабишвили и протонерей А. Гамбия. Мы посетили Сионский храм и были приняты Святейшим Мелхиседеком, Патриархом-Католикосом всея Грузии, а вечером отправились в прекрасный городской парк на горе св. Давида, откуда любовались величественной ночной панорамой столицы Грузии. На следующий день наша делегация с большим интересом осмотрела государственный музей, хранящий духовные и художественные ценности грузинского народа, и затем мы выехали в Мцхет, где осмотрели древнейший храм, а вечером были в гостях у Святейшего Патриарха-Католикоса.

2 августа мы отбыли самолетом в Киев, где снова посетили Владимирский собор и побывали во Флоровском и Покровском женских монастырях и в древнейшем соборе св. Софии. Высокопреосвященный Экзарх всея Украины Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн устроил прием в честь нашей делегации и в тот же день вечером посетил нас в нашем отеле. Мы сердечно с ним попрощались и 4 августа, после двадцатидневного пребывания в Советском Союзе, возвратились в Прагу.

Во время нашей поездки по советским городам мы возносили молитвы в прекрасных многолюдных храмах, совершали богослужения, поклонялись великим русским святыням, всюду встречая радушный прием и сердечное гостеприимство. Посещение Москвы, Ленинграда, Киева и Тбилиси оставило в нас невыразимое словами впечатление

величия и мощи нашего великого соседа — Советского Союза, с которым народы Чехословакии связали себя дружбой на вечные времена. Сблизили нас общие тяжелые годы борьбы с общим врагом, теперь перед нами широкое поле мирного труда и борьба за всеобщий прочный мир, о котором возносит молитвы Православная Церковь. Дни, которые мы провели в Советском Союзе, укрепили нашу веру в окончательную победу правды и справедливости.

От имени делегации Православной Церкви в Чехословакии и от себя лично приношу глубокую благодарность Его Святейшеству, Святейшему Алексию, Патриарху Московскому и всея Руси, за сердечный прием и широкое гостеприимство.

**Иоанн,
Митрополит Пражский
и всея Чехословакии**

*
* *

Делегация Западно-Европейского Патриаршего Экзархата, приглашенная Святейшим Патриархом Алексием в Советский Союз для ознакомления с жизнью Русской Православной Церкви, выразила свои впечатления в коллективном письме, из которого приводим следующие выдержки.

«Общее впечатление от религиозной жизни, вынесенное нами от посещения Москвы, Троице-Сергиевой Лавры, Владимира, Ленинграда и Киева, может быть вкратце выражено следующим образом. Прежде всего мы были поражены и глубоко потрясены молитвенным духом русского верующего народа. Нас поразила сила и напряженность молитвы людей, собирающихся в таком количестве в храмах Божиих. Эта молитвенная стихия с непреодолимою силою захватывает всех, и для нас было великим утешением молиться вместе с ними великим святыням Русской Православной Церкви. Особенно потрясающее впечатление производит совместное пение всем народом церковных песнопений, в особенности Символа веры, когда весь народ исповедует свою веру в Господа Иисуса Христа, Сына Божия.

Далее, богатое и самое лучшее впечатление произвели на нас изумительная чистота и порядок в храмах Божиих, благолепие и торжественность совершаемых в них богослужений. Церковное пение, хотя и не всегда строго соответствующее православному церковному преданию (излишнее увлечение в некоторых церквах концертным пением), тоже поражает своей торжественностью, величиною хоров и т. д.

Отрадно было видеть на церковных службах множество причастников Св. Таин, причем все они, как нам было сказано, предварительно исповедывались. Частое приобщение Св. Таин — одно из самых отрадных явлений церковной жизни нашего времени в Советском Союзе.

Очень отрадно было видеть, особенно среди духовенства Москвы и Ленинграда, множество молодых священнослужителей, служащих Церкви Божией вместе со своими старшими собратиями во Христе и окормляющих паству Христову. Велика заслуга духовных академий и семинарий в подготовке смены пастырей Церкви.

К сожалению, мы не смогли достаточно ознакомиться из-за каникулярного времени с деятельностью духовных академий. Но то немногое, что мы видели, лица, с которыми мы встречались, оставили у нас самое светлое впечатление. Ясно чувствуется, что в академиях ведется серьезная педагогическая и воспитательная работа. Библиотеки академий, хотя, в общем, и богатые старыми богословскими книгами, вышедшими в свет до 1918 года, к сожалению, недостаточно еще снабжены богослов-

скими трудами, новыми изданиями текстов свв. отцов и т. д., вышедшими в свет на Западе за последние 40 лет... Мы также имели возможность ознакомиться с некоторыми кандидатскими сочинениями студентов Ленинградской духовной академии. Они произвели на нас впечатление серьезной и добросовестной работы над доступным их авторам материалом...

Общее наше впечатление от поездки: православная вера в Советском Союзе жива и сильна. Молитвенный дух верующих необыкновенно высок. Народ искренне любит свою Православную Церковь и ее пастырей. Духовенство, как высшее, так и низшее, как старое, так и молодое, жизнь свою полагает за свою паству и ведет ее всеми имеющимися в его распоряжении средствами на пути спасительные. Православная Русская Церковь есть подлинная реальная сила, обладающая неисчерпаемым богатством благодатных даров и несущая свет Христовой истины всем, ищущим ее...

Об этом мы будем свидетельствовать везде.

24 августа 1956 г.,
г. Москва»

СОВМЕСТНОЕ СЛУЖЕНИЕ

Храм в честь Воскресения Христова, что в Сокольниках, посещают многие иностранные гости, приезжающие в Советский Союз в числе церковных и светских делегаций. Недавно посетил этот храм и Глава делегации Западно-Европейского Патриаршего Экзархата архимандрит Дионисий (Шамбо).

Прихожане храма, во множестве собравшиеся в день праздника Преображения Господня к Божественной литургии, были обрадованы известием о приезде православного пастыря, приехавшего из Франции. В 10 часов утра настоятель храма протоиерей о. Андрей Расторгуев встретил о. Дионисия у дверей храма. После поклонения чтимой свягыне храма — Иверской иконе Божией Матери — гость и отец настоятель проследовали в алтарь. Началась Божественная литургия. По скромности своей о. Дионисий не пожелал первенствовать за литургией, но встал рядом с настоятелем. Возгласы он произносил на своем родном французском языке. Такое братское единение произвело на молящихся самое отрадное впечатление.

Когда литургия окончилась, о. Дионисий и о. Андрей обменялись приветствиями. В словах гостя звучала радость по случаю посещения им Русской Православной Матери-Церкви. Он с восторгом говорил о счастье совместной молитвы с русскими братьями, в таком множестве собравшимися в этом святом храме, и обещал рассказать об этом событии своей пастве в Париже.

В ответном слове настоятель храма рассказал верующим об о. Дионисии, который пятнадцать лет назад путем изучения творений святых отцов православного Востока пришел к православию из католической церкви. Патриарх Сергей принял его в лоно Православной Церкви с разрешением ему служить по западному обряду. В заключение о. Андрей выразил радость прихожан по случаю общей молитвы с о. Дионисием и просил его передать чувство горячей братской любви членам его прихода. В память совместного служения литургии с о. Дионисием ему была подарена праздничная митра.

Свящ. Н. Захаров

У ИСТОЧНИКОВ ВОДЫ ЖИВОЙ

(Из путевых впечатлений)

Древний город Торжок. Величаво стоит белый Благовещенский храм. Его голубые купола поднимаются ввысь, привлекая к себе внимание и взоры. Невольный трепет охватывает вас, когда вы впервые входите под своды этого величественного храма, со стен которого глядят лики Спасителя, Божией Матери, свв. угодников, а также местных святых: преподобных Ефрема и Аркадия Новоторжских, св. благоверной княгини-инокини Иулиании Новоторжской и преп. Анны Кашинской.

Церковь Благовещения, более известная под названием Михаило-Архангельской, расположена на высоком полуострове, омываемом ручьями — с востока Вороньяком, с севера Здоровцем, а с запада Красным, стекающими в реку Тверцу. Местоположение церкви весьма красивое и, при величественной архитектуре, она господствует над городом, окрестностями и видна издалека. Когда и по какому поводу построена церковь Благовещения — неизвестно, но надо полагать, что много ранее XVI века. Храм этот один из лучших в Калининской епархии по красоте архитектуры и внутреннему своему благолепию и является памятником церковной старины. В храме два алтаря: главный — в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, придел — во имя Архангела Михаила.

В Торжке до настоящего времени сохранились и другие храмы, представляющие собой памятники неповторимого старинного русского церковного зодчества, образцы которого — церкви, часовни, а также громадные резные могильные кресты — так характерны для нашего севера. Многие из церквей строились в виде клетки, покрывались бочкообразной крышей и венчались маковками. К числу таких древних строений относится и кладбищенская церковь Вознесения (она же Тихвинская). Церковь эта находится на высоком берегу р. Тверцы. Она деревянная, столпообразная, состоит из 4 ярусов, заканчивающихся шейками с грушевидными главами и осьмиконечным крестом, к церкви приделаны паперть и трапезная.

В текущем году, в день праздника Вознесения, Торжок посетил управляющий Калининской епархией архиепископ Варсонофий и совершил Божественную литургию в Благовещенском храме, а отсюда выехал в соседний погост Прутня для ознакомления с храмом Воскресения Христова.

Воскресенская церковь в Прутне принадлежит к числу замечательных архитектурных памятников. Местное предание относит постройку церкви к началу XVII века. В храме имеются иконы, написанные Боровиковским и другими знаменитыми русскими художниками. Иконостас принадлежит кисти видных художников и расписан в итальянском стиле. В храме имеются и свои святыни, среди них величественный образ Божией Матери «Троеручица», оставленный здесь патриархом Никоном при следовании его с севера в Москву.

А вот и село Красное на реке Осуге. Поэтические места. Всюду лес, луга, поля, зелень. Над всей окрестностью высоко к небу уносятся купола и колокольня Михаило-Архангельского храма, в котором в студенческие годы молился, читал и пел, а также и проповедывал слово Божие ныне здравствующий Высокопреосвященный Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский. Молодой настоятель, священник о. Алексий Злобин, только год назад принявший в свое ведение приход, успешно и энергично руководит приходской жизнью.

Также энергично трудится и настоятель церкви свв. первоверховных апостолов Петра и Павла в с. Петропавловском священник М. Катыв. Молодой годами, всего лишь год назад принявший приход, он уже наполовину заново восстановил разрушенный фашистскими оккупантами храм и сейчас мечтает освятить после капитального ремонта летний главный храм к началу будущего года.

Еще должны мы упомянуть одно историческое место — это село Берново. В живописной местности на берегу небольшой речки, впадающей в реку Тьмаку, стоит Успенский храм, построенный по преданию (никаких летописей о церкви не сохранилось) в конце XVI века. Попечителями храма были родственники великого русского поэта А. С. Пушкина. Невольно привлекают внимание старые липы, воспетые Пушкиным. С настоятелем храма встречаемся у крошечного домика, стоящего неподалеку от храма. Перед нами еще крепкий и жизнерадостный человек о. Ефрем Соколов. Невольно срывается вопрос: «Сколько же вам лет, о. протонерей?» — «Да уж идет 83-й год, а Господь милостив, у святого Престола Успенской церкви с. Берново настоятельствую беспрерывно пятьдесят пятый год! Кого крестил, уже состарились, да среди них и многих похоронил. А храм это мое любимое детище, — с любовью отзывается о. Ефрем о своей церкви. — Посмотрите, какой иконостас, какая изумительная живопись, не наглядеться, а вот в годы войны, — с грустью добавляет он, — пришли гитлеровцы и многое разрушили. Сейчас мы разрушенное потихоньку восстанавливаем. В нашем храме есть и святыни: это икона Божией Матери «Скоропослушница» и икона св. Пантелеимона целителя, присланные более полувека назад св. Пантелеимоновским монастырем со святой горы Афон...»

Отметим, что о. Ефрем Соколов был награжден золотым крестом с украшениями еще покойным Святейшим Патриархом Тихоном, а митрой — Святейшим Патриархом Сергием, с которым он сослужил в московских храмах.

Заканчивая нашу небольшую экскурсию к источникам «воды живой», нужно сказать, что и в городских и в сельских храмах нашей епархии, как и всех других епархий нашей страны, — всюду светит Свет Христов, всюду горит пламя молитвенно-литургической жизни, объединяющей православных людей в единую семью Отца Небесного.

Прот. В. Герасимов

БОЖИЙ ДАР

СЛОВО,
СКАЗАННОЕ В СВЯТО-ДУХОВСКОЙ ЦЕРКВИ ДАНИЛОВСКОГО КЛАДБИЩА
г. МОСКВЫ

Не один раз свв. евангелисты приводят нам слова Спасителя, сказанные Им или исцеленным больным, или прощенным грешникам: «Вера твоя спасла тебя» (Мф. 9, 22; Мрк. 10, 52; Лук. 7, 50; Лук. 17, 19; Лук. 18, 42).

Эти слова Христовы напоминают нам, мои дорогие и возлюбленные, какая сила у веры, какой это великий Божий дар, вложенный Духом Святым в сердце каждого из нас, православных верующих людей.

Вера светит нам на нашем жизненном пути. Вера согревает нас, как духовное солнце. Вера учит нас, как надо жить, чтобы достигнуть вершин доступного человеческим силам духовного совершенства, духовной красоты.

Вера — это наш светильник. Когда мы взираем на прошлое истории мира, истории человеческого рода, вера говорит нам о том, как волею Всемогущего Бога был сотворен мир невидимый и тот мир видимый, который доступен нашему телесному восприятию и зрению. Вера говорит о том, что Господь Бог, сотворивший мир, не оставляет его ни на одно мгновение без Своего Божественного промысла. Этим промыслом Божиим управляется жизнь всего мира, всех народов и каждого из нас.

Вера открывает перед нашими духовными очами, очами веры, небесный духовный мир. Вера дает нам знание о Боге — Хозяине неба и земли, — как Боге Вечном, Всеблагом, Всемогущем, Вездесущем и Всевидашем. Вера вводит нас в мир духов чистых, светлых, безгрешных, называемых ангелами, которые, окружая престол Господа Бога, прославляют Его имя, исполняют волю Его, передают нам Божии благословения. Один из святых ангелов каждому из нас дан в св. таинстве Крещения как спутник нашей жизни, как наш ангел-хранитель.

Вера дает видеть нашими духовными очами и мир других духов — злых, падших, которые сеют семена греха, пороков и злобы в сердца людей, мир духов, отверженных Господом Богом за их гордыню и ниспадших с неба.

Святая вера, которую мы исповедуем, свет которой мы носим в своем верующем сердце, проповедует нам о том, что все болезни, все страдания, какие угодно Господу попускать в жизни каждого из нас, — это не проявление озлобления Божия, ибо Господь есть бесконечная любовь: эти испытания даются нам для искупления многого множества наших прегрешений, чтобы мы, с терпением переносили их, хотя бы этим изглаждали свои грехи в земной жизни и не уносили с собой в жизнь вечную ответа за них.

Вера говорит нам о той истине, что сама телесная смерть — это не казнь Божия, а переход из жизни земной в жизнь бесконечную сначала

бессмертной души, а потом, по воскресении мертвых, и воскресших и преображенных тел каждого из нас.

Вера, и она только одна, может объяснить, почему человек своим разумом, сознающим себя и постигающим множество тайн мира, безгранично отличается от другого живого мира. Это потому, что в каждого из нас вложена нашим Творцом бессмертная душа.

Веруя, мы знаем, что наша бессмертная душа никогда не увидит смерти. Все лучшие наши мысли, чистые порывы нашей души, все светлые желания нашего сердца — все это никогда не пресечется и уйдет с нами в жизнь, не знающую конца. Ведь жизнь земная тогда может быть самой осмысленной, бесценно дорогой, ни с чем не сравнимо богатой, когда человек знает, что он не умрет и бессмертной душой перейдет в другую жизнь. И потому мы, живя здесь на земле, проходя свой земной путь, не должны переставать помнить о том, что наша душа на бесконечные века остается неумирающей.

Некоторые говорят, что верующие люди должны думать только о смерти и это мешает им трудиться и работать на поприще земного труда, подрывает их силы, ослабляет их волю, потому что все их мысли устремлены в будущее, в загробную жизнь.

Я приведу маленький пример, который, хотя и отдаленно, поможет объяснить противоположное тому, что говорят о верующих. Представьте себе молодую мать, которая занята каким-нибудь трудом, работой, службой. Она вкладывает свою душу в эту работу, она отдается ей вся целиком. Но дома у нее есть малое дитя, и среди работы ее не покидает мысль: что делает сейчас ее ребенок, может быть, он плачет, может быть, просит есть и некому подать ему? И кто скажет, что эти думы матери об оставленном в доме ребенке, думы законные и естественные, снижают качество ее работы, если эта мать выполняет всю свою работу от первого часа до последнего так, как и должна выполнять ее в силу своего долга?

Это лишь слабое подобие того, как мы, занятые своим земным трудом, отдавая все, что должны ему отдать по роду своей работы, никогда не перестаем помнить о том, что есть бессмертная душа, которую мы должны поить, кормить, беречь от грязи, украшать делами любви и небесной красотой. Это нисколько и никогда не мешало и не мешает верующим людям быть честными исполнителями своих земных обязанностей!

Вера наша служит для нас и тем духовным солнцем, которое согревает унывающих, скорбящих и спотыкающихся в своих несчастьях и горестях.

Св. Иоанн Златоуст говорит: «Мы, верующие люди, все свои нужды, заботы и тревоги, все свои скорби погружаем в бездну милосердия Божия». С этими нуждами и заботами мы своим верующим сердцем обращаемся к Небесному Отцу. Мы раскрываем перед Господом на молитве все, чем живет наша душа: говорим о радостях, благодаря за них Господа, говорим о печалях, прося о Его помощи. Мы крепко веруем в истинность слов Спасителя, сказавшего: «Все, чего ни попросите в молитве с верою, получите» (Мф. 21, 22). И мы веруем, что все получим, о чем просим, что нужно нам для нашего вечного спасения и для нашего земного благополучия. Отец Небесный не может не слышать Свое дитя. Прося чего-либо у Господа, мы никогда не должны сомневаться в том, что Бог Всемогущий может все сделать, и что, как Отец чадолюбивый, Он хочет сделать Своему дитяти все, что нужно для нашей земной и вечной жизни. По словам апостола, человек, который сомневается в минуты своего обращения к Богу, «подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой» (Иак. 1, 6).

Веры крепкой и живой ждет от нас Господь. Вы помните, что Он сказал Иаиру, у которого умерла дочь: «Не бойся, только веруй»

(Мрк. 5, 36). И в нашей молитве, соединенной с верой в то, что Отец Небесный слышит Свое дитя, мы находим для себя утешение и тепло среди всех несчастий, бедствий и болезней, какими неизбежно сопровождается земная жизнь каждого из нас. Кто помолится из глубины своего верующего сердца, тому всегда становится легче. В это сердце снисходят чувства умиления, утешения, успокоения, его заполняет мир Христов. О, какая радость и какая сладость в таком общении с Богом на молитве!

Вера наша наставляет нас, как надо жить достойно и человеческого звания и звания христианина. Вера учит всему возвышенному, благородному, чистому, светлomu, и только ему одному. Она завещает хранить чистоту семейной жизни, чистоту телесную и душевную каждому из нас, быть усердным в труде, делать людям добро. Она требует от нас кротости, безгневия, неосуждения, доброжелательности, уступчивости, снисходительности в отношении друг друга. Вера осуждает зависть, гордость, распутство, пьянство — все пороки, под влияние которых подпадает немощный человек. И только вера может дать и дает нам такие уроки жизни, выполняя которые человек достигает высот духовного совершенства.

В Евангелии Спаситель показывает нам в Своем Божественном Лице всю Свою пренебесную красоту, заповедуя подражать Ему. Мы видим в евангельском слове все стороны наивысшего духовного совершенства Господа Иисуса Христа — вершину Его любви, предел Его смирения; мы благоговеем перед Его безгрешной чистотой, мы преклоняемся перед Его безграничным милосердием ко всем, ищущим Его Божественной помощи.

Кто идет путем тех заповедей, какие завещаны нам Господом Богом в Его Божественном слове, тот может достигать такой духовной высоты, облекаться в такую духовную красоту, что о нем можно сказать и о нем говорят, что такой человек это — ангел во плоти.

Мы все призваны идти таким путем в меру своих сил и с помощью Божией!

Вера открывает нам возвышенный, священный смысл короткой земной жизни: приготовить свою бессмертную душу к вечной жизни, к встрече со своим Спасителем, с небесным горним миром и с Преподобной Девой Марией, нашей неусыпающей Молитвенницей.

Господь говорил прощенным грешникам: «Вера твоя спасла тебя», — говорил то, что каждый из нас жаждал бы услышать своим верующим сердцем от Господа.

Господь всех нас сотворил свободными существами. Каждый из нас свободен веровать или не веровать, идти за Господом или не идти. Господь не подавляет нашего духа. Он ждет тех, кто свободно, по велению сердца идет за Ним, и, обращаясь к человеку, зовет и просит: «Сын Мой! отдай сердце твое Мне» (Притч. 23, 26). А кто свое сердце отдает Господу, тот встает на путь вечного спасения.

Чем мы больше приближаемся к Господу своей верой, тем и Он к нам ближе. Чем больше мы приближаемся к Нему своим духом, тем больше нисходит на нас по вере нашей благодатная сила Божия. Чем больше расширяем свой ум верой, тем больше и шире раскрываются перед нами тайны премудрости Божией.

Все мы знаем, дорогие мои, или должны знать, что вера, спасающая нас для будущей жизни, — не мертвая вера, не только исповедание знаний истин нашей веры, не только исполнение внешних обрядов, нет: вера должна быть живой, проникающей все наше внутреннее существо, все силы нашего духа так, чтобы первая мысль была мыслью о Боге, первое желание сердца было желанием быть ближе к Господу, и первым движением воли было стремление исполнить волю Божию.

Живая вера — это такая вера, которая проявляется в наших делах в

отношении к Богу и в отношении друг ко другу. Такая вера побуждает нас не только делать добро людям, но, по слову Божию, спешить сделать его возможно больше в короткой земной жизни. Такая живая вера спасала, спасает и будет спасать всех, кто, отзываясь на зов Христов, идет за Ним и хочет быть истинным, живым и действенным учеником своего Господа Спасителя.

Как же, мои дорогие, мы должны быть благодарны Господу за то, что Он научил нас истинам веры и вдохнул в нас дух веры, которая является и нашим светом, и нашим солнцем, и нашим учителем и руководителем на земном пути! Как мы должны оберегать тот священный огонь веры, какой зажжен в нас Духом Святым.

Потому Святая Церковь и зовет нас каждое утро и каждый вечер встречать молитвой, чтобы в ней мы и проявляли свою веру и ею поддерживали эту веру. Потому Святая Церковь призывает нас на свои Богослужения в святые храмы, чтобы в священные часы нашей молитвы здесь мы и показали перед Господом свою веру на молитве и укрепляли ее в нашей общей соборной молитве, как бы заражаясь этой верой друг от друга и усиливая ее молитвой за нас Святой Церкви. Потому Святая Церковь и назначает дни покаяния и велит нам очищать грешные души, так как скверны греховные, тем более те, которые подолгу заживаются в наших сердцах, ослабляют силы нашей веры и тушат ее святой огонь, этот великий дар Божий.

Потому Святая Церковь за каждым Богослужением читает слово Божие, проповедует его, завещает и нам читать его дома тому, кто имеет у себя священные книги, или напоминать себе о том, что он слышал в храме Божиим, чтобы от Божественного слова умножалась наша вера, все больше разгорался бы ее священный огонь.

Если вера в нас слабая, мы должны, по примеру святых апостолов, молить Господа о том, чтобы Он Сам укрепил в нас эту веру. Мы знаем, как молились апостолы: «Господи, умножь в нас веру». Для того, чтобы укрепить в себе веру, мы должны чаще напоминать себе о прошедшей своей жизни и уметь находить в ней великое множество проявлений милости Божией к нам. Ведь случайного нет ничего в жизни человека и в жизни всего мира: все совершается в путях промысла Божия и по воле Божией. И в своей жизни, которая уже прошла, каждый из нас не может не вспомнить, как милость Божия исцеляла нас в болезнях, сохраняла в опасные минуты нашей жизни от многих бед и несчастий; и в минуты скорбей и страданий давала нам силы духа и христианского терпения.

Милые мои и дорогие, живите с верой, умирайте с верой. Горячо желаю всем вам иметь веру, спасающую от вечной смерти, охраняющую от грехопадений, пробуждающую покаяние, утешающую во всех скорбях и испытаниях.

Дай Бог, чтобы сердце каждого из нас слышало бы еще здесь, пока мы живем, услышало бы и там, когда мы уйдем отсюда в иную жизнь, те слова, какими утешал Господь Иисус Христос: «Вера твоя спасла тебя!»

Митрополит Николай

ВАЖНЕЙШЕЕ ДВИЖЕНИЕ НАШИХ ДНЕЙ

Одним из замечательнейших явлений нашего времени является открытие многочисленных путей, ведущих к общению между народами. Чуть ли не ежедневно мы читаем сообщения о международных съездах ученых, деятелей искусства и общественных деятелей самых разнообразных убеждений и направлений. Усиливается взаимная визитация между государственными деятелями, парламентскими и другими делегациями. Растут, множатся и крепнут культурные связи и обмен, развивается международный туризм. Все эти явления означают, что люди все более стремятся жить в мире между собою.

И действительно, чем ближе люди разных наций узнают друг друга, тем больше убеждаются во взаимных стремлениях к мирной жизни, к радостям труда и отдыха, тем труднее заставить их верить слухам о кровожадности, злобности и жестокости себе подобных.

В этом благородном деле сближения людей между собою важнейшее место принадлежит религии. Все религии учат, что люди на земле сотворены Богом и являются членами одной большой человеческой семьи, живущей в большом прекрасном доме, называемом Землей. Это сознание заставляет верующих людей изыскивать средства к ослаблению международной напряженности, порождаемой грехами и ошибками человеческими, возбуждает волю к борьбе за мир и зовет к молитве о мире пред Престолом Всевышнего.

Но если так поступают верующие люди всех религий вообще, то что сказать о христианах, которым Господь Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель и Искупитель мира, Сам оставил образец вдохновенной любвеобильной молитвы: «Отче Святыи! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы» (Иоан. 17, 11), «Да будут все едино» (Иоан. 17, 21), «Да будут совершены во едино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня» (Иоан. 17, 23).

Как должна быть близка эта молитва о единстве каждому, кто любит мир! А о том, как широко должны чувствовать это единство христиане, говорит Евангельская притча о милосердном самарянине, где прямо указывается, что ближний наш — это не единоверец только, не единомышленник, а каждый, с кем встречаемся мы на жизненном пути, каждый человек, в ком злоба не потушила достоинства человеческого. Да иначе и не может быть в религии, один из учителей которой некогда сказал, что «всякая душа по природе своей — христианка». И действительно, все мы Христовы и за всех нас умер Христос, во Христе все мы сроднились, все соединены пролитой за нас драгоценною Его кровью. Следовательно, для христианина быть борцом за мир, другом людей, радетеlem всеобщего сближения и единства — естественно и обязательно. Ведь это непременная, неотъемлемая часть той веры, тех упований, которые мы исповедуем. Вот почему христиане идут в первой шеренге верующих — борцов за мир, единство и взаимопонимание.

А среди самих христиан в первом ряду борцов за мир идет Святая Православная Церковь и наша Русская Православная Церковь в частности. Это логично и естественно вытекает из ее существа. Ведь Церковь Православная ведет свою преемственность от свв. апостолов, оставивших нам заветы: «будьте в мире между собой» (1 Фессал. 5, 13), «Смотрите, чтобы кто кому не воздавал злом за зло; но всегда ищите добра и друг другу и всем» (1 Фессал. 5, 15), «Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир» (Иаков, 3, 18). Церковь Православная свои торжественные богослужения начинает великой, или мирной, ектенией с ее прошениями: «Миром Господу помолимся...», «О свышнем мире...», «О мире всего мира...»; в ней все важнейшие моменты сопровождаются пастырским призыванием мира на молящихся: «Мир всем»...

Церковь Православная хранит благочестивые сказания о жизни великих подвижников благочестия, исполненной борьбы за мир, любовь и дружбу. Вспомним миротворческую деятельность блаженного, Христа ради юродивого Николая Салоса, преподобного Сергия Радонежского, мирные, миссионерские труды святителя Стефана Пермского, преподобных Сергия и Германа Валаамских, Трифона Печенгского и многих, многих других.

Церковь наша никогда и никому не навязывала своих идей, но ко всем дышала любовью, миром и лаской. Дух мира и любви был и есть основной принцип Русского Православия. И когда мир, уставший от двух небывалых кровопролитий и уstraшенный нависшей над ним угрозой атомного истребления, устремился к свету всечеловеческого братства, — иерархи и руководители Русской Православной Церкви заняли место в ряду самых активных последователей этого стремления. Весь клир нашей Церкви — от патриарха до церковного причетника — и все ее члены исполнены одной волей, одним сознанием, что мир должен быть сохранен, укреплен, обеспечен, что люди должны иметь право на жизнь, творчество, радость... «Ибо такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей, — как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии» (1 Петр. 2, 15—16). Ибо «Он есть умиловление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира» (1 Иоан. 2, 2). «И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего» (1 Иоан. 4, 21). Бог наш есть «Князь мира. Умноженью владычества Его и мира нет предела» (Исаия 9, 6—7).

А. Осипов,
проф. Лен. дух. академии

ПРИВЕТСТВИЕ VIII СЪЕЗДУ ХРИСТИАНСКО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЮЗА ГЕРМАНИИ ОТ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

(12 сентября 1956 года)

Господин председатель и досточтимые участники VIII съезда Христианско-Демократического Союза Германии!

Позвольте от лица Русской Православной Церкви приветствовать настоящий съезд Христианско-Демократического Союза Германии и передать ее благословение на ваши намерения, дела и труды!

Смысл этого благословения глубок и значителен: он раскрывается в реализации нашего христианского единства и нашего христианского сочувствия тем задачам, которые в данный момент стоят перед этим историческим собранием.

Действительно, найти путь к мирному воссоединению своего отечества — это одна из насущнейших нужд, которая является делом самого немецкого народа, и христиане Германии, сильные сознанием своей ответственности, не могут не оказать решающего влияния на благополучный исход событий.

Не менее существенно и участие христиан в социальной работе, направленной к достижению справедливости, братства, свободы и условий, обеспечивающих человеческую жизнь. Христианство учит любви не только к Богу, но и к ближнему, то есть к человеку, и от христиан зависит, в какой мере будут оживлены духом любви новые формы общественной жизни.

Нет необходимости распространяться о том влиянии, какое может оказать генеральная линия немецкого христианства на развитие дальнейших событий в Германии и Европе. Поэтому, желая вашему собранию придти к наилучшим решениям, Русская Православная Церковь хочет, чтобы путь к ним был освещен нашим общим христианским воодушевлением, которое несомненно больше содействует делу мира и социального прогресса, чем недоверие и равнодушие. Недаром представляемая вами партия есть христианская партия, которая не называлась бы так, если бы не стремилась почерпнуть необходимые для своей деятельности силы из Евангелия Господа нашего Иисуса Христа.

Вникая в волнения и запросы нашего времени, мы, христиане, веруем, что христианское благочестие на все полезно (1 Тим. 4, 8). Особенно необходимо оно для защиты и укрепления международного мира, программа которого начертана на знамени Христианско-демократического союза Германии. Созвучная стремлениям Русской Православной Церкви, эта программа предостерегает германский народ от искушения силою и зовет его к мирному объединению. Таким образом судьба народов еще раз ставится в зависимость от христианского единодушия.

Приветствуя ваши усилия в этом направлении, Русская Православная Церковь верит, что они постепенно приведут к такому улучшению духовного климата, когда между людьми протянутся золотые нити взаимного доверия и когда искренность намерений сделает излишними всякие недоразумения и споры.

Да послужат труды вашего великого собрания на благо и процветание германского народа среди мирных народов Европы и всего мира! Да благословит Бог люди Своя миром!

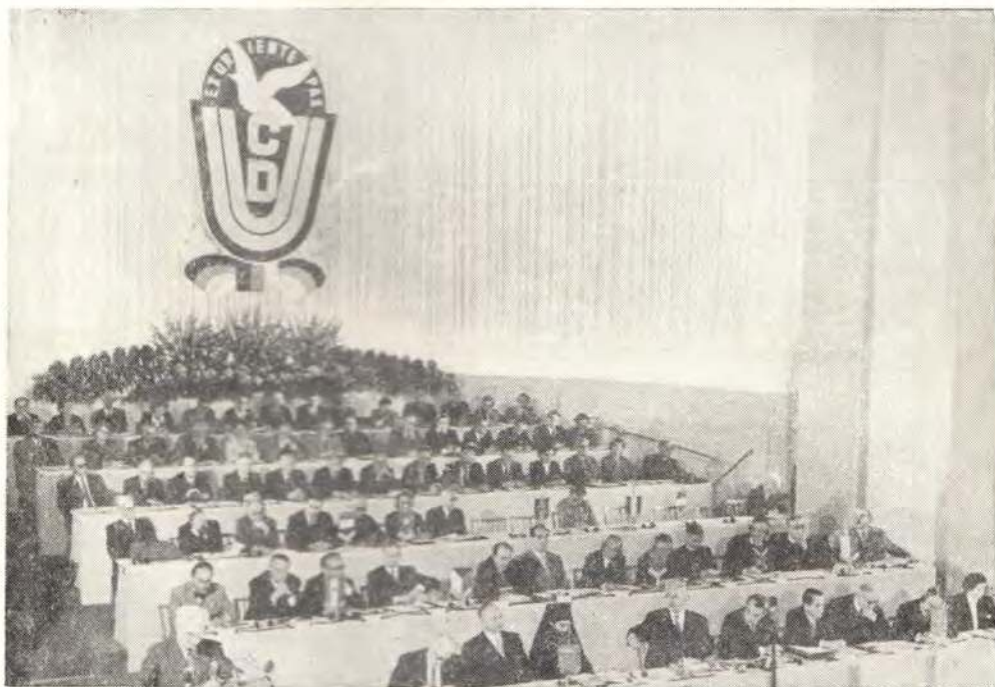
ПОЕЗДКА В ГЕРМАНСКУЮ ДЕМОКРАТИЧЕСКУЮ РЕСПУБЛИКУ

С 12 по 15 сентября 1956 года в г. Веймаре (Германская Демократическая Республика) происходил VIII съезд Христианско-Демократического Союза Германии. В соответствии с приглашением, сделанным руководством Союза, Московская Патриархия направила в Веймар своего представителя — автора настоящих строк. Впечатления от этой поездки и составляют содержание данной статьи.

Прежде всего необходимо подчеркнуть то исключительное дружелюбие и гостеприимство, которое оказывали представителю Московской Патриархии Председатель Христианско-Демократического Союза д-р Отто Нушке, Генеральный Секретарь Геральд Гэттинг и другие руководители Союза.

После встречи на вокзале в Берлине, в которой участвовали представители руководства Христианско-Демократического Союза, Советского Посольства в Германской Демократической Республике и благочиния приходов Московской Патриархии в Германии, надлежало сразу же ехать в Веймар.

В этом городе долго жили и работали величайшие немецкие поэты Гете и Шиллер. Здесь благоговейно сохраняется все, связанное с их именами. Незабываемое впечатление производят на посетителя дом-музей Гете, дом-музей Шиллера и место их упокоения в мавзолее, рядом с которым находится русский православный храм. Великолепный парк Веймара, являющийся одним из украшений этого красивого города, был в свое время распланирован при непосредственном участии Гете, бывшего тогда первым министром и фактическим правителем Веймарского герцогства. В этом парке в изобилии растут пармские фиалки, потомки тех, семена которых разбрасывал когда-то Гете во время прогулок по парку. Там же сохранился и садовый домик-дача Гете. На площади перед Национальным театром возвышается памятник Гете и Шиллеру работы Э. Ритчеля.

В ЗАЛЕ ЗАСЕДАНИЙ VIII СЪЕЗДА ХРИСТИАНСКО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО
СОЮЗА ГЕРМАНИИ

Веймар хранит и памятники другого рода. С любовью и заботой содержится в городе обширное кладбище русских воинов, павших в конце минувшей войны в боях за освобождение этой части Германии от фашизма. Утром 12 сентября, перед открытием съезда, руководители и члены Христианско-Демократического Союза возложили огромный венок из живых цветов к подножию памятника на этом кладбище. Доктор Отто Нушке произнес при этом речь, в которой подчеркнул величие жертвы, принесенной советским народом в борьбе с гитлеризмом, и отметил величайшую ответственность за дело мира тех, кто пользуется плодами этой жертвы.

Недалеко от Веймара находится музей Бухенвальд, расположенный там, где в дни гитлеровского режима томились бесчисленные жертвы тирании — борцы сопротивления. В ужасных застенках здесь мучились и священники различных христианских вероисповеданий, осмелившиеся протестовать против насилий фашизма. Жители Веймара в течение долгого времени даже и не подозревали, что так близко к их прекрасному

ЕПИСКОП МИХАИЛ ЗАЧИТЫВАЕТ ПРИВЕТСТВИЕ ОТ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

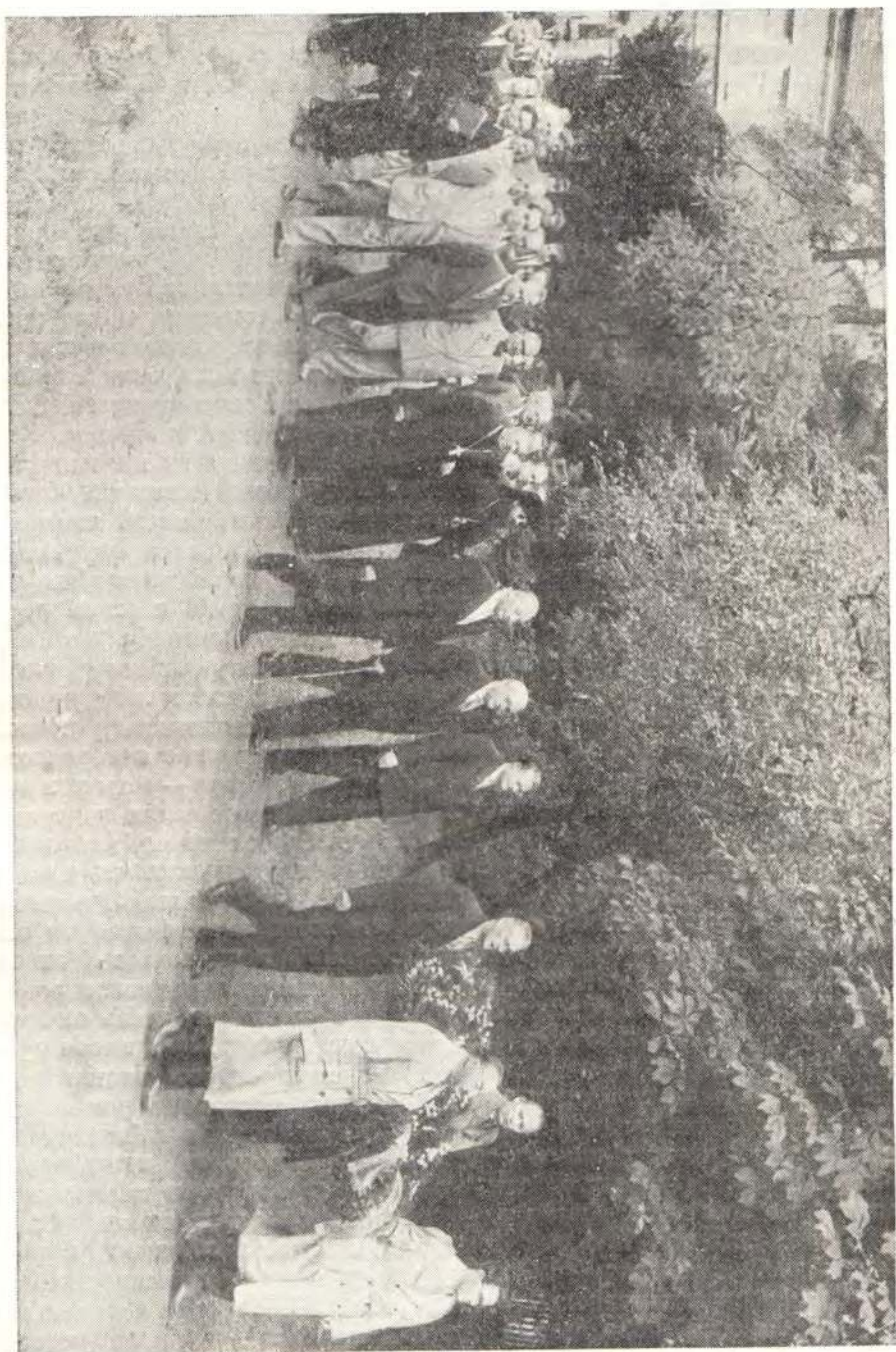
городу расположен этот лагерь смерти. В настоящее время на территории бывшего лагеря устроен музей, потрясающие экспонаты которого повествуют о зверствах фашистов. Здесь же поставлен памятник погибшим борцам сопротивления; к подножию его также был возложен венок из живых цветов от имени участников VIII съезда Христианско-Демократического Союза.

Вечером, накануне открытия съезда, состоялись богослужения — протестантское и католическое. Проповеди, произнесенные во время этих богослужений, имели своей целью обратить внимание участников съезда на ту великую ответственность, которую они, как христиане, несут по отношению к своему народу и ко всему человечеству в деле сохранения мира и единства. Во время протестантского богослужения хор имени Баха (из города Эйзенаха) исполнил ораторию «Блудный сын», написанную композитором Г. Петером. Тема оратории перекликалась с темой проповеди епископа Д. Митценхейма: известная часть немецкой нации, соблазненная культом силы и забывшая заветы Божии во время разгула фашизма, может вернуться в объятия Небесного Отца только через искреннее покаяние, осуждение своих злодеяний и деятельное исполнение заповедей любви. Та же часть народа, которая активно не участвовала в фашистских преступлениях, также повинна в том, что не реагировала должным образом на засилье зла и пассивно подчинилась диктатуре духа тьмы. Тем более велика в настоящее время ответственность всего немецкого народа, который ни при каких условиях не должен допустить повторения прежних зверств. Для христианина осуществление этого долга возможно только на путях покаяния и примирения с Богом — Небесным Отцом.

12 сентября в зале Веймархолле состоялось торжественное открытие VIII съезда Христианско-Демократического Союза. На съезде присутствовало 1400 делегатов и множество гостей, в том числе почетные гости из Англии, Канады, Китая, Вьетнама, Голландии, Чехословакии, Венгрии, Австрии, Румынии, Польши, а также из Западной Германии. Многие, в том числе и руководители правительства Германской Демократической Республики, прислали съезду приветственные телеграммы и поздравления. На съезде присутствовали и выступали с приветствиями представители различных партий, входящих в правительственный блок. Представив делегатам съезда почетных гостей, председатель д-р Отто Нушке пригласил их занять места в президиуме и затем выступил перед съездом с большим докладом. Выступление д-ра Отто Нушке неоднократно прерывалось аплодисментами, а по окончании доклада присутствовавшие в зале устроили ему бурную овацию. Такими же горячими приветствиями всех собравшихся было встречено послание Русской Православной Церкви восьмому съезду Христианско-Демократического Союза, зачитанное после доклада д-ра Отто Нушке представителем Московской Патриархии.

В дни пребывания в Германской Демократической Республике представителю Московской Патриархии была предоставлена возможность познакомиться с рядом православных храмов, находящихся на территории Восточной Германии, а также с замечательными памятниками немецкой старины.

Кроме Веймара православные храмы имеются в Лейпциге, Дрездене и в Потсдаме. Все они находятся в ведении Московской Патриархии, содержатся в образцовом порядке и в них регулярно совершаются богослужения. Нашими богослужениями живо интересуются и многие лютеране. Наиболее замечательным из названных храмов является храм-памятник русской славы в Лейпциге, построенный в 1913 году. Храм этот сооружен в ознаменование столетия со дня «битвы народов», происходившей под Лейпцигом 4—7 октября 1813 года. В этой битве участвовало 127 тысяч русских воинов, из которых на поле боя пало

ДЕЛЕГАТЫ VIII СЪЕЗДА ХРИСТИАНСКО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЮЗА ГЕРМАНИИ
НАПРАВЛЯЮТСЯ НА КЛАДБИЩЕ ДЛЯ ВОЗЛОЖЕНИЯ ВЕНКА К ПАМЯТНИКУ РУССКИМ ВОИНАМ

22 тысячи. Сражаясь плечом к плечу с немцами, австрийцами и шведами, русские проливали свою кровь за освобождение Германии от Наполеона. Храм увенчан величественным шатром, украшенным главою и крестами. На стенах укреплены мемориальные доски, на которых увековечены названия воинских частей, участвовавших в Лейпцигской битве. Этот священный памятник привлекает к себе большое внимание многочисленных посетителей Лейпцига. Здесь почти ежедневно бывает много экскурсий. У настоятеля храма-памятника хранится книга отзывов посетителей, в которой имеется много трогательных записей. Вот что говорится в одной из них: «Группа русских офицеров и писателей поклонилась сегодня славе России и праху своих доблестных предков, прошедших земли Европы в дни первой Отечественной войны. Памятуя о примере предков, мы старались во имя России и народа русского, во имя ее идеалов — высоких и справедливых — сделать во второй Отечественной войне все, что можно было сделать. От рубежей блокированного Ленинграда, от стен седой Москвы, от героического Сталинграда, от степей Украины, от гор Кавказа — мы пришли сюда вновь. Наше дело правое — мы победим...»

Германия полна памятниками своего многовекового прошлого. Многие из них принадлежат к числу величайших шедевров мировой архитектуры и хранят в своих стенах бесчисленные сокровища искусства. Некоторые из них удалось осмотреть: замок Вартбург, собор в Наумбурге и собор в Мейссене. Это — всемирно известные образцы готической архитектуры, украшенные многочисленными скульптурными изображениями, резьбой по камню, стрельчатыми башнями. Наумбургский собор со всеми своими скульптурными украшениями сооружен из известняка, а Мейссенский — из песчаника. Вартбург, возвышающийся над просторами Тюрингии, как бы воплощает в себе многовековую историю развития немецкой культуры. Когда-то в седой древности здесь было средоточие политической, общественной и культурной жизни всей южной Германии; к двору владельцев Вартбурга стекались странствующие певцы (миннезингеры). Здесь жила святая Елизавета, прославленная щедрой благотворительностью, здесь же впоследствии трудился над переводом Библии на немецкий язык Мартин Лютер. В Наумбурге мы посетили семинарию, а в Эйзенахе — дом-музей И. С. Баха и Высшую школу руководящих кадров Христианско-Демократического Союза имени Отто Нушке, расположенную в замке Шейдунген.

Вспоминая все виденное и слышанное в Германской Демократической Республике, необходимо еще раз с благодарностью отметить то радушие, с которым руководители и члены Христианско-Демократического Союза принимали представителя Московской Патриархии. Божие благословение да пребывает со всеми друзьями мира!

Михаил,
епископ Смоленский
и Дорогобужский

ИЗ ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РУССКОЙ
И АНГЛИКАНСКОЙ ЦЕРКВЕЙ

История взаимных встреч представителей Православия и Англиканства особенно привлекательна тем, что она никогда не была омрачена взаимной враждой или какими-либо явлениями недоброжелательства. Представители Православной Церкви и Англиканства с давних времен встречаются друг с другом исключительно в атмосфере христианского братолюбия и искреннего доброжелательства, причем основной темой всех этих встреч, больших и малых, почти всегда являлось и является стремление добиться наилучшего и возможно более полного взаимопонимания, с тем чтобы это взаимопонимание в дальнейшем, при соблюдении необходимых условий, легло в основу вожделенного единства.

Начало этим взаимоотношениям было положено в начале XVIII столетия группой англиканских епископов, принадлежавших к числу так называемых «Неприсягавших», которые воспользовались приездом в Лондон Фивандского Митрополита Арсения и направили через него восточным православным патриархам проект соглашения между «православным и кафолическим останком Британских Церквей и Апостольскою Восточною Церковью». Именуя себя «православным и кафолическим» останком Британских Церквей, авторы проекта подчеркнули, что они приняли христианство от Матери всех церквей — Иерусалимской Церкви и содержали и содержат всегда ту же самую веру, которая хранится на православном Востоке.

Основной мыслью проекта было установление молитвенного и литургического общения. В проекте соглашения были указаны пункты, по которым не имеется расхождений между англиканами и православными, а также пункты, по которым англиканские епископы (авторы проекта) не соглашались с Православной Церковью, предлагались конкретные мероприятия, которые должны были бы быть осуществлены, если бы предполагаемое соглашение состоялось.

Митрополит Арсений отправился в обратный путь через Россию. Авторы проекта передали ему и письмо на имя русского императора Петра I, в котором выражали надежду на его содействие их предпринятию и просили его препроводить проект соглашения четырем восточным патриархам. В России проект соглашения был принят с большим сочувствием.

Ответ восточных патриархов был составлен в благожелательном тоне, но в сдержанных выражениях. «Неприсягавшие», отстаивая свои позиции, отправили на Восток новое послание, в котором разъяснили и детализировали ряд выражений первого документа, вызвавших возражения со стороны патриархов, и одновременно письмо Святейшему Синоду Русской Церкви, в котором вновь испрашивалось содействие предпринятому делу соединения Церквей. Святейший Синод с большой готовностью откликнулся на эту просьбу и обещал всеми доступными

средствами способствовать достижению поставленной цели. Восточные патриархи прислали свой ответ на вторичное обращение «Неприсягавших» в 1723 году в адрес Святейшего Синода Русской Церкви. Смысл этого ответа был тот же, что и предыдущего: для литургического и молитвенного общения необходимо полное единение в вере. К ответу было приложено изложение православной веры, составленное на Иерусалимском соборе 1672 года и известное под названием «Послания восточных патриархов». Патриархи выражали надежду, что и русские епископы выскажутся в полном согласии с этими принципами. Святейший Синод сообщил в Англию, что император Петр считает целесообразным устройство собеседования православных с англичанами. Предложение это было принято, но осталось неисполненным. Последовавшие за кончиной Петра I осложнения отвлекли интересы инициаторов предполагаемого собеседования в России в другую сторону, и собеседование было еще раз отложено. А затем (в 1725 году) последовало разъяснение со стороны Архиепископа Кентерберийского Уэйка, который, обращаясь к Иерусалимскому Патриарху, сообщал о схизматическом характере деятельности группы «Неприсягавших» и о их неправомерности в сношениях с Восточной Церковью.

Таким образом намеченное предприятие оказалось безрезультатным. Но, говоря от лица подлинного англиканского епископата, Архиепископ Уэйк заверял Патриарха в том, что английские христиане, в основном, содержат ту же самую веру, что и восточные христиане, и выражал уверенность, что взаимоотношения между теми и другими не прекратятся.

*
* *

Прошло немало времени, прежде чем возобновились непосредственные официальные сношения представителей англиканского исповедания с Русской Церковью. В тридцатых годах прошлого столетия в Англиканской Церкви возникло и развилось мощное движение, известное под именем пьюзенизма (Оксфордское движение, трактарианство). Инициаторы этого движения стремились возродить в среде своих единоверцев дух кафоличности и ставили своей задачей возвращение к традициям древней неразделенной Церкви. Взоры некоторых представителей Оксфордского движения обращались и на православный Восток, в том числе и на Россию. Особенно ревностные труды для достижения соединения с Православной Церковью предпринял известный архидиакон Вильям Пальмер. Он дважды посещал Россию, изучил русский язык, встречался с рядом выдающихся деятелей Русской Церкви и старался как можно более серьезно вникнуть в дух Православия. К сожалению, Пальмер, подобно многим другим пьюзенстам, перешел впоследствии в католичество.

*
* *

Несмотря на неудачный исход вышеописанных попыток, интерес англиканской иерархии и английских богословов к Русской Православной Церкви разрастался. Этой проблемой стали заниматься широкие круги англиканской общечестности. Значительный прилив интереса и симпатий к русскому Православию был связан с апостольской деятельностью Русской духовной миссии на Аляске и в прилегающих к ней областях Северной Америки, где создались благоприятные условия для взаимного ознакомления англикан и православных. Большую и положительную роль в деле первоначального ознакомления североамериканских англикан с Православием сыграл настоятель нью-йоркского православного прихода о. Николай Биерринг. Он предпринял, между

прочим, издание на английском языке специального журнала, посвященного жизни Православия в Америке. В 1862 году на генеральной конвенции Северо-Американской Епископальной Церкви был учрежден «Грекорусский комитет». В следующем году подобный комитет возник и в Англии. Оба комитета согласованно работали над вопросами соединения церквей. Тогда же в Англии было положено начало еще одной организации с более широкой программой. Это была «Ассоциация Восточной Церкви». Ассоциация предприняла всестороннее изучение жизни православного Востока, ознакомление англикан с этой жизнью и ознакомление православных с Англиканской Церковью. Ассоциация поставила перед собой задачу пользоваться всеми случаями для дружественных сношений с Православной Церковью. Начиная с 70-х годов прошлого века как в русской, так и в английской (и заокеанской) богословской литературе накопилось очень много чрезвычайно ценных материалов. В 1864 году англиканскими духовными лицами и мирянами был сделан запрос Русскому Святейшему Синоду об условиях принятия в общение британских христиан, а в 1865 году в Лондоне состоялось торжественное собрание, посвященное той же теме. В собрании приняли участие епископы Англиканской Церкви, многие видные церковные деятели, настоятель русской Лондонской посольской церкви, члены русского посольства, а также русский посланник в Брюсселе. Первая Ламбетская конференция епископов Англиканской Церкви, происходившая в 1867 году, обсуждала вопрос о соединении с Православной Церковью. Продолжались поездки видных деятелей Англиканской Церкви на Восток, в том числе и в Россию, во время которых англиканские богословы и иерархи знакомились со многими выдающимися представителями Русской Церкви. Особенно большое и сильное впечатление производил на них приснопамятный Митрополит Московский Филарет.

Во всех мероприятиях и начинаниях Англиканской Церкви этого времени, направленных к соединению с Православной Церковью, на первом плане стояла забота об установлении общения в молитвах и в таинствах без углубленного исследования догматических различий и без принятия соответствующих мер для их ликвидации. Это обстоятельство не могло не смущать русских богословов и иерархов, а потому, несмотря на взаимные симпатии, дело соединения Церквей и на этот раз фактически не подвинулось вперед.

В 1870 году Русский Святейший Синод официально уведомил англикан, что Православная Церковь прежде взаимообщения в таинствах считает необходимым согласие в вере (точка зрения и других авторитетных Православных церквей). В связи с этим в деятельности англиканской иерархии и англиканских богословов по воссоединению наступило затишье. Но интерес Англиканской и Американской Епископальной Церкви к русскому Православию не ослабел. Не прекратились и взаимные сношения и личные контакты видных представителей той и другой сторон.

Когда Русская Православная Церковь торжественно праздновала 900-летие крещения Руси (1888), Англиканская Церковь в лице Архиепископа Кентерберийского Эдуарда Венсона прислала приветствие по этому случаю Киевскому Митрополиту Платону. Архиепископ просил Митрополита передать благопожелания епископам, духовенству и мирянам всей Русской Церкви. Митрополит Платон в своем ответном послании высказал надежду на установление более полного духовного союза между Русской церковью и Англиканской. Конец XIX и начало XX века ознаменовались оживлением взаимных сношений между Церквями. Участились взаимные поездки официальных и неофициальных лиц. Приезды англиканских иерархов в Россию убеждали их в неизменном доброжелательстве и глубоком внимании со стороны руководителей, духовенства и мирян Русской Церкви. Вильям Джон Биркбек, присутствовавший на

юбилейных торжествах 1888 года в Киеве, усваивает русский язык, многократно путешествует по России, изучает древнее русское церковное пение и знакомит своих соотечественников с жизнью Русской Православной Церкви. В 1895 году в Россию приезжал викарный епископ Лондонского диоцеза Вилькинсон, в 1896 году — епископ Питерборский Крейтон, в 1897 году — архиепископ Йоркский Маклаган; в 1912 году в гостях у Русской Церкви была многочисленная англиканская делегация, которую возглавляли четыре епископа¹. Приветственная речь ректора Петербургской духовной академии епископа Георгия, обращенная к членам этой делегации, произвела на них исключительно благоприятное впечатление. «Дай Бог, — говорил епископ Георгий, — чтобы внимательное обоюдное изучение и ознакомление, при свете богословской науки, привело к желательному единению на почве исторической церковной правды и изучения древней Вселенской Нераздельной Церкви. Дай Бог, чтобы вскоре наступило то время, когда мы, объединенные единою верой, единым сердцем и едиными устами, воспели и прославили пречестное и великолепное имя Господа нашего Иисуса Христа». В 1897 году на торжества по случаю 60-летнего юбилея царствования королевы Виктории в Англию был направлен член Святейшего Синода архиепископ Финляндский Антоний (впоследствии митрополит Санкт-Петербургский). Из этой поездки он вынес глубокое убеждение в том, что у англикан прочно укоренилось глубокое чувство расположения к Русской Православной Церкви.

*
* *

После первой мировой войны Англиканская Церковь продолжала сношения с отдельными автокефальными православными церквями Востока. Были достигнуты определенные результаты, но они не могли считаться окончательными и общепризнанными всею Православною Церковью, поскольку по многим вопросам не было суждения Русской Церкви.

Возобновление регулярных сношений Англиканской Церкви с Русской Церковью относится к 1943 году. В сентябре указанного года в Москву прибыла делегация Англиканской Церкви в составе Архиепископа Йоркского Кирилла Гарбетта и двух капелланов. Высокие гости вручили Святейшему Патриарху Сергию дружественное послание Архиепископа Кентерберийского Вильяма Темпла, которое явилось ответом на обращение, адресованное Англиканской Церкви Святейшим Патриархом Сергием еще в бытность его Патриаршим Местоблюстителем. Англиканская Церковь торжественно приветствовала нового Патриарха. Цель приезда названной делегации состояла в том, чтобы заверить Русскую Церковь в самых горячих симпатиях к ней со стороны Англиканской Церкви. Кроме того, в послании Архиепископа Кентерберийского содержалось приглашение направить в Англию делегацию Русской Православной Церкви. Прием, оказанный гостям Патриархом, торжественное богослужение в Патриаршем соборе в день праздника Рождества Пресвятой Богородицы, на котором Архиепископ Йоркский и англиканские каноники присутствовали в своих облачениях, — все это явилось свидетельством сердечной любви иерархов и мирян Русской Церкви к Англиканской Церкви. В декабре того же 1943 года Архиепископ Кентерберийский и Святейший Патриарх Сергей вновь обменялись дружественными посланиями.

15 мая 1944 года скончался Святейший Патриарх Сергей. Осиротевшая Русская Церковь получила по этому случаю самое сердечное

¹ Викфильдский, Бангорский, Эксетерский и Оссорский.

соболезнование Англиканской Церкви. По инициативе Архиепископа Кентерберийского в Лондоне было организовано торжественное заупокойное богослужение.

Через пять месяцев после этого (23 октября 1944 года) осиротела и Англиканская Церковь: скончался Архиепископ Кентерберийский Вильям Темпл. Выразив Англиканской Церкви глубокое соболезнование, Святейший Патриарх Алексий (в то время бывший Патриаршим Местоблюстителем) совершил в Патриаршем соборе при огромном стечении молящихся заупокойную службу о почившем Архиепископе Кентерберийском.

В начале 1945 года Англиканская Церковь с любовью приветствовала вновь избранного Первосвященителя Русской Церкви Святейшего Патриарха Алексия. В июне того же года состоялась поездка делегации Русской Православной Церкви в Англию во главе с Высокопреосвященным Митрополитом Николаем, которого сопровождали протопресвитер Николай Колчицкий и иеромонах Ювеналий (Лукин). Послание Святейшего Патриарха Алексия Приму Англии Архиепископу Кентерберийскому Джоффри Фишеру содержало приветствие и лучшие благопожелания вновь избранному Главе Англиканской Церкви и свидетельствовало неизменную любовь Русской Православной Церкви к братьям-англиканам.

Во время своего пребывания в Англии Высокопреосвященный Митрополит Николай и его спутники имели возможность убедиться в единстве высоких идей, воодушевляющих обе Церкви. Русская церковная делегация присутствовала на торжественных богослужениях. Митрополит Николай в архиерейском облачении, по предложению Архиепископа Кентерберийского, благословлял множество собравшихся верующих. Состоялся целый ряд приемов, визитов и поездок. Архиепископ Кентерберийский, Архиепископ Йоркский и другие иерархи Англиканской Церкви многократно выступали с речами, в которых всесторонне освещалась и развивалась идея взаимного общения церквей. Митрополит Николай, отвечая на обращенные к нему приветствия, также многократно произносил речи, основной темой которых была радость взаимного общения. Русская церковная делегация была приглашена в Букингемский дворец, где ее принял Его Величество Король Великобритании Георг VI в присутствии Архиепископов Кентерберийского и Йоркского.

Оценивая результаты своего визита в Англию, Высокопреосвященный Митрополит Николай писал в «Журнале Московской Патриархии»: «Мы возвратились на Родину... убежденные в том, что дружба между нашими Церквями будет все более крепнуть и углубляться в результате таких дружественных встреч церковных деятелей».

В 1947 году в обращении Архиепископа Кентерберийского к Святейшему Патриарху Алексию было дано описание переговоров Англиканской Церкви с автокефальными православными церквями и содержалась просьба о рассмотрении Русской Церковью вопроса о действительности англиканских рукоположений. Этот вопрос подробно обсуждался на Московском Совещании глав и представителей автокефальных православных церквей в 1948 году. Совещание приняло резолюцию, в которой, в соответствии с неизменными принципами Православия, указано, что признание действительности англиканских рукоположений должно иметь своей предпосылкой единство веры, утвержденное и засвидетельствованное руководящими органами Англиканской Церкви, и были отмечены то внимание и та симпатия, с которыми Православие относится к движению среди англиканства, направленному к восстановлению связей и общения Англиканской Церкви с Вселенской Церковью. Оканчивается резолюция словами: «Мы молимся о том, чтобы сие, по неизреченной милости Божией, совершилось, и чтобы Господь даровал

Духа любви и благоволения, подвигающего на благие труды во славу Его Святой Церкви».

В 1949 году Архиепископ Кентерберийский приглашал Святейшего Патриарха Алексия прибыть на очередную Ламбетскую конференцию лично или же прислать полномочных представителей. В своем ответе Святейший Патриарх Алексий выразил твердую надежду на дальнейшее укрепление братских уз, связывающих Русскую Церковь с Англиканской Церковью.

В том же 1949 году Архиепископ Кентерберийский вторично писал Святейшему Патриарху Алексию по вопросу о соединении Церквей. В этом новом послании говорилось о тех результатах, которые были ранее достигнуты на этом пути, а затем, как на основу для объединения, указывалось на те пункты, на которых базируется общение в таинствах, существующее с 1932 года между англиканами и старокатоликами. (Эти пункты допускают общение в таинствах при наличии согласия в существенных пунктах вероучения, но с допущением свободы в богословских мнениях и в литургической практике договаривающихся церквей.)

В июле 1955 года в Англию направилась, по приглашению Британского Совета Церквей, делегация представителей Христианских Церквей Советского Союза. Делегацию от Русской Православной Церкви возглавлял Митрополит Минский и Белорусский Питирим. Представители Русской Православной Церкви имели ряд встреч с Архиепископом Кентерберийским и со многими иерархами, богословами, клириками и мирянами Англиканской Церкви. 12 июля в Ламбетском дворце Архиепископа состоялось собеседование между представителями Православной Русской Церкви и Англиканской Церкви. В процессе собеседования были предварительно намечены некоторые пункты вероучения и канонов, а также отдельные моменты церковной практики, которые должны быть подробно изучены с тем, чтобы в дальнейшем они послужили целям сближения церквей. Архиепископ Кентерберийский с удовлетворением отметил, что сношения с Русской Православной Церковью вновь оживляются, и сказал, что церквам надлежит смотреть в будущее, стремиться к преодолению всякого разделения и усиливать всякий вид сотрудничества в надежде на возрастание единства людей Божиих и в чаянии истинного прославления Божьего имени. «Мы не можем, — утверждает Архиепископ, — брать на себя задачу учить принципам христианства — сотрудничеству, преодолевающему изоляцию, — если мы сами не научимся проводить эти принципы в Церкви».

Сношения Англиканской Церкви с Православной Русской Церковью уже принесли свои плоды, взаимопонимание между церквами непрерывно растет. Стремление Англиканской Церкви к традициям древнего Вселенского Христианства получает в этом взаимообщении новые стимулы.

Параллельно с этим совершается и постепенное освобождение религиозного сознания членов Англиканской Церкви от некоторых крайностей, навязанных в свое время протестантством. Голосами множества своих членов Англиканская Епископальная Церковь засвидетельствовала свое неизменное уважение и любовь к Русской Православной Церкви и стремление к сближению с ней. Русская Православная Церковь искала и добивалась этого не для достижения какой-либо выгоды. Тем более важными и значительными являются отмеченные здесь факты.

Михаил,
епископ Смоленский
и Дорогобужский

СТАРЕЦ ПАИСИЙ ВЕЛИЧКОВСКИЙ КАК УЧИТЕЛЬ АСКЕТИКИ

(1722 — 1794 гг.)

Старец Паисий всю свою жизнь руководствовался подвижническим идеалом, ярко выраженным в святоотеческих писаниях, а потому вполне естественно, что именно подвижнический смысл жизни старался он внести в сознание монашеской братии своими беседами, поучениями и, главным образом, примером.

Отречение от мира и от самого себя старец Паисий не ставил конечной самодовлеющей целью земной жизни; на все подвиги телесные он смотрел только как на средство духовного воспитания и самовоспитания и развития личности для высшей цели — спасения себя и ближнего. Вот почему он с такой силой и настойчивостью отдавался подвигу тайных борений и телесных трудов, возбуждая такое же стремление в других путем бесед и поучений.

Он опытно познал, что только напряженная непрестанная борьба духа с плотью и воли со страстями, только величайшее усилие над собой может выработать нравственную дисциплину, способную создать реальное противодействие злу. Он твердо верил в возможность победы человека над немощью своей природы и над злом греха. На примерах древних подвижников он старался проникнуть в тайны перехода грешной души к праведности, в тайны зарождения и роста человеческой святости. Этому вопросу и посвящен его труд «Крины сельные или цветы прекрасные, собранные вкратце от Божественного Писания о заповедях Божиих и о святых добродетелях»¹, содержащий 45 аскетических поучений («слов»). В этих поучениях, кратких по форме, но глубоких по религиозно-нравственному содержанию, отчетливо и ясно изложены основы святоотеческой психологии. В этом отношении старец Паисий является предшественником писателей-аскетов XIX века², произведения которых являлись анализом таинственных путей, ведущих к возрождению человеческой природы очистительным действием благодати.

Идея сборника старца Паисия — руководство ко спасению с указанием условий, при которых человек может наследовать жизнь вечную.

Непременным условием для ищущего спасения старец Паисий ставит покаяние. Этому вопросу и посвящено его первое слово, написанное в плане увещания своей души восстать от сна греховного и приступить к покаянию, так как «Ныне... время святого покаяния; ныне — время хранить заповеди и добродетели исполнять... Если истинно хочешь спастись... живи как бы ежедневно умирая»³. Понимая под словом «ныне» не краткое время поста, а все течение земной жизни человека, старец напоминает, что оно дано для приготовления к будущей вечной жизни. Здесь, на земле, человек полагает начало своему спасению. Если он не посвятит всей своей временной жизни на исполнение заповедей Божиих, то он не спасется: «Смерть предстоит тебе; если подвизаешься, то вечною жизнью почтен будешь в будущем веке»⁴. Хотящим идти тесным, прискорбным путем подвигов духовных и телесных старец Паисий указывает на святых, напоминая, что и их плоть была также немощна, но «они... почли себя за мертвых, нещадно мучили себя в духовном подвиге»⁵. Зная немощь людей и их бессилие взять на себя тяжелые подвиги святых, старец Паисий увещевает всякого ревнующего о спасении начать трудиться по силе своей: «со смирением в сердечной про-

¹ 1-е изд., Одесса, 1905 г., 2-е изд., Одесса, 1910 г.

² Оптинские старцы, епископ Петр, епископ Игнатий Брянчанинов, епископ Феофан Затворник.

³ Крины сельные или цветы прекрасные, Слово 1-е, стр. 2.

⁴ Там же, стр. 3.

⁵ Там же.

стоте послужи всякому; зазирая свою немощь и охудая себя, говори: «горе тебе, душа моя,... скарденная... ленивая, нерадивая, сонливая, жестокая; горе тебе!»⁶. Такое увещание души, по мнению старца, может привести ее к покаянию.

В следующем слове старец Паисий указывает, что наилучшим средством против уныния, лени и расслабления является размышление о смерти⁷. Согласно учению Святых Отцов, старец Паисий пишет, что постоянное памятование о смерти является могучим фактором в деле нравственного самоусовершенствования, открывая человеку все ничтожество земных благ и наслаждений, ничтожность временной славы, богатства и красоты, суетность всего того, что привлекает человека и что является предметом гордости и превозношения людей, не простирающих своих взоров далее здешнего бытия. Тем, кто поглощен мощным потоком земных попечений, старец напоминает, что «когда душа насильственно от тела разлучается, душа с плачем отходит, а тело земле предается, тогда надежда на суетное, прелесть, слава и наслаждение земным ни во что обращаются»⁸. Память о смерти старец полагал в основу жизни; мысль о ней и о воздаянии за гробом является сдерживающим началом, предохраняющим человека от суетных мыслей и возводящим душу его к мыслям о вечности. Старец рисует мрачную картину тления и призывает оставить заботы о временном и скоропреходящем, обогатиться добрыми делами, так как только они одни могут защитить человека, только они останутся при нем и пойдут за ним в жизнь вечную.

Жизнь богоугодная может быть только при воздействии благодати Божией на сердце человеческое: «Где благодать — источник жизни, там добрые дела от сердца истекают... ибо Святой Дух тогда действует внутри человека»⁹. Благодать Божия почивает только на том, кто соблюдает заповеди, кто отказался от всякого наслаждения, кто совершенно отверг самолюбие, «кто себя возненавидел в кратком сем веке ради Царства Небесного и бесконечной жизни»¹⁰, кто стяжал непоколебимую веру и несомненную надежду на Бога во всех своих скорбях.

Начало добродетелям полагает страх Божий¹¹. Добродетелями уничтожаются все душевные и телесные страсти и привлекается благодать Божия. Руководствуясь Св. Писанием и творениями Святых Отцов, старец Паисий во главу угла душеспасительного подвига ставит веру, как первую добродетель. Вторая добродетель — любовь, потому что она «обнимает и связывает воедино все добродетели»¹². Большую роль в деле нравственного совершенствования старец Паисий отводит посту и в числе христианских добродетелей ставит его на третье место.

Придерживаясь взгляда Святых Отцов, старец Паисий считает наилучшим средством питания хлеб с солью и воду, причем и этой скудной пищей рекомендует не насыщаться, а вставать от трапезы, испытывая некоторый голод. Старец не советует воздерживаться от еды по несколько дней, так как многие, приняв на себя такой подвиг, потом ослабевают и ищут покоя и сладких кушаний для укрепления тела. Чтобы тело было покорно духу, нужно держать его не в полной сытости, ибо «пост не может умертвить так страстей телесных, как умерщвляет скудная пища»¹³. Количество же пищи каждый должен устанавливать для себя такое, какое было бы достаточным для укрепления его сил. Ставя очень высоко подвиг поста, старец Паисий не налагает на ищущих спасения непосильного бремени и не требует от слабых и немощных

⁶ Крины сельные или цветы прекрасные, стр. 4.

⁷ Там же, Слово 2-е, стр. 4.

⁸ Там же, Слово 3-е, стр. 7.

⁹ Там же, Слово 4-е, стр. 9.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, Слово 5-е, стр. 10—11.

¹² Там же, Слова 6-е и 7-е.

¹³ Там же, Слово 8-е, стр. 12.

строгостю поста, как от здоровых, наоборот, он указывает, что нельзя установить для всех одного правила — «каждому мера и внутренний учитель — своя совесть», но тем не менее все должны соблюдать пост по силе своей, установив себе меру в количестве пищи. «Как дышать необходимо, — говорит он, — так и поститься. Пост, войдя в душу, убивает в глубине ее лежащий грех»¹⁴.

Четвертой добродетелью старец Паисий считает воздержание, называя его матерью и союзом всех добродетелей, так как воздержание от многоядения и от излишеств делает тело более способным для духовных ощущений; пресыщение же препятствует духовной жизни, потому что сытость клонит ко сну, возбуждает скверные помыслы, мешает совершать бдение.

Последнее имеет существенное значение в деле нравственного усовершенствования, так как «бдение с рассуждением очищает ум от рассеяния помыслов, делает его легким и вводит в молитву»¹⁵, без которой тщетны все усилия, ибо ей соподчинены все добродетели и приобретение их всецело зависит от нее.

Невозможно стяжать чистой, нерассеянной молитвы, поучает старец, если ей не будет предшествовать самоотверженная деятельность для стяжания перечисленных добродетелей, над приобретением которых человек должен ежедневно трудиться. При таком расположении всякое чуждое чувство или мысль, входящие в душу, отвергаются молитвой. Старец Паисий особенно рекомендует молитву Иисусову; этой молитвой человек приближается к ангельскому житию, ибо «молитва — источник всякому доброму делу и добродетелям и отгоняет от человека тьму страстей»¹⁶. Он увещевает трудиться над этой молитвой, говоря, что душа, приобретая ее, прежде смерти будет равноангельской. Имя Иисусово самовластно действует в душе и как огонь пополает терние, приносит человеку радость и веселие, испытывая которые, он соблазны этой жизни считает за сор и пепел¹⁷.

Молитва — дар Божий, подаваемый тому, кто ищет ее. Но он не дастся тем, кто не трудится над приобретением смирения, ибо смирение — это единственное состояние духа, чрез которое входят в человека все духовные дарования. Это дверь, отворяющая сердце и делающая его способным к духовным ощущениям. Старец указывает, сколь велика его сила, говоря, что «смирение сердечное спасает человека старого, больного, нищего и необразованного; ради него прощаются все согрешения; оно от самой бездны греховной возводит человека. Без него не может укорениться в человеке духовная жизнь»¹⁸. Велика его сила, ибо оно удерживает человека от падения; им полагается начало добродетели безмолвия и молчания.

Под безмолвием старец Паисий подразумевает удаление от житейских попечений и молчание среди многолюдства. Мудрым мужем называет старец того, кто научился хранить безмолвие. Пребывание в безмолвии и смирении неминуемо приводит к нестяжательности. Нестяжательный монах не уязвляется ни тщеславием, ни сребролюбием, этим «львом рыкающим, который превращает кротость и смирение в гнев и злопамятство...»¹⁹.

Но все эти добродетели не приведут ревнующего о спасении к желаемой цели, если они будут совершаться без «рассуждения», ибо без наличия этой добродетели и добро может привести ко злу²⁰.

¹⁴ Крыны сельные или цветы прекрасные, Слово 8-е, стр. 13—14.

¹⁵ Там же, Слово 10-е, стр. 15.

¹⁶ Там же, Слово 11-е, стр. 16.

¹⁷ Там же, Слово 12-е, стр. 16.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же, Слово 14-е, стр. 17.

²⁰ Там же, Слово 15-е, стр. 17.

После этих добродетелей, к приобретению которых должен стремиться жаждущий духовного возрождения, старец Паисий перечисляет страсти и пагубные пороки, указывая, какая страсть от какой рождается.

Три страсти — забвение, гнев и неведение — предваряют всякий грех. Человек не совершит ни одного греха, если не властвует над ним ни одна из этих страстей, ибо и забвение, и гнев, и неведение располагают человека ко всякому злу, порождая в нем душевное нечувствие, — такое состояние, при котором ум — душевное око помрачается и пленяется всеми страстями. Если человек победит эти страсти, то и прочие ему покорятся.

«Из семи следующих страстей — самолюбия, сребролюбия, гордости с тщеславием, злопамятности, осуждения, самомнения, отчаяние — конец всем страстям. От сих страстей если кто не хранит себя и не отвержет их, тот погубит вышеуказанные десять добродетелей: веру, любовь, пост, воздержание, бдение, молитву, смирение со смиреномудрием, безмолвие с молчаливостью, нестяжательность и рассуждение, и вместе повредит все остальные добродетели»²¹.

Анализируя вопрос о происхождении телесных страстей, старец Паисий отмечает, что похоть появляется от многоядения и безмерного сна, а также и от действия сатаны, или от осуждения, тщеславия, телесной красоты, праздных бесед и нехранения очей. Побеждается она только постом, воздержанием и слезной молитвой во время всеобщего бдения. «Когда кто познает душевную и телесную силу изнеможения, то вскоре получит покой от страстей»²².

Чтобы труды над усовершенствованием своего внутреннего человека не оказались безрезультатными, старец Паисий советует каждый вечер давать себе отчет, как прошел день, а утром — как прошла ночь; такой контроль над собой дает возможность иметь ясное представление о том, на какой ступени находится ищущий спасения — в начале, середине или в конце: «Мы потому не приходим в совершенство и бедны благодатию, что не знаем, в чем начало, середина и совершенство добродетелям, от чего оскудение добродетели, что ко всякой добродетели примешивается порок тщеславия, который противодействует ей»²³.

Борьбу со страстями он рекомендует начинать с искоренения самолюбия, смиряя и осуждая себя во всем: и в помысле, и в деле, и в слове, и в пище, и в одежде; избирая себе все худшее, постоянно пребывая в покаянии; при такой душевной настроенности умолкают все страсти душевные, потому что «смирение никогда не падает, ибо ниже всех лежит»²⁴.

Страсти телесные подавляются удручением тела подвигами и скорбями. Однако они остаются во всей своей силе до тех пор, пока человек не начнет удерживать своего языка, этого «разорителя добра»²⁵. Только очищенная, умягченная скорбями и орошенная слезами покаяния почва сердца может приносить плод бесстрастия.

Приобретает подвижник бесстрастие не тотчас по очищении себя от страстей, а по вселении в него Духа Святого, Который облегчает ему все скорби и тяготы. До сошествия на него Святого Духа человек страдает, а потому и не может называться бесстрастным. «Бесстрастен тот, кто, страдая от бесов и от лукавых людей, не обращает на то внимания и не считает это за зло; как будто иной кто страдает; прославляемый он не превозносится и оскорбляемый — не гневается... бесстрастие не есть одна какая-либо добродетель, но собирательное наименование всех их»²⁶.

²¹ Крины сельные или цветы прекрасные, Слово 16-е, стр. 19.

²² Там же, Слово 17-е, стр. 20.

²³ Там же, Слово 18-е, стр. 20.

²⁴ Там же, Слово 19-е, стр. 21.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же, Слово 20-е, стр. 22.

Старец Паисий учит, что сердце, ум, душа и тело очищаются многотрудными подвигами поста и молитвы. «Начало чистоты — несогласие на грех помысла, а конец — умерщвление — мертвость ко греху тела. Нечистота сердца — блудная сласть и сердечное греховное разгорячение; нечистота же тела — падение на дело во грех... нечистота же души — различные душевные страсти, когда душа что-либо чрезмерно любит и услаждается тем»²⁷.

Старец Паисий предупреждает, что телесные труды только начало духовного пути, конец же его — сердечное трезвение, умное делание и настроение душевное.

Старец Паисий ставит своей задачей раскрыть от начала до конца весь ход внутренней борьбы, указать на многообразие возникающих преткновений и предупредить ревнующего о спасении, с какой стороны может быть нанесен разрушительный удар, направленный на все подъятые им душеспасительные подвиги, имеющие целью созидание жизни по духу, а не по плоти.

Человек не может видеть и не видит ничего духовного, когда ум его помрачается, когда он теряет способность рассуждения от многословия, суетливости, безмерной заботы, скорби и от других страстей. Как бы пеленой закрывается ими душевное око, зрение ума теряет свою остроту и человек уподобляется блуждающему во тьме, иногда только спотыкающемуся, а иногда и падающему. Человек, «имея потемненный ум, впадает в яму различных страстей, унывает, мечтает, предается многому сну и совершенно забывается, что идет путем вечной погибели»²⁸.

Перечислив гибельные последствия помрачения ума, старец указывает, что ум очищается от помрачения только молитвой Иисусовой, воздержанием, умеренным сном и действием Святого Духа. Только трезвенная, чистая и внимательная молитва, совершаемая со смирением, может отогнать тьму страстей, только она одна помогает подвижнику сопротивляться бесовскому на него нападению. «Как пост и молитва Иисусова служат очищением и крепостию трезвению и вниманию, так трезвение составляет достоинство, святость и опору молитве»²⁹.

Согласно учению Святых Отцов, старец Паисий призывает к постоянному творению Иисусовой молитвы: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя». «Стоишь ли, сидишь ли, ешь ли, путешествуешь ли, другое ли что делаешь, — постоянно говори сию молитву, усердно понуждая себя к ней, ибо она поражает невидимых врагов как воин крепким копием»³⁰.

Молитва, долгое время произносимая вслух, приводит к молитве «умовой», а от «умовой» проистекает молитва сердечная. Произносить молитву нужно так, чтобы самому себя слышать. Во время молитвы ум не должен отвлекаться житейскими заботами, «ибо молитва есть не что иное, как отчуждение от видимого и невидимого мира»³¹. Он ссылается на Святых Отцов, говорящих: «если кто устами молится, об уме же небрежет, тот напрасно трудится, ибо Бог внимает уму, а не многоречию; умная молитва не допускает иметь в уме какое-либо мечтание или нечистую мысль»³². Кто привык молиться этой молитвой и кто никогда не оставляет ее, в том, даже тогда, когда тело его предается сну, дух никогда не спит. Старец Паисий учит, что во время неотложного дела, а также и тогда, когда помыслы обуревают молящегося, или сон одолевает его, он должен молиться устами и языком, чтобы ум вни-

²⁷ Крыны сельные или цветы прекрасные, Слово 21-е, стр. 23—24.

²⁸ Там же, Слово 22-е, стр. 25.

²⁹ Там же, Слово 23-е, стр. 27.

³⁰ Там же, Слово 24-е, стр. 28.

³¹ Там же.

³² Там же.

мал голосу; когда же ум находится в полной тишине, когда он далек от помыслов и не осаждаётся натиском забот и попечений, то можно молиться только умом. «Этот путь молитвенный — скорейший ко спасению, чем посредством псалмов, канонов и обычных молитв для грамотных. Что совершенный муж пред отроком, то сия молитва перед грамотословесием, то есть молитвою, искусственно писанною»³³.

Высоко ставя молитву Иисусову, старец Паисий предупреждает, что не каждый может приступать к умно-сердечной молитве. Она является достоянием лишь преуспевших в духовной жизни; для средних — пение и обычные церковные песнопения, а для новоначальных — послушание и труд. Такое подразделение он делает потому, что молитва эта требует трезвения, уединения, отрешения от всякой заботы и попечения. Такое состояние достигается большой работой над собой и оно не доступно ни средним, ни новоначальным. Ибо только тогда, когда улягутся смятенные помыслы, когда успокоятся тревожные чувства, человек сможет внимательно молиться в мирном настроении.

Призывая к подвигам телесным и к молитвенному духовному подвигу, старец Паисий стоит неуклонно на той точке зрения, что каждый всегда и во всем должен держаться своей меры. Невозможно стяжать чистой, нерассеянной молитвы, если ей не будет предшествовать самоотверженная деятельность. Пока сердце не очистится от всякого чувства, а ум — от всякого помысла, нужно и в молитве держаться своей меры, — меры еще невозрожденного благодатию Божией человека. Желаящих при молитве Иисусовой исполниться горячей любовью к Богу, жить подвижнически и работать одному Богу старец Паисий увещевает отсечь все земные пристрастия, суету мира сего и заботиться только о своей душе; во всякой же нужде возлагать упование на Бога, ибо нигде не сказано, чтобы уповающий на Бога был оставлен. Для того, чтобы ум всегда был занят Богом, необходимо приобрести три добродетели: любовь к Богу и к ближним, воздержание и молитву, «ибо любовь укрощает гнев, воздержание ослабляет похоть, а молитва отвлекает ум от помыслов и прогоняет собою всякую ненависть и высокоумие. Будь же постоянно занят Богом, ибо Бог всему научит тебя и откроет Святым Духом вышнее — небесное и нижнее — земное»³⁴.

Зная, как трудно человеку немощному и всегда волнуемому попечениями и всякого рода заботами сохранять неизменным богоугодное настроение души, старец Паисий останавливается на четырех добродетелях, способствующих неуклонному следованию принятому иноком направлению. Называет он их «связующими», потому что они являются как бы звеном, соединяющим их с прочими добродетелями. «Основание всем благам, — говорит он, — в следующем: сидеть в своей келлии, приобретать непрестанную молитву, воздерживать чрево и язык»³⁵.

Пребывание в келлии уничтожает поводы к совершению греха зрением, слухом и словом, а молитва отвлекает от всех помыслов. Воздержание в пище придает человеку бодрость и делает его более подвижным для совершения добродетелей: «Воздержник подобно орлу летает, не чувствуя плоти»³⁶. Начало же и основание безмолвной жизни — молитва, а помощники безмолвию — трезвение и алчба.

Неоднократно говоря о существенном значении душеспасительного подвига молитвы именем Иисуса, без которого тщетны все усилия человека в деле созидания своей внутренней жизни по духу Христову, старец Паисий предупреждает о вражеских нападениях, противоборствовать которым вынужден инок, во умилении сердечном и со слезами творящий молитву.

³³ Кринь сельные или цветы прекрасные, Слово 24-е, стр. 29.

³⁴ Там же, Слово 26-е, стр. 31.

³⁵ Там же, Слово 27-е, стр. 32.

³⁶ Там же.

Наиболее действенным, разрушающим все козни вражды, является способ, испытанный Святыми Отцами,—заботиться только о нынешнем дне, заботу же о завтрашнем возлагать на Бога, предавая свою жизнь промыслу Божию: «Если же мы сами о себе заботимся, то Бог не заботится о нас». Не может возгореться в душе сердечная теплота и не может душа пребывать в умилении и страхе Божиим, если подвижник не отрешится от всех земных попечений, всецело возложив упование на Бога.

Многократно говорит старец Паисий о тленности всего временного, призывая иноков к заботе только о своей бессмертной и нетленной душе. На всякий час нужно ожидать кончины своей и пришествия Христова.

Чтобы не поддаваться вражеским внушениям, старец Паисий советует, согласно Апостолу: «непрестанно молитесь» (1 Фессал. 5, 17) и объясняет, что молиться можно и сидя, и лежа; в любом состоянии и в любое время всегда повторять: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя». Эту молитву должно произносить всегда, независимо от времени и места, ибо не в месте и времени, а в уме представляется Божество и на всяком месте владычество Его³⁷.

Сказав о святой сердечной теплоте, зарождающейся во время молитвы, старец указывает, что сохранить ее могут только трезвенная мысль и горячая ревность, которые устраняют лень, тяготу и расслабление. Поклоны, рукоделие и свежий воздух также способствуют поддержанию бодрости и противоборствуют унынию, дреманию и лени. Здоровым и крепким, а не немощным, старец советует становиться на молитву в прохладном месте, так как в теплом месте нападают дремота, сон и лень³⁸.

Старец очень подробно говорит о том, как противоборствовать сну. Помимо того, что сон есть потребность человеческой природы, он является еще и следствием объедения, мечтательности ума, молвы, смущения, скорби, бесовской зависти, уныния или чрезмерного пощения. Привычку к неумеренному сну старец относит к привычкам пагубным и советует инокам всячески противоборствовать ей: «Ничто так не помогает против сна,—пишет он,—как следующие четыре добродетели: воздержание, трезвение, молитва Иисусова и память смертная; эти добродетели называются бодрым и трезвым стражем»³⁹. Помимо соблюдения этих четырех добродетелей, старец Паисий указывает еще на целый ряд приемов, помогающих в борьбе со сном.

Чтобы своей молитвой не прогневлять Бога, нужно произносить ее «не краем языка», а соединить воедино и тело, и душу, и ум. Инок должен стараться не о количестве молитв, а о том, чтобы со страхом Божиим, вниманием и умилением совершать их, как повелел ангел Господень Великому Пахомию. Бог не требует множества псалмов и молитвословий, а хочет, чтобы несмущенным умом предстоял Ему молящийся, так как «не все малое — мало, и не все великое — велико и совершенно»⁴⁰. В своих указаниях о том, как нужно совершать молитвенное правило, старец доходит до мельчайших подробностей, вплоть до указания как стоять⁴¹. Молящийся должен помнить, что он стоит пред Богом, Которому ангелы предстоят со страхом.

Умудренный большим духовным опытом, старец предвидит все случаи, которые могут отвлечь от молитвы внимание подвижника, живущего в одиночестве; и тут же он указывает и средства, как устранить преграды к достижению внимательной, нерассеянной молитвы. «Во

³⁷ Кринь сельные или цветы прекрасные, Слово 28-е, стр. 39.

³⁸ Там же, Слово 29-е, стр. 40.

³⁹ Там же, Слово 30-е, стр. 41.

⁴⁰ Там же, Слово 31-е, стр. 45.

⁴¹ Там же, стр. 46.

время сильного вражеского смущения, когда душа страшится, должно псалмы и молитвы произносить вслух, или с молитвою соединять и рукоделие, чтобы ум внимал тому, что исполняет, и ничуть не обращать внимания на смущения и не бояться, ибо с нами пребывает Господь и ангел Господень не отступает от нас»⁴². Приступающий к молитве должен всегда быть готовым мужественно отражать брань бесовскую. Когда сам враг не может помешать добродетельной жизни ищущего спасения, он восстанавливает против него людей, делая их своим оружием. Терпеливое перенесение ради Царствия Небесного находящихся скорбей доставляет победу над ухищрениями врага: «Если не можешь трудиться по-отечески, то, по крайней мере, по-отечески разумно терпи»⁴³.

Старец утверждал, что люди знают, как спастись, но по лености своей не прилагают к этому усилий. Прежде всего, каждый должен спасать самого себя; никто не будет отвечать за то, что не наставлял других, так как не всем это дано. Те же, кому дано, должны душу свою полагать за стадо свое. Великие иноки по смирению своему избегали начальничества, бежали от славы, не возлагали на себя тяжелого бремени учить других. Желających спастись старец Паисий наставляет никогда не противоречить и не оправдываться при нападках, а всегда и на все отвечать: «прости, благослови и помолись за меня грешного»⁴⁴. Эти слова являются всеильным оружием в борьбе с врагом.

Не убегать от скорбей должен ищущий спасения; не переходить с места на место и не откладывать начала подвига до какого-нибудь определенного времени, а твердо должен помнить, что не попустит Бог искушения свыше силы, а потому с благодарением Бога нужно мужественно «терпеть все скорбное в данном времени и месте, ибо, по слову Апостола, «многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян. 14, 22)»⁴⁵.

Твердо веря, что ничего в жизни не бывает без промысла Божия, старец старается возбудить эту веру и в других, напоминая, что и скорби не бывают без промысла Божия, а потому нужно терпеливо переносить их, нисколько не заботясь об избавлении, так как это и есть тот тесный путь, который ведет в Царствие Небесное. Настоящая жизнь непостоянна: «иногда бывает для человека благополучие, некоторый почет,—к сему не прилагай сердца; иногда бывает гонение от людей,—тогда не печалься; иногда от бесов—скорби, нападения, страсти—тогда не скорби»⁴⁶, так как все это попускается Богом для нашего спасения.

Старец обнаруживает глубокое знание человеческой души, когда он говорит о невидимой брани и о том, как отсечь начало прилога и всякого помысла и похоти. Он дает чрезвычайно ценные указания, предупреждающие о встречающихся преткновениях и восстанавливающие вступившего на путь спасения при падениях и уклонениях. Старец особенно подчеркивает, что лукавый враг подмечает наши наклонности и, желая уловить подвизающегося в свои сети, прежде всего влагает в ум человека помысл и зорко наблюдает, будет ли он принят. Обладающий трезвенным умом отвращает свой ум от начального мысленного прилога и сразу же отсекает его,—тогда враг отступает; если же помысл принят, враг начинает развивать страсть. Он наводит на подвижника блудные и хульные помыслы, чтобы он оставил молитву и отчаялся.

Старание врага направлено на то, чтобы усыпить внимание трезвящегося, помрачить его ум, а затем свергнуть его в любодеяние или в

⁴² Крины сельные или цветы прекрасные, Слово 32-е, стр. 46.

⁴³ Там же, Слово 33-е, стр. 48.

⁴⁴ Там же, стр. 50.

⁴⁵ Там же, Слово 34-е, стр. 51.

⁴⁶ Там же, стр. 52.

какую-либо другую страсть. Если эти козни не помогают, он начинает смущать его ложными привидениями, подвергает разным скорбям через людей, наводит на него различные болезни. Если и тут подвижник остается непоколебимым, враг старается побороть его высокоумием, тайно нашептывая ему, что он свят, что он претерпел уже много скорбей. Иногда на время враг прекращает свои нападения, отступает от подвижника, представляясь как бы побежденным. Но ищущий спасения до самого гроба не должен погашать своей ревности, ибо враг, заметив некоторое охлаждение в усердии, снова расставляет свои сети. Он не препятствует ни одной из добродетелей, если в основе ее лежат гордость, тщеславие и высокоумие. Он даже всячески понуждает к исполнению такой добродетели, так как в этом случае человек имеет только вид добродетельного человека. Все усилия врагов направлены на то, чтобы: «во-первых,... не было добра во всех видах добродетели; во-вторых,... чтобы не было добра ради Бога, то есть, не имея возможности отклонить от добра, они силятся чрез тщеславие погубить все наши труды; в-третьих, убажуют, как будто мы во всем оказываемся богоугодны, то есть, будучи не в силах опутать нас тщеславием, они стараются высокоумием погубить наши труды и лишить нас награды»⁴⁷.

В своей брани против человека враг применяет три приема: прежде всего он помрачает ум, в силу чего человек становится рассеянным и забывчивым; затем влагает праздный помысл, отнимающий много времени, и, наконец, наносит различные искушения и болезни. Многолетние труды подвижника могут быть разрушены в течение одного часа, если он ослабит внимание к себе. Тяжела борьба против невидимых врагов; побеждаются они сокрушением сердечным и смиренными помыслами, при содействии Божественной помощи.

Так как в человеке имеется начало (зародыш) всех страстей, то неременным условием в борьбе против них является прежде всего отсечение первоначального прилога каждой страсти. «Ищи в себе,—говорит старец Паисий,—причину всякой страсти и, найдя, вооружись и выкопай корень ее страдальческим мечом; если не искоренишь, опять пустит отростки и возрастет; без сего средства не можешь победить страсти, придти в чистоту и спастись»⁴⁸.

Старец учит, что, очевидно, бесовской брани или какой-либо другой упорной страсти человек подвергается по попущению Божию за гордость и высокоумие; за то, что считает себя святым, надеется на себя и превозносится над слабым. Попускается же это Богом, чтобы человек познал свое бессилие, познал бы, что без помощи Божией он ничего не может сделать, и смирился бы. Иногда Бог попускает нападение страстей за грехи, чтобы призвать к покаянию; или чтобы увенчать затем боримого и поборовшего.

Нерадение, леность, самолюбие, сластолюбие и зависть бесовская являются причиной страстей и овладения ими человеком.

Пройдя тяжелый путь борьбы без духовного руководителя, старец Паисий опытно познал все стороны отшельнической жизни и пришел к выводу, согласному с учением Святых Отцов, что не следует иноку уходить в безмолвие, не испытав и не изучив страстей. Особенно яростно нападают бесы на безмолвников, подвергая их искушениям в виде различных болезней. В своем безмолвии подвижник испытывает большие страдания, пока не посетит его благодать. Тогда страдание от болезней уменьшается; «тогда заграждаются в нас входы бесам и страстям»⁴⁹. Но тем не менее от подвижника требуется до самой последней минуты его жизни величайшая осторожность, чтобы по небрежности не сделать какой-либо оплошности, в результате которой благодать

⁴⁷ Крины сельные или цветы прекрасные, Слово 35-е, стр. 57.

⁴⁸ Там же, стр. 58.

⁴⁹ Там же, Слово 36-е, стр. 62.

может от него отойти. Боязливым и страшась бесов старец Паисий советует быть мужественными; возложив все упование на Бога, всегда помнить, что бесы только устрашают и без поущения Бога ничего сделать не могут: «Не будем сами для себя врагами, думая о чем-либо неожиданном, но будем помышлять, что одесную нас Бог, и не подвижимся»⁵⁰. Старец указывает, что человека от нападения врагов может оградить: 1) алкание, 2) жажда, 3) молитва Иисусова, 4) крестное изображение,—кто правильно его изображает, 5) частое причащение Пречистых Таин Христовых,—кто достойно причащается, и 6) несоменная надежда на Бога⁵¹.

Раскрыв перед ревнующим о спасении весь путь восхождения к высшим ступеням христианского совершенства, путь, начинающийся с обращения грешника и после долгой и упорной борьбы со страстями приводящий к полному преданию себя воле Божией и всецелому возложению упования на Его милость, старец Паисий дает краткие избранные святоотеческие слова, вооружившись которыми подвижник будет всегда стоять на страже у входа в свою внутреннюю храмину, ограждая себя ими от вражиих нападков. Руководствуясь в своей жизни этими непогрешительными краткими поучениями Святых Отцов, внимающий себе не уклонится ни вправо, ни влево, а средним «царским» путем придет к блаженной вечности.

Зная немощь человеческую, зная его склонность впадать в отчаяние при различного рода искушениях, попускаемых Богом, старец Паисий, пользуясь поучениями Святых Отцов, побуждает ищущего спасения к терпеливому перенесению и голода, и болезни, и холода, и даже пролития крови; он призывает терпеть все во славу Божию, в надежде на милостивого Бога, чтобы иметь дерзновение сказать словами псалма: «проидохом сквозе огонь и воду, и извел еси ны в покой». Старец указывает, что каждый, по силе своей, должен нести скорбь ради Бога: «вот воля Божия благая; ибо и малая скорбь ради Бога лучше великого дела без скорби»⁵². Если человек по немощи своей не может подвизаться, то пусть он потрудится над приобретением смирения, над молитвой Иисусовой и постоянно благодарит Бога за все.

Старец Паисий предупреждает ревнителя о спасении не быть грубым, так как грубое слово возбуждает гнев, уклоняться от споров, хотя бы и о добром деле, так как спор есть противоречие. Если нет в душе умиления, то это является верным признаком гордости или гнева на кого-нибудь, а также свидетельствует о многоядении, многоспании, рассеянности и излишних попечениях.

Он призывает священнослужителей быть особенно внимательными к себе во время совершения Божественной службы, так как они стоят вместе с ангелами на святом месте, где все исполнено страха и трепета. Поэтому служба должна совершаться без торопливости, ибо там, где спешат, не может быть умиления.

Старец Паисий увещевает приносить каждый день слезное покаяние в соделанных грехах и напоминает о блаженной участи мытаря, ударявшего себя в грудь и со слезами взывавшего: «Боже, милостив буди мне грешнику» (Лук. 18, 13), блудницы, омочившей слезами пречистые ноги Спасителя, и Манассии, слезами очистившегося от всех грехов. «Истинно думаю,—пишет старец,—что если бы возможно было омыть все тело свое слезами, то оно было бы нетленно. Однако, не заплачет человек, если не имеет болезненного труда, то есть сокрушения»⁵³. Сокрушение о грехах, умиление и ожидание воздаяния каждому по делам его,—вот добродетели, ради которых Дух Святой не отходит от чело-

⁵⁰ Кринь сельные или цветы прекрасные, Слово 37-е, стр. 63.

⁵¹ Там же, Слово 38-е, стр. 64.

⁵² Там же, Слово 39-е, стр. 64.

⁵³ Там же, стр. 66.

века и всегда пребывает с ним. Отходит Дух Святой от того, кто сам нерадит о своем спасении; кто впал в великий грех и не старается избавиться от борющейся его страсти.

Многokrатно говорит старец Паисий о добродетели послушания. Он напоминает о необходимости зорко следить за своими привычками, особенно дурными, «ибо всякое доброе или худое дело через навык растет, обычаем (привычкой) укрепляется». Для определения, что представляет собою человек, каковы его обычаи и дела, старец Паисий рекомендует прислушиваться к его разговорам, так как «ничего такого не высказывают уста, что прежде не было бы на сердце»⁵⁴.

Поучения старца Паисия, изложенные в его словах, относятся не к одним только инокам. В большей своей части они обязательны для всех истинных христиан, так как каждый должен стремиться к исполнению заповедей Христовых и к жизни по вере. Что же касается монашествующих, то к ним старец Паисий предъявляет более строгие требования: «Инок есть исполнитель заповедей Христовых, совершенный христианин, подражатель и соучастник страстей Христовых, повседневный мученик...»⁵⁵. Идеал истинного инока дан старцем в поучении на пострижение в монашеский чин (ч. 2). В словах аскетического сборника он также говорит, какими высокими качествами должен обладать иннок. «Инок,— по его словам,— есть постоянное принуждение природы и непослабное охранение чувств. Инок есть чин и состояние бесплотных, хранимое в вещественном теле, во всякое время, на всяком месте и при всяком деле имеющее в виду божественное»⁵⁶. Достигнуть такой высоты нравственного совершенства может только тот иннок, который положился на Бога, отбросив всякие заботы.

В этом же слове старец Паисий дает еще несколько кратких поучений, относящихся не только к инокам. «Человек, сомневающийся в Божией помощи, без искушения боится своей тени. Каждому человеку его собственная совесть да будет учителем и свидетелем. Во всяком деле, не обсудивши наперед каждое слово, не говори. Каждое поспешное дело не бывает хорошо»⁵⁷.

Так как от помрачения ума происходит падение во грех, то старец Паисий указывает, что «трезвый ум должно поставить добрым стражем души своей, чтобы он не допускал чувств до худого». Вот почему он и обращается к инокам: «Инок, трезвьись умом, трезвьись; найди себе место плачевное и совсем не нужное людям... и удаленное от мира... и если и пожелаешь какого-либо мирского дела, но не имея возможности к нему, благодаря удалению, не впадешь в него. В пустыне одним удалением от мира человек избавлен бывает от страстей»⁵⁸.

Опытно познав сложность духовной жизни, всматриваясь в ее неисследимые глубины, старец Паисий старается разъяснить вопрос, часто возникающий у человека, стремящегося к Богоугождению, когда он, предпринимая какое-либо дело, задумывается,— Божия ли то воля или вражеское искушение? Старец Паисий дает такой ответ: «Божие благоволение во всех наших намерениях кротко, благонадежно и несомненно». Вражий же прилог всегда смущает ум (повидимому, и в добром начинании), отгоняет страх Божий, лишает спокойствия; ум колеблется, а сердце болит без всякой причины. «Вражье возмутительно, беспокойно и сомнительно для ума во всех наших намерениях». Когда ум обуреваем помыслами, внушаемыми врагами, омрачен и не видит истины, тогда нужно оставить все мысли и рассуждения до того времени, пока ум не очистится молитвой. «Посему,— говорит старец,— желаю

⁵⁴ Кринь сельные или цветы прекрасные, стр. 66.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же, Слово 40-е, стр. 67.

⁵⁷ Там же, Слово 41-е, стр. 68.

⁵⁸ Там же, стр. 70.

щий узнать истину, пусть побуждает себя долгое время на горячую молитву и на желаемое дело; во время молитвы не может враг скрыть истины, так как тогда он не имеет власти; на деле можешь испытать истинность такой веры»⁵⁹.

Поставив веру во главу угла дела спасения человека, указав на нее как на первую добродетель, к приобретению которой должен стремиться истинный христианин, старец Паисий в конце сборника в кратких словах поясняет, что значит вера несомненная. Человек, совершая свой жизненный путь под знаменем веры, несомненно верующий в промысл Божий, «положившийся на Бога во всех нуждах своих ради Царствия Небесного и умерший для мира, потом уже не заботится о том, как скончаться». Положившись на Бога, он уже не думает о себе, так как знает, что, предав себя на все скорби ради Бога, он сможет улучшить спасение на всяком месте, где бы он ни находился, «по вере нашей и благодать Божия дается нам; мала вера, мало дается; больше веруем, большой благодати сподобляемся за терпение»⁶⁰, по словам Господа Иисуса Христа: «претерпевый до конца спасется».

Заканчивает свой сборник старец Паисий увещанием любить Бога от всей души и от всего сердца и перечисляет добродетели, о которых он говорил ранее и к приобретению которых должен стремиться каждый христианин. Стяжав их, «будешь за все это,— пишет старец Паисий,— чадо Евангелия, сын воскресения, наследник жизни во Христе Иисусе, Господе нашем»⁶¹.

Последнее, 45-е, слово написано в форме стихотворения, в котором старец Паисий, согласно названию сборника, уподобляет изречения Святых Отцов лилиям и прекрасным цветам и призывает собирать их для созидания богоугодной жизни. «Днесь крины и прекрасные цветы, о любимцы, собирайте,— пишет он,— и всеблагое о Господе Боже житие составляйте»⁶². Под словом «днесь» старец Паисий, конечно, подразумевает нынешнюю земную жизнь, данную человеку для приготовления к будущей блаженной вечности.

В следующих словах старца высказана и задача, которую он ставил перед собой при составлении этого краткого сборника: «От написанных же родственников и ближних поучайте: дела сия творите; сих бо ради вечных благ улучите...»⁶³.

Таким образом, цель написания сборника: с одной стороны, воскресить учение Святых Отцов о путях ко спасению, а с другой — распространить его среди более широкого круга верующих. Изложенное в краткой и понятной форме, оно становится всем доступным.

Сборник «Крины сельные» — это не набор изречений и выписок из случайно попавшихся святоотеческих сочинений, но систематически составленный литературный труд — сжатый свод мнений Святых Отцов о внутреннем подвижничестве. Мысли, рассеянные в их творениях, старец Паисий свел в одно стройное целое и для удобнейшего руководства предложил их в возможно сжатом виде.

Влить в ум и сердце не только иноков, но и каждого православного христианина, обновляющие и возрождающие идеи Святых Отцов,— вот та цель, которую преследовал старец Паисий, вот к чему направлялись его усилия и заботы.

Иеромонах Леонид (Поляков),
доцент Лен. дух. академии

⁵⁹ Крины сельные или цветы прекрасные, Слово 42-е, стр. 71.

⁶⁰ Там же, Слово 43-е, стр. 71—72.

⁶¹ Там же, Слово 44-е, стр. 72.

⁶² Там же, Слово 45-е, стр. 73.

⁶³ Там же, стр. 74.

КАНОНИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ И ПРАКТИКА МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА

Русская каноническая практика первой половины XIX века и почти двух десятилетий второй связана с именем митрополита Московского Филарета (Дроздова), выдающегося деятеля Русской Церкви, пережившего вместе с нею за более чем полувековой период большие общественно-политические события.

Митрополит Филарет мало известен как теоретик канонического права, хотя некоторые исследователи и считают его таковым; зато его каноническая практика была всеобъемлющей и для России его времени почти монопольной. Едва ли вне ее действия оставался хоть один сколько-нибудь значительный вопрос в жизни Русской Церкви; в течение свыше 50-ти лет имя митрополита Филарета, как канониста, фактически устраняло возможность иных решений, иных толкований канонов, иных взглядов по каким-либо вопросам. Если и бывали мнения, не совпадающие с мнениями митрополита Филарета, то, казалось, они появлялись только затем, чтобы стать предметом сокрушающей критики со стороны Московского святителя. Его каноническим наследством синодальное управление Русской Церкви питалось до самого конца XIX века, когда и в обществе, и в науке, и в самой Церкви стали возникать «новые вопросы» церковной жизни; но и для них при внимательном изучении многотомных мнений, резолюций, ответов и отзывов митрополита Филарета нашлись бы полезные советы, предостережения и умение подходить к решению важных церковных дел.

Несомненно, в различных епархиях возникали разнообразные церковно-административные вопросы, которые так или иначе разрешались, что создавало местную каноническую практику, но только — местную. Филаретовская же практика, обнимавшая собою и политические, и дипломатические, и законодательные вопросы, выходила далеко за пределы Московской епархии, имея на себе печать личных дарований ее автора — его ума и характера.

*

* *

«Есть много качеств,— говорит профессор Неволин, — необходимых при действовании, которые не могут быть сообщены никакою теориею: твердость характера, благоразумие, спокойствие в исполнении предначертанных планов, всегдашнее присутствие мысли, быстрота действия в случае нужды. Законы, общие начала, сами по себе мертвы, только дух живит их»¹. Такими качествами и отличалась богато одаренная духовная природа митрополита Филарета. Поэтому его резолюции, отзывы, мнения и ответы становились всероссийской канонической практикой; некоторые составленные им правила вошли в свод законов; из систематизированной огромной филаретовской канонической письменности могут быть выведены некоторые юридические принципы.

Есть специальная монография о митрополите Филарете как канонисте, принадлежащая Д. Наумову. Сам Высокопреосвященный Филарет никаких сочинений, в собственном смысле слова, по каноническому праву не писал, но «в своих мнениях,— говорит Наумов,— Филарет затрагивал и ученые — чисто теоретические... общие вопросы, относящиеся к введению в систему науки канонического права»².

¹ Неволин, т. VI, стр. 16.

² Наумов, Филарет, митрополит Московский, как канонист, стр. 6.

В 1812 году, будучи тогда в сане архимандрита и в должности бакалавра Петербургской духовной академии по кафедре богословия, митрополит Филарет начал читать студентам академии каноническое право, но приостановил чтение за отсутствием на кафедре богословия помощников — двух бакалавров. На этом окончилась педагогическая деятельность митрополита Филарета в области церковного права. Однако составленное им по поручению Комиссии Духовных Училищ «Обозрение богословских наук» в части канонического права пользовалось большим вниманием канонистов, в особенности его современников.

Говоря в «Обзрении» о каноническом праве, митрополит Филарет описывает современное ему состояние этой науки в России, где оно, по его мнению, приобреталось «только частным упражнением любителей церковного благоустройства и опытом в церковных судилищах, а не наставлением в училищах духовных». «Самое название этой науки — «Каноническое право», родившееся, — как говорит автор «Обозрения», — в чуждых пределах, недавно получило право гражданства у нас, и сия кафедра должна быть создана вновь, так как данные для этого давно существуют и применяются»³.

Свое понимание права вообще, и канонического в частности, митрополит Филарет излагает следующим образом: «Право, или, на языке Священного Писания, оправдание (Исх. XXIV, 3; Рим. II, 26), есть то, сохранением чего можно быть правым пред людьми и праведным пред Богом». Под именем канонического права следует разуметь «законоположение порядка и справедливости, заключающееся в правилах Священного Писания, Соборов и Отцов Церкви». Здесь митрополит Филарет различает «каноны, или правила Свящ. Писания, как право неперменное, или каноническое в строжайшем смысле», и определения Соборов и Отцов Церкви, которые, «если не суть неперменные следствия правил Священного Писания, но только некоторые применения оных к известным обстоятельствам, подобно сим обстоятельствам, не суть неизменяемы, и называются в особенности правом Церковным, которое заимствует свою силу не столько от Божественной власти Священного Писания, сколько от церковного согласия и постановления»⁴. Есть два метода («образа», по выражению митрополита Филарета) изложения канонического права — собирательный и — в виде исследования и системы. Из собраний церковных правил митрополит Филарет называет: апостольские правила (которые представляют если не слова, то, по крайней мере, пример и дух апостольский) в числе 85-ти, Номоканон Фотия, собрания с столкновениями Зонары, Вальсамона и Аристина, наконец, — славянскую Кормчую. Ввиду множества церковных правил, разнообразия, неодинаковой важности их митрополит Филарет находит, что собирательный метод уже неудобен и недостаточен. Так как для составления системы канонического права потребуются выбор правил, то автор «Обозрения» предлагает «неоспоримые начала», на которых утверждается существование и изменение канонических правил, а именно: правило, извлеченное из Священного Писания, неперменно; правило непротивное слову Божию, введенное церковной властью, твердо до своей отмены высшей или равной властью; древнейшее правило предпочитается менее древнему; законы гражданские, в дополнение права церковного, допускаются постольку, поскольку они не противоречат Слову Божию и способствуют благоустройству Церкви.

Состав системы канонического права, согласно «Обзрению», могут образовать следующие «важнейшие члены: 1. Предварительные понятия о Церкви, соборах и преданиях. 2. Церковное чинопочинение. 3. Церковное чиноположение. 4. Церковное домостроительство и 5. Церковное судоп

³ Митрополит Филарет, Собрание мнений и отзывов, 1885 г., т. I, стр. 146—147.

⁴ Там же.

производство». «Книга сего содержания, — говорит митрополит Филарет, — должна быть написана так, чтобы каждое в ней положение подтверждено было Словом Божиим, или правилами соборными с применением особенно к узаконениям Церкви Российской»⁵.

Таково содержание первого русского конспекта по каноническому праву. Многие из его правовых положений, в особенности «неоспоримые начала», разрешающие вопрос о значении канонов, перешли в лучшие русские курсы канонического права.

В 1855 году митрополит Филарет направил правлению Московской духовной академии для пересмотра составленные инспектором Петербургской духовной академии архимандритом Иоанном (Соколовым) и профессором Московской духовной академии священником Аничковым программы преподавания церковного законоведения в университетах, сопроводив эти программы своими замечаниями. По программе, составленной архимандритом Иоанном, митрополит Филарет сделал следующие замечания: «В программе говорится: 1) «законоведение имеет предметом своим именно управление Церкви в целом ее составе». Только ли управление? — замечает митрополит Филарет. — А учение? А суд? А законы церковной собственности? Точно ли «именно управление Церкви в целом ее составе?» При таком определении законоведения, — пишет митрополит, — оно должно было бы говорить почти только о вселенских соборах, и более ни о чем». 2) «Пособиями служат: собрания и издания древних правил апостольских, соборных и отеческих, на греческом, славянском, славенорусском». Если это пособия, то где же источники? — спрашивает митрополит Филарет. 3) «Общая часть». — Что это за терминология? — недоумевает митрополит Филарет. — Неужели бывает «частная часть?» Это замечание митрополита Филарета было весьма кстати, так как наши первые канонисты, не будучи правоведами, пользовались курсами других юридических дисциплин, в которых находили терминологию «общая часть», но там она имела свой смысл, потому что была и «особенная часть». 4) «К условиям законности поместных церквей программа относит «независимость от иноземных властей». — Не хочет ли программа сказать, что Константинопольская Церковь не имеет одного из условий законного существования? — задает вопрос митрополит Филарет и отвечает: «Без сомнения программа этого не думает, но надлежало бы яснее и точнее сказать, что она думает». 5) «Права Церкви: а) божественные, б) церковные, в) человеческие. — Права божественные, — рассуждает митрополит, — очевидно, суть те, которые дарует Бог. Следовательно, права церковные, по учению программы, суть те, которые дает сама себе Церковь». Митрополит Филарет находит, что все искушение здесь происходит от слова «право», которое через римский язык не с точным понятием вошло в новую науку, и она заговорила о правах вместо того, чтобы говорить о законах и обязанностях. — «Признать, — говорит дальше митрополит Филарет, — что Церковь имеет права человеческие, не значит ли признать, что человек может или имеет право давать Церкви права, которых она не имела. А кто может давать, тот может и отнимать. Не слишком ли далеко могут завести заключения, которые имеют право выйти из сего учения?» — опасается митрополит Филарет. 6) «Право свободного, открытого исповедания веры». — «Точно ли это всегдашнее и всеместное право Церкви?» — сомневается митрополит Филарет и продолжает: «пользовалась ли этим правом Римская Церковь, когда она тайно, по ночам, совершала богослужения, а свободно и открыто исповедали веру только некоторые, и только тогда, когда языческая власть требовала от них принести жертву идолам». 7) «Основания церковного управления: уставы гражданские». Митрополит Филарет замечает, что уставы гражданские могут быть пособием в некоторых делах церковного

⁵ Митрополит Филарет, Собрание мнений и отзывов, стр. 147—149.

управления и суда, но не основанием церковного управления. — «Церковь создана на основании апостол и пророк, сущу краеугольну Иисусу Христу».

Митрополит Филарет, убедившись, что программа архимандрита Иоанна не соответствует своему назначению, перешел к программе, составленной профессором Аничковым. 1) «Наука церковного законоведения» — таково название законоведения в программе Аничкова. Митрополит Филарет задает вопрос: — на что к названию особенной науки примешано родовое слово «наука», которое, по логическому закону определений, должно принадлежать к определению, а не к определяемому. — 2) «Изложение непреложных оснований». По мнению митрополита Филарета, «сим выражением определение делается теснее определяемого, что противно логике и истине». 3) «Известны изложения науки церковного законоведения по методу богословскому, или историческому, или практическому. Правильный метод науки образуется из соразмерного соединения сих трех различных методов». Митрополит Филарет находит, что «это руководство не будет ясно для преподавателя, так как догматический метод располагает учение по порядку предметов, а исторический — по порядку времен. Это все равно, что составить из продольной и поперечной линий одну линию. Один метод должен быть главным, другой вспомогательным». — 4) Заглавие на поле говорит: «Источники и пособия науки», а в тексте находится одно слово «источники». — 5) Под заглавием: «Краткое обозрение источников науки» предложено преподавателю множество предметов без точного определения — что с ними делать. — 6) «Обозрение собрания законов Российской империи», хотя и «краткое», не будет ли длинно для сего курса? — спрашивает составителя программы митрополит Филарет. 7) Некоторые части программы, по мнению митрополита Филарета, таковы, что по ним можно писать догматическое богословие: «Таинство св. миропомазания»; «Таинство покаяния»; «Эпитимии». Некоторые таковы, что по ним, вместо законоведения, можно писать обрядословие, например: «Богослужение утреннее, вечернее, всedневное, праздничное, постное, литургия». «Не простираясь далее, — пишет митрополит Филарет, — заключаю, что и сия программа требует пересмотра»⁶.

Рассмотренные митрополитом Филаретом два проекта университетской программы законоведения характерны в том отношении, что в основе их путаницы понятий и определений лежит отсутствие у составителей программ элементарных юридических знаний. В этом отношении сам митрополит Филарет, так твердо боровшийся за сохранение университетских кафедр законоведения за профессорами богословия, представлял счастливое исключение. Его проницательный ум, широта и разносторонность знаний восполняли его скромный педагогический стаж как канониста. «О нем мало сказать, — говорит профессор Заозерский, — что он, митрополит Филарет, знал законы; справедливее будет признать, что самые эти законы в нем находили истинный дух, свой разум, свое действительное содержание, свой *legis mens*, свое *legis ratio*»⁷. Тем ярче выступали неудачи других канонистов, забывавших, что общая теория права нужна и для них.

Из трудов первых русских канонистов можно видеть, что все они усвоили и крепко держались богословского взгляда на каноническое право и его источник. Это направление приняло совершенно уродливую форму у канонистов, начавших работать во второй четверти XIX века. Строгое православие канонических взглядов митрополита Филарета они довели до полного игнорирования церковно-гражданских источников, как будто их не существовало и не существует, как будто они никакого жиз-

⁶ Собрание мнений и отзывов митрополита Филарета, 1886 г., т. V, стр. 27.

⁷ Творения Св. Отцов, кн. 2, 1883 г., стр. 485, ст. Заозерского.

ненного значения не имели и не имеют. В курсе церковного права профессора Скворцова действующими источниками остались только Духовный Регламент и Устав духовных консисторий; архимандрит Гавриил в своем курсе только перечислил все церковно-гражданские источники, но не сказал о них ни слова, закончив книгу сравнительной похвалой «Книге правил» и Уставу духовных консисторий; архимандрит Иоанн о церковно-гражданских источниках также ничего не написал в своем двухтомном «Опыте курса церковного законоведения». Сам митрополит Филарет весьма осторожно относился к церковно-гражданским узаконениям и первое место, после Свящ. Писания, в системе источников церковного права отводил канонам.

В своем мнении о конспекте канонического права, составленном знаменитым профессором римского права Московского университета Крыловым, митрополит Филарет, возражая автору конспекта, утверждавшему, что канон есть дополнение к светскому праву и что самые источники суть почти общие для того и другого права, отвечал: «Начала канонического права несколько постарее начал права римского: одна из старинных статей канонического права есть XVIII глава книги Левит, написанная, когда Рима еще не было. Источники канонического права суть: Священное Писание, правила св. апостолов, соборов, святых отцов, церковные уставы. Скажет ли светское право, что сии источники суть для него почти общие с правом каноническим?»⁸.

Профессор Заозерский, называя источники канонического права нашей «церковной правдой», говорит, что «митрополит Филарет глубоко знал, всею душою любил эту правду и крепко верил в нее»⁹. Он, по словам того же Заозерского, напоминал антиохийского патриарха Феодора Вальсамона, «видевшего в канонах Вселенской Церкви не только практически действующий источник права, но и более важный, чем гражданские уложения и законы, исходившие от византийских императоров его времени»¹⁰.

*
* *

Как митрополит Филарет понимал значение канонов — свидетельствует его письмо к митрополиту Григорию (по поводу домогательств раскольников получать священников через гражданские власти). Он писал: «Несомненно, что изменить некоторые законы гражданские зависит от власти государственной, а изменить церковные законы, основанные на Слове Божиим и на правилах святых соборов, от нынешней церковной власти не зависит; что поколебать церковные правила, относящиеся до иерархии, значило бы поколебать самую иерархию и произвесть в духовном здании Церкви расщелину»¹¹. Взгляд на древнецерковные каноны, как на обязательные для русской церковной власти, проводился приснопамятным иерархом в жизнь твердо и неуклонно. Можно привести несколько канонических казусов, при разрешении которых Филарет указывал на долг Синода — его послушание апостольским и вселенским правилам, на подчинение указа Синода вселенскому правилу. По воззрению митрополита Филарета, Синод мог, в развитие канонов, делать разъяснения их, или дополнения, непротивные им, рассматривая свои постановления, как применение вселенских правил к частным случаям русской церковной жизни, но не мог действовать вопреки канонам. Бывали случаи, когда митрополит Филарет не находил возможным

⁸ Собрание мнений и отзывов митрополита Филарета, 1885 г., т. III, стр. 37.

⁹ Н. Заозерский, Митрополит Филарет, как администратор и судия в своей епархии, стр. 481.

¹⁰ Там же, стр. 482.

¹¹ Собрание мнений и отзывов, 1886 г., т. IV, стр. 291.

исполнить указ Синода, вследствие явного его противоречия каноническим правилам. Так было с указом Синода от 19 января 1810 года о браках в духовном родстве.

Митрополит Филарет, как сказано выше, отводил древним канонам первое, после Свящ. Писания, место в ряду источников церковного права. Он видел в них основу церковного управления, признавая за ними важное практическое значение, и в своей практике неизменно руководствовался этими правилами, отводя гражданским узаконениям второе место — дополнения к канонам, что можно видеть из участия его в кодификации церковных законов в России.

В 1827—1828 годах Синод разрешил напечатать 1-ю и 2-ю части книги «Оглавление к законам Греко-Российской Церкви», составленной в 6-ти частях секретарем Синода Яковом Гиновским. Митрополит Филарет дважды (в ноябре 1827 года и в декабре 1828 года) дал Синоду весьма неблагоприятный отзыв об этом труде, находя эту книгу «более вредною, чем какую-либо другую», вследствие чего Синод приостановил печатание третьей части книги, а продажу первой и второй запретил и поручил рассмотрение и исправление книги Гиновского архиепископу Рязанскому Григорию и епископу Курскому Владимиру. По рассмотрении ими Синод распорядился «о хранении как первых двух напечатанных частей книги, так и последующих трех рукописных «в удобном месте и за печатью впредь до разрешения»¹².

Через 8 лет, в 1836 году, директор Департамента духовных дел иностранных исповеданий Куницын, представляя обер-прокурору Синода Протасову составленный им для напечатания сборник «узаконений по духовной части» (с 1721 по 1762 год), просил распоряжения об обревизовании этой книги духовной властью, «дабы можно было, — писал Куницын, — приступить к печатанию сего собрания, продолжая в то же время и дальнейшее изготовление оного»¹³. Издание и этой книги узаконений задержал отзыв митрополита Филарета. Нельзя не привести этот отзыв полностью, так как в нём даются руководящие указания относительно самой разработки материалов канонического права, как ее понимал митрополит Филарет, и высказывается его принципиальный взгляд на синодальные определения и их значение в сравнении с правилами апостольскими и церковно-отеческими.

«Собрание законов гражданских, — пишет митрополит Филарет, — есть целое законодательство в историческом порядке; предполагаемое собрание узаконений церковных было бы последним отрывком законодательства церковного. Собрание законов гражданских стоит само собой, заключает свои основания в самом себе; собрание определений Святейшего Синода, последнего столетия, не имеет сего характера самостоятельности. Оснований и проверки сих определений должно искать вне их собрания — в древности, в апостольских и церковно-отеческих правилах. Синодальные постановления суть только применения сих правил к случаям более или менее частным, встретившимся в управлении Российской церкви... Если надобно сделать церковные узаконения более, нежели было доньше, известными, понятными и удобными к употреблению в действиях церковного управления и правосудия, то надобно начать дело с корня, т. е. с издания точного перевода полных правил святых апостолов, седми вселенских и девяти поместных соборов и правил святых отец, составляющих кормило церковного управления... Текст славянской Кормчей книги во многих случаях неудовлетворителен, частью по несовершенству славянского перевода, частью по несовершенству самого сокращения Аристинова, не всегда точно представляющего смысл пол-

¹² М. Шахматов и Н. Кострицын, Обзор истории кодификации духовных правил и узаконений..., стр. 25.

¹³ «Христианское чтение», 1895 г., ч. II, стр. 552, и «Христианское чтение», 1897 г., Т. Барсов, О собрании духовных законов, стр. 281.

ных правил. Затруднение сие давно почувствовано в Российской Церкви; и дабы помочь в оном сделаны были в разные времена два предположения. Первое: перевести и издать полные церковные правила. Святейший Синод довольно долго занимался сим; и, к сожалению, не привел сего к решительному окончанию, потому что на обыкновенных переводчиков не мог в столь важном деле положиться, а высшая проверка сделанного перевода через людей, много занятых, не имела успеха. Другое предположение: составить и издать систематическую учебную книгу церковных правил... Что и сия мысль не исполнена, о том менее можно сожалеть, потому что и составление, и проверка, и употребление учебной книги по сему предмету были бы недовольно удобны, когда основания, на которых должна опираться сия учебная книга, то есть церковные правила, представляются в Кормчей книге в недовольно совершенном виде. Все сие приводит к тому заключению, что предположение Святейшего Синода издать собрание полных церковных правил достойно возобновления и ревностного действия к исполнению оного. Для сего нужно тщательно рассмотреть сделанный перевод, удостовериться в верности оного через сличение с подлинником, и особенно с изданием, сделанным, в начале сего столетия, по благословию константинопольского патриарха, под заглавием Пидалион, то есть Кормило»¹⁴.

Это — целая программная декларация для Синода, который и принял ее к исполнению. В истории кодификации церковных законов эпизод неудачи издания сборника, составленного Куницыным, очерчен с достаточной полнотой. Куницын, как известно, вел полемику с Синодом и приводил доводы в пользу издания собрания духовных законов. Иначе смотрел на это наш известный государственный деятель, законовед и кодификатор М. М. Сперанский, согласившийся с мнением Синода, сущность которого сводилась к следующему: «Сила и твердость православной церкви... имеют основанием своим первоначальные уставы, неизменно в ней хранимые, и без сего основания, всех новейших времен постановления, в виде ли свода или просто собрания изданные, будут представляться только отрывком от общей системы духовных законов, без связи с их божественным началом». Это — основное положение во мнении Синода, а дальше он пишет, что изданием постановлений «обнаружится для всякого расстояние, отделяющее закон канонический от случайного его применения, и представится к общему соблазну удобство усматривать в новейших разного времени постановлениях многие противоречия». Вот почему и последовало распоряжение — приводимые в порядке Куницыным собрания узаконений по духовной части обратить для справок, «оставя оное в рукописи»¹⁵.

Но это — не последний кодификационный опыт, по справедливости ставший под ударами отзыва митрополита Филарета жертвой синодального архива.

В 1837 году епископ Оренбургский Августин сообщил Синоду, что он «достойлся в течение минувших четырех годов составить собственными трудами 15 томов полного собрания духовных законов хронологическим порядком в историческом виде», из которых «может быть составлен полный свод духовных законов». Доклад Синоду по этому поводу делал митрополит Филарет. Он отметил, что епископ Августин одновременно представил Синоду труды свои относительно свода законов, «но сии труды, — пишет митрополит Филарет, — остаются при Синоде в рукописях вообще, по непризнанию в них такого достоинства, которое сделало бы общепользным издание оных в свет, и в особенности к своду церковных законов потому, 1) что в трудах Преосвященного Августина не усмотрено ясной и правильной системы, которая бы

¹⁴ Собрание мнений и отзывов, т. II, стр. 383—385.

¹⁵ М. Шахматов и Н. Кострицын, Обзор истории кодификации духовных правил и узаконений..., стр. 54—57.

сделала их полезными и удобными к употреблению; 2) потому, что Синод для приведения в известность церковных узаконений полагал нужным не издание свода новейших узаконений, но издание верного и ясного текста коренных постановлений церковных, то есть правил апостольских, соборных и отеческих, к изданию которых ныне и делается приготовление»¹⁶ (это издание вышло в 1839 г.).

Синод постановил: 1) упомянутое собрание оставить в рукописи и хранить в синодальной канцелярии, для могущих быть справок, подобно тому, как учинено с трудом действительного статского советника Куницына; 2) историческое обозрение свода церковных законов хранить в синодской библиотеке; 3) уведомить об этом преосвященного Августина, с изъяснением, что Святейший Синод не может дать ему благословение на составление свода церковных законов.

Подобно «трудам» епископа Августина такой же участи подверглось и представленное в 40-х годах ректором Петербургской духовной семинарии архимандритом Феоностом «Собрание материалов для науки канонического права православной русской церкви, изложенное в систематическом порядке». В 1851 году архимандрит Иоанн представил Синоду свой «Свод важнейших постановлений, содержащихся в правилах древней вселенской церкви». Митрополит Филарет, представив Синоду подробный разбор «свода», указал в нем ряд несообразностей и пришел к выводу, что «если в продолжении курса церковного законоведения будет полное систематическое изложение его, то настоящий неполный свод останется излишним. А если полного систематического изложения церковного законоведения не будет, то настоящий свод, как неполный, останется неудовлетворительным»¹⁷.

Эти факты из истории упорядочения русских церковных законов свидетельствуют о том, что государственная и церковная власть, как видно, считали составление полного собрания свода церковных законов преждевременным, разделяя точку зрения митрополита Филарета, что для этого необходимо усовершенствовать издание древних церковных правил. В этом направлении деятельность Синода не была плодотворной¹⁸. Она оживилась только в половине XIX века и не без влияния авторитетного мнения по этому поводу митрополита Филарета.

*
* *

Есть мнение, что митрополит Филарет «очень редко пользуется Свящ. Писанием, как прямым практическим источником»¹⁹. Священное Писание включает в себе лишь немногие канонические нормы для решения практических вопросов, но, как божественное основание и начало, оно было для митрополита Филарета тем «непеременным» канон, дух которого проникал все его резолюции, отзывы и мнения даже и в тех случаях, когда ни на какие каноны ссылок не было. Иногда ссылки митрополита Филарета на Свящ. Писание, как основание для решения практического вопроса, исключали у него ссылки на другие каноны. Чаще Священное Писание, как источник церковного права, применяется у митрополита Филарета по брачным делам. Есть у него замечательная резолюция от 24 января 1840 года по вопросу о невенчанном браке православных с неправославными, о браке иноверцев, принявших крещение, и детях их: «Как святыи Апостол в 1 послании к Коринфянам (VII, 14) пишет, что чада верного лица от супружества

¹⁶ Отзывы и мнения митрополита Филарета, Сборник, составленный Л. Бродским, стр. 38.

¹⁷ Собрание мнений и отзывов, том III, стр. 410—417.

¹⁸ Чистович, История СПб. академии, стр. 422.

¹⁹ Наумов, указ. соч., стр. 24.

с лицом неверным свята суть по благодати верного лица, хотя оно и не венчано с неверным по чину христианского таинства,— то должно заключить,— говорит митрополит Филарет,— что и брак обоих неверных лиц освящается в них, по уверовании, благодатию крещения, покрывающего все прежние грехи и недостатки. Почему и рожденные прежде крещения их дети пребывают законными»²⁰.

Из других источников канонического права митрополит Филарет пользовался постановлениями II части Кормчей книги и Номоканона при Б. Требнике, но относился к этим источникам не как к «непеременным», а как к вспомогательному законодательству²¹. Кормчей книгой митрополит Филарет пользовался иногда вместо Книги правил, но ко второй части Кормчей у него было иное отношение. Ее правила, так же как и правила Номоканона, он применял свободно, то есть с рассуждением об обстоятельствах данного дела, если эти правила не принадлежали Соборам и Св. Отцам²².

В отношении применения церковного обычая, как источника канонического права, митрополит Филарет подходил к делу с большим тактом и осторожностью, в особенности, когда дело касалось обычаев, противоречащих канонам. Вообще он строго следовал каноническим правилам и не допускал отступления от закона по какому-нибудь «произвольному рассуждению». Он допускал распространительное толкование канона, или проявлял снисходительное, по человеколюбию, отношение к рассматриваемому проступку, или в определенность санкции вносил градации, учитывая особенности времени издания закона и условия современной жизни, но частное свое решение никогда не делал общим правилом для всех без исключения случаев того же рода.

Прекрасным образцом «филаретовского» толкования канона является ответ митрополита Филарета на вопрос А. Н. Муравьева по поводу применения церковных правил «о грехах юности», не допускающих до рукоположения в священный сан. «Вопрос: не преграждает ли пути будущему прошедшее,— пишет он,— затруднительный в нашей службе... Надобно молиться, примечать указания Провидения Божия, внимать суждениям добре подвизающихся в благочестии. Думаю, что по любви и смирению они не осудят и недостойного, и своим благословением и молитвою сделают его достойным»²³. Так, к удивлению ригористов, разрешил вопрос «о грехах юности» кандидата священства строгий церковный судья — митрополит Филарет, поставивший руководством себе строго православное церковное право, как говорилось о нем в одной из юбилейных речей в 1882 году.

За 50 лет своего управления Московской епархией митрополит Филарет не только в совершенстве изучил церковные и гражданские законы, не только применял, но и был творцом их, создавал, по требованию духовных и светских властей, проекты весьма многих церковных и общегосударственных законов. Ему приходилось восполнять недостающие законы путем применения толкования канонов по методу аналогии, или пользоваться приемом, который у юристов называется толкованием «по общему смыслу» или «духу закона»; наконец, руководствоваться нравственно-юридическими соображениями.

Еще в 1824 году были утверждены составленные (по поручению Синода) митрополитом Филаретом «Правила для искоренения преступлений, учиняемых в церкви духовными лицами» и «Правила судопроизводства» об этих преступлениях²⁴. Никаких указаний и ссылок на каноны

²⁰ Наумов, указ. соч., стр. 25—26.

²¹ Там же, стр. 48—50.

²² См. Собрание мнений и отзывов, т. V, ч. I, стр. 120.

²³ Наумов, указ. соч., стр. 154.

²⁴ Сборник, изданный Обществом любителей духовного просвещения по случаю 100-летнего юбилея со дня рождения митрополита Филарета, 1883 г., стр. 438—441.

в этих правилах нет. Во многих случаях наложенные кары заменялись мерами христианского человеколюбия и отеческого благоразумия.

Судебной практике митрополита Филарета посвящены специальные монографии и отведены особые страницы в сочинениях о церковных наказаниях. В одной из таких монографий — «О церковных наказаниях по сочинениям Филарета, митрополита Московского», Несмелова — делается следующий правильный вывод: «По мнению митрополита Филарета, церковное наказание и в случае присуждения виновного к лишению прав или благ церковных и в случаях приговора к упражнению в разных благочестивых действиях — есть не бич, а врачевство и поощрение к лучшему, определяемое по приговору суда и на суде церковною властью» (стр. 16).

Цели церковного наказания, по учению митрополита Филарета, сводятся к трем видам: 1) Исправление кающихся. «Эпитимией исправлять кающихся, а уклоняющихся от покаяния надлежит рассудительным и убедительным увещанием располагать к покаянию». 2) Вторая цель церковного наказания — охранить благо Церкви, охранить общество от неблагоприятного примера. 3) Третья цель — польза и честь должности и звания, достоинство места.

Начала применения церковных наказаний по данным канонической практики митрополита Филарета Несмелов представляет в следующем виде: 1. «Наказание ставится в строгое соответствие с характером или качеством преступления». 2. «При наказании принимается в соображение жизнь, предшествовавшая данному и наличному преступлению». 3. «За одно преступление не должно налагать двух наказаний». 4. «Упорство, неисправимость, закоснение в преступлении почитается обстоятельством, усугубляющим наказание». 5. «Наказание сообразуется с званием или положением человека в церкви». 6. «Сознавший в преступлении сам непринужденно — наказывается менее строго, чем уличенный во зле». 7. «При определении наказания принимаются в соображение те побуждения, по которым совершено преступление».

Несмелов замечает, что «святитель прибегал к таким мерам, которые составляют плод его личной изобретательности и находчивости. Но и в этих случаях у митрополита Филарета Священное Писание и каноны были его руководящим принципом.

Из всех церковных наказаний для духовенства, с канонической точки зрения, наибольшее практическое значение имеет лишение сана, а в особенности связанный с ним вопрос о добровольном снятии сана, бывший предмет законодательного и научного обсуждения почти на протяжении всего XIX столетия.

В канонической практике был вопрос о неизгладимом характере священства, или на языке католических богословов *de characterе indelebili*; это — учение Римской Церкви, но оно нашло себе отражение и в Греческой Церкви. Митрополит Филарет отрицательно относился к этому учению.

В записке, озаглавленной — «Взгляд на вопрос о неизгладимом характере священства, и на отношение оного к церковному суду над священнослужителями», митрополит Филарет утверждает, что выражение: «неизгладимый характер» в отношении таинства священства не встречается ни в Священном Писании, ни в правилах апостольских и соборных, ни в писаниях древних Святых Отцов²⁵. Дальше он пишет: «И как бы кто ни рассуждал о сокровенном в душе таинственном характере священства, сие не должно иметь влияния на суждение о лишении и снятии священнослужительского сана». В подтверждение того, что Греческая Церковь неправильно понимает под извержением из сана только

²⁵ Собрание мнений и отзывов, т. IV, стр. 479.

запрещение, митрополит Филарет ссылается на 5-е апостольское правило и толкование на него из Пидалиона, где сказано: «Извергается от священства совершенно»²⁶, тогда как о запрещении священнослужения каноны дают другую формулировку; митрополит Филарет указывает 36-е апостольское правило, где говорится о епископе и пресвитере, не принимающем порученного ему служения: «да будет отлучен, доколе не примет оно»²⁷.

Митрополит Филарет находил выражение «сложение сана» неправильным, так как священнослужитель не сам на себя возложил сан, не сам может и сложить его. «В церковных правилах,— говорит он,— снятия сана нет,— а есть извержение из сана, или лишение сана». Выражение «снятие сана» есть, по его мнению, «облегчительное выражение лишения сана, изобретенное по снисхождению к тем, которые лишаются сана не за доказанную вину, а только по признанию своей немощи»²⁸.

По мнению митрополита Филарета, оставляющий священство виновен в нарушении церковного постановления о том, что священство дается на всю жизнь; виновен в нарушении обета или присяги, в оскорблении благодати и в причинении соблазна тем, которых должен был назидать. По вопросу о снятии священного сана по прошению митрополит Филарет давал свои заключения несколько раз. Разобрав 7-е правило IV Вселенского Собора, 3-е правило св. Кирилла Александрийского, 123-ю Новеллу Юстиниана, 7-ю и 8-ю Новеллы Льва Мудрого, митрополит Филарет находит, что первые два правила никакого отношения к данному вопросу не имеют, что же касается законов греческих императоров, то они обязательны для греческой империи, «а в империи Российской и пред Святейшим Синодом Российским законной силы не имеют»²⁹.

*
* *

Каноническая практика митрополита Филарета во 2-й половине XIX века имела другое направление и содержание. Защита древних канонов против попыток заменить их в решении важных вопросов церковного управления и суда «каноническими соображениями» частных лиц и новыми церковно-гражданскими законами; защита интересов Церкви и духовенства — такова была задача канонической практики в эту эпоху. Сам митрополит Филарет оказался в опале,— ему долго не разрешали въезд в Петербург. Чем объяснить такое нерасположение правительства Николая I к митрополиту Филарету? В 1834 году опубликованы «Петербургские очерки» Петра Долгорукова, который, хотя и без особой доказательности, сообщает, что декабристы проектировали временное правительство в следующем составе: архиепископ Филарет (впоследствии митрополит), адмирал Мордвинов и князь С. П. Трубецкой, чем были вызваны слухи об их участии в заговоре³⁰.

Не принимая непосредственного участия в реформах 60-х годов, митрополит Филарет оказывал большое влияние на разрешение вопросов, касающихся духовного ведомства. Выдвинутый общественностью и столь резко обсуждавшийся вопрос о русском духовенстве привел правительство к необходимости подумать об изменении его положения в правовом, социально-бытовом и других отношениях. В частности, участие духовенства в высших государственных, городских и земских учреждениях рассмат-

²⁶ Собрание мнений и отзывов, т. IV. стр. 482.

²⁷ Там же, стр. 570.

²⁸ Там же, пункт 6, стр. 499.

²⁹ Там же, стр. 476—477.

³⁰ П. В. Долгоруков, Петербургские очерки, 1834, стр. 360.

ривалось тогда как средство поднять авторитет и нравственное влияние духовенства, как мера к «возвышению у нас духовного сословия». Митрополит Филарет, говоря его словами, «решительно принял сторону отрицательную». «Возвышенное и смиренное положение духовенства,— пишет митрополит Филарет,— существенно зависит от олтаря Божия, близ которого оно поставлено Богом... За сим в общественном мнении и быте возвышает духовенство его благочестие и добродетели и благочестивое расположение общества, в котором оно служит. Посему может быть не столько нужно то, чтобы епископ заседал в правительственном собрании вельмож, сколько то, чтобы вельможи и благородные мужи чаще и усерднее, вместе с епископом, окружали олтарь Господень... и подавали назидательный пример народу, который довольно прилежно окружает епископа в праздники церковные»³¹.

Таковы же были взгляды митрополита Филарета и на участие духовенства по выборам в городском и земском самоуправлении. На этот раз он сослался на канонические правила, запрещающие духовенству вступать в распоряжение мирскими делами (IV Вселенский Собор, правило 10), принимать на себя мирские и житейские попечения, занимать мирскую должность (VII Вселенский Собор, правило 10), принимать на себя мирские начальственные должности (Двукратн. Соб., пр. 11). Митрополит Филарет в своем мнении Синоду указывал на ряд неудобств для непосредственной деятельности духовенства и приходов, надолго оставаемых священниками в связи с участием их в работе земств»³².

Самыми сложными каноническими вопросами, особенно нуждающимися в точном и правильном применении законов, в канонической практике митрополита Филарета были дела и вопросы брачного права. Нигде так, как в этой области, жизнь того времени не породила множества различных конфликтов и коллизий. И в этой области московский святитель стоял на строго канонической почве. «Фактам неустойчивой и не свободной от внешних влияний синодальной практики прошлого столетия,— говорит профессор Павлов,— митрополит Филарет противопоставил неизменные принципы православного брачного права, содержащиеся в Священном Писании, в соборных канонах и в предании Вселенской Церкви...»

Следует отметить деятельную помощь митрополиту Филарету в его канонической практике со стороны бывшего ректора Московской духовной академии А. В. Горского. Преемник митрополита Филарета, митрополит Иннокентий в поздравительном письме на имя Горского, по случаю сорокалетия научной деятельности последнего, между прочим писал: «предместник мой, Преосвященный митрополит Филарет, высоко ценил ваши знания, дорожил вашими суждениями, искал вашего совета в вопросах науки, которыми занимался по любви и обязанности. Строгий судия учености, он видел, что характер ваш был тот, который он любил и чтит...»³³.

В заключение скажем, что и в канонической области все, сделанное митрополитом Филаретом для Русской Церкви, являло на себе печать глубокого разума и чистой совести приснопамятного иерарха.

П. Игнатов,
доцент Лен. дух. академии

³¹ Собрание мнений и отзывов, т. V, ч. 1, стр. 175—178.

³² Там же, ч. 2, стр. 655—658.

³³ Юбилейный сборник «У Троицы в академии», стр. 336.

ТЕХНИКА ИКОНОПИСИ

Говоря о содержании и смысле иконы, мы имели в виду литургический образ, независимо от его исполнения, будь то писанная икона, резная из дерева или камня, фреска или мозаика. Но смыслу и назначению иконы наиболее соответствует классическая живопись яичной темперой. Техника ее имеет многовековую традицию, уходящую к истокам Византии, а через нее в еще более глубокую древность. Она бережно охраняется, как и живое иконописное предание, передаваясь из поколения в поколение. Конечно, с течением времени появляются новые материалы, которые тщательно изучаются и используются в иконописи. Однако приемы этой техники, выработанные вековой практикой, почти всецело применяются и современными иконописцами.

Процесс изготовления иконы своеобразен, сложен и требует больших знаний и опыта. Традиционным и наиболее удобным материалом всегда была доска, выбор которой имеет огромное значение для писания и сохранности иконы. Самыми подходящими считаются доски несмолистых пород (липа, ольха, береза, кипарис); употребляется и сосна, но с наименьшим количеством смолы. Доска должна быть совершенно сухой, без сучков и тщательно обработанной. Для предохранения ее от возможности быстро коробиться и трескаться, с тыловой стороны врезаются, но не закрепляются, две поперечные планки (шпоны) из более крепкого дерева. С лицевой стороны обычно делается выемка, борта которой служат рамой иконы. Эта рама в свою очередь укрепляет сопротивление иконы на изгиб и позволяет при работе опираться руками на икону, не касаясь живописи. С другой стороны, она соответствует смыслу иконы: рама картины подчеркивает иллюзионистический момент, борта же иконы наоборот препятствуют созданию впечатления иллюзии. Для более прочной связи с грунтом поверхность доски покрывается мелкими бороздками, процарапанными острым предметом. Эта шероховатая поверхность проклеивается жидким клеем и хорошо просушивается (обычно сутки). Затем на нее наклеивается редкая материя, подкладка для грунта. Эта подкладка способствует более крепкому соединению доски с грунтом, предохраняет до известной степени доску от растрескивания, а когда она начинает коробиться, препятствует отставанию грунта.

Следующая операция — приготовление и наложение грунта (левкаса) — сложна и ответственна. Для приготовления грунта употребляются алебастр или высшие сорта мела и лучшие сорта клея¹. Этим смешанным с клеем мелом доска покрывается возможно более тонким слоем несколько раз, в зависимости от состава грунта, каждый раз хорошо просушивается и очищается, то есть снимается излишек мела и тщательно удаляется пыль. В принципе, чем тоньше слой грунта, тем крепче связаны его слои. Грунт должен быть крепким, однородным по составу, ровно белым и гладким по всей поверхности, не иметь трещин и быть в окончательном виде матовым.

На приготовленной таким образом доске делается кистью или карандашом рисунок будущей иконы. Опытный иконописец, руководствуясь

¹ Меловой грунт менее прочен, чем алебастровый, но дешевле и более удобен для работы. Из большого количества рецептов наиболее простой для приготовления грунта заключается в следующем: берется 12 граммов желатина и растворяется в 200 граммах горячей воды (в древности употребляли рыбий клей, но процесс приготовления на нем грунта другой). Этим горячим раствором делается как первоначальная проклейка доски, так и наклеивается материя. Та же пропорция воды и клея берется и для грунта, причем первое покрытие производится более крепким раствором, а именно в указанный раствор клея и воды медленно всыпают три столовые ложки с небольшим верхом мела, дают отстояться, хорошо перемешивают и покрывают доску при помощи кисти. Для дальнейшего покрытия в тот же раствор добавляют еще 5 ложек мела и этим последовательно покрывают нужное количество раз доску, подогревая каждый раз грунт в водной бане.

смыслом изображения, формой и размерами доски, соответственно располагает композицию и фигуры. Рисунок обычно процарапывается по контуру и основным линиям каким-либо острием, делается так называемая графья. Этот прием позволяет сохранить первоначальный контур, не сбивая его краской во время работы; но если форма рисунка не совсем соответствует красочному пятну, то граница его перемещается той же краской. После того, как процарапан контур и основные линии, рисунок тщательно стирается.

Поверхности, которые должны быть покрыты сплошным золотом, покрываются им перед началом живописи, в противном случае золото будет приставать к краскам. Это относится лишь к цельным, большим или малым, плоскостям (фон, венчики и т. д.), производимая же жидким золотом разделка штрихами, например одежд Спасителя и т. п., прием называемый ассистом, делается позже. Для покрытия золотом поверхности употребляется обычно листовое золото. Процесс золочения является необычайно сложной и деликатной операцией.

После золочения, тщательной просушки и удаления излишков золота приступают к писанию иконы. Прежде всего берут желток свежего яйца, освобождают его от белка, перекалывая с одной ладони на другую (если в краску попадет белок, она будет трескаться), прокалывают его и выливают в стакан, прибавляют равное по объему количество воды, хорошо перемешивают и для предохранения от порчи прибавляют немного столового винного уксуса². Полученную смесь снова перемешивают, сохраняют в хорошо закупоренном флаконе и употребляют как связующее вещество для красок.

Основными красками в иконописи являются з е м л и (т. е. краски минеральные) и натуральные органические краски. Искусственные краски употребляются лишь как дополнительные. В композиции и рисунке иконописец связан лишь смыслом изображения, в красках — лишь основными символическими цветами одежд изображаемых лиц и фактическими данными (например, темные или седые волосы и т. д.).

В сочетании цветов, в их оттенках, в красках пейзажа, архитектуры и т. д. палитра каждого иконописца вполне индивидуальна.

Краски берутся в тонко стертом порошке, растворяются на приготовленном желтке и при употреблении разводятся водой. Количество желтка для разных красок различно, и правильное соотношение желтка и краски зависит от опыта иконописца. По высыхании краска должна быть матовой и устойчивой. Если желтка слишком много, высохшая краска будет лосниться и потрескается; если же мало, она легко стирается. В готовом виде эти краски представляют очень удобный живописный материал. Они допускают работу и мазками, и жидкими слоями. Они быстро засыхают и не легко смываются. С течением времени прочность их увеличивается и сопротивляемость их химическому разложению под действием солнечных лучей много сильнее, чем у красок масляных или акварельных³.

Писание иконы ведется последовательно, определенными приемами. Сначала вся икона «раскрывается», то есть все площади ее покрываются

² Уксуса берут меньше зимой, больше летом и всегда по объему меньше желтка. В Италии вместо уксуса пользовались соком фигового дерева, в Германии — пивом, в России — квасом.

³ Некоторые дополнительные сведения о свойствах и приготовлении красок можно найти в книге: Д. И. Киплик, *Техника живописи*, М. — Л. 1950, стр. 128—142. Там же, на стр. 137. Желающим познакомиться более детально с техникой русских иконописцев прошедших времен рекомендуются следующие сочинения: 1) «Ерминия, или наставление в живописном искусстве» — трактат греческого живописца иеромонаха Дионисия Фурнаграфиота. Перевод еп. Порфирия («Труды Киевской духовной академии» за 1863 г.); 2) «Литература иконописных подлинников» Ф. И. Буслаева; 3) «История русских школ иконописания до конца XVII в.» Д. А. Ровинского («Записки Археологического общества» за 1856 г., т. VIII). — *Прим. ред.*

основными локальными тонами без каких-либо полутонов или теней. На этих основных тонах по прочерченным основным линиям и контурам (графьям) восстанавливается рисунок более темной краской в тон. В обработке «доличного», фигур, пейзажа и т. д. либо делаются притенения очень жидкими красками в тенях и светлые места оставляются без высветлений, либо тенями служит основной тон, светлые же места высветляются в несколько приемов все более и более светлой краской, сокращаясь по площади и сводясь в сторону тени на-нет. Эта работа, часто и раскрытие, ведется жидкими красками, налагаемыми прозрачными слоями («плавиями»). Здесь необходимо учитывать все положительные и отрицательные эффекты просвечивания одного слоя из-под другого, включая и белый фон грунта. Последовательно, в несколько приемов пишутся лики, всегда от темного основного тона к светлому. Красочные слои, налагаясь один на другой, создают едва заметный рельеф, более низкий в тенях и более высокий на свету. По высветлении подправляются сбитые плавью контуры и прорисовываются детали. На высветленных местах кладутся «оживки», или в доличном «отметки», обозначающие самые яркие блики света на изображенных объемных формах, делаются необходимые надписи, и готовая икона несколько дней просушивается.

По просушке икона покрывается олифой для предохранения красочного слоя от разрушительного действия сырости, света, воздуха и т. д. и для колористического эффекта. Олифа, пропитывая краски, придает им большую прозрачность и глубину, обобщает их и дает иконе общий теплый, золотистый тон. Правда, оставаемый на поверхности предохранительный слой олифы легко впитывает в себя пыль и копоть из воздуха, краски теряют яркость, и икона со временем темнеет. Однако при снятии его предохраненные им краски обнаруживаются во всей своей первоначальной силе и звучности цвета⁴. Олифа — лучшее и самое надежное средство для сохранения иконы. Она связывает красочные слои и, проходя вплоть до грунта, закрепляет их, превращая со временем в однородную окаменелую массу. Древние иконы сохранили всю изумительную свежесть и яркость своих красок, главным образом, благодаря олифе.

Таков в общих чертах процесс создания иконы, он требует хорошего знания входящих в икону материалов, умения обращаться с ними и пользоваться ими. О прочности иконописной техники свидетельствует сама икона. В отличие от современных художников, иконописец участвует в создании иконы с самого начала до самого конца. Несмотря на те сложности и трудности, которые представляются в работе яичной темперой, появившаяся масляная краска не была принята в иконописи вплоть до ее упадка. В России ее стали применять частично лишь в XVIII веке. Масляная краска не способна передать аскетизм, духовное богатство и радость, свойственные иконе.

В создании иконы участвуют, как мы видели, представители и мира растительного, и мира минерального, и мира животного. Человек делом рук своих приводит их к служению Богу. Слова пророка Давида, сказанные им при благословении материалов для построения храма, «Твоя бо суть вся, и от Твоих дахом Тебе» (1 Паралипом. 29, 14), применимы и в отношении иконы, где материя служит для выражения образа Божия. Высшее же значение эти слова обретают в литургии при приношении Святых Даров, долженствующих стать самими Телом и Кровью Христовыми: «Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся». Таким образом, и материя, приносимая в иконе в дар Богу человеком, в свою очередь, подчеркивает литургическое значение иконы.

Л. Успенский

⁴ Яркий пример этого — некоторые иконы в храмах Кремля, подвергнутые частичной расчистке. — *Прим. ред.*

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ И С П О В Е Д А Н И Й

К ВОПРОСУ О ВОССОЕДИНЕНИИ МАЛАБАРСКИХ ХРИСТИАН С ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ

Древнее христианское предание говорит, что св. апостол Фома после Пятидесятницы отправился в далекую Индию, чтобы возвестить там свет Христова учения. По преданию, проповедь его была успешна, хотя сам он претерпел мученическую кончину. До XVI века в Европе мало знали об индийских христианах. Лишь после путешествия Васко де Гама (1498) европейцы узнали, что в западной части южной Индии, на так называемом Малабарском побережье (ныне штат Индийской республики — Траванкур-Кочин), имеются довольно значительные христианские общины. К моменту прибытия португальцев эти общины не представляли собой вполне организованной и единой церкви. Часть общин имела, по видимому, несторианский уклон, часть — монофизитский. После португальского завоевания индийские христиане были подчинены Риму, и их богослужебный обряд был латинизирован. Однако в 1665 году часть малабарских христиан добилась права иметь своего епископа, который и был поставлен Сирийским монофизитским митрополитом, в результате чего они стали подчиняться Антиохийскому монофизитскому патриарху. В 1910 году в этой общине произошло новое разделение, вернее — раскол. Часть этих христиан во главе с одним новопоставленным епископом откололась от Антиохийского монофизитского патриарха и образовала свою автономную церковь, которая стала именоваться «Кафолической», или «Сироправославной» (или «Индоправославной»). Во главе ее стал митрополит Мар-Гиверзис, получивший имя Католикоса Дионисия VI. Само по себе это разделение не внесло каких-либо догматических разногласий и имело лишь административный характер.

В настоящее время все индийские христиане делятся на пять групп: 1) «сирокатолики», со времен португальского завоевания признающие власть Рима и придерживающиеся латинизированного обряда; 2) «сирониаты», придерживающиеся в отличие от «сирокатоликов» древнего сирийского обряда; 3) так называемая церковь Мар-Фомы, много заимствовавшая от православного учения, но находящаяся с XIX века под влиянием протестантов; 4) яковиты, или монофизиты, подчиняющиеся монофизитскому Сирийскому патриарху; 5) «сироправославные», или «индоправославные», о которых сейчас и идет речь. Церковь эта возглавляется Его Святейшеством «Католикосом Востока» — Мар-Гиверзисом Василием II, по счету уже третьим Католикосом, и насчитывает 350 тысяч членов при десяти епископах и 250 членах клира.

Зимой 1953—1954 г. в Индии, в г. Коттаяме, происходила частная конференция православных богословов с представителями «Сироправославной» церкви по вопросу о возможности воссоединения. Хотя все дискуссии на данной конференции носили исключительно частный характер

и не могут быть рассматриваемы как официальный голос обеих церквей, тем не менее они могут расцениваться как нечто положительное, как первые шаги на пути воссоединения малабарских христиан с Церковью Вселенской.

Прежде всего на конференции было заявлено, что задача ее не в том, чтобы большая община поглотила малую, а в том, чтобы установить единство веры и постоянное братское согласие на основах любви; что же касается разностей в некоторых богословских формулировках и в богослужебных обрядах, то это не должно служить предметом пререканий и причиной разделения между христианами. После этого было рассмотрено все, что до сих пор мешает церковному единению.

Первым был рассмотрен вопрос о богословской терминологии в отношении Божественной и Человеческой природы Иисуса Христа. Как известно, Православная Церковь на Четвертом Вселенском Соборе приняла учение о едином Лице Господа Иисуса Христа и о Его двух природах — Божеской и Человеческой, соединенных в одной Ипостаси «неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно». Определение это изложено в основном по творениям св. Кирилла Александрийского. Выяснилось, что «Сироправославные» церкви признают богословие св. Кирилла Александрийского, но говорят о Воплощенном Господе, что Он имеет одно Богочеловеческое естество. Нижеследующее утверждение, сделанное одним из членов «Сироправославной» церкви и одобренное другими ее членами, объясняет смысл выражения «Одна Природа»: «Второе Лицо Святой Троицы, Логос, имеет одну субстанцию с Отцом и Святым Духом. Он, не изменяя Своего Божественного состояния, для спасения человечества воплотился от Девы Марии и стал совершенным Человеком. Он действительно страдал, был распят, умер и был погребен. Он сошел во ад и на третий день воскрес из мертвых. Он вознесся на небо и сел одесную Бога во славе». «В Воплощенном Господе нераздельно соединены две Природы, — Божественная и Человеческая. В этом соединении Божественная Природа не перешла в человеческую, и человеческая не перешла в Божественную. Они не смешались, не слились, и ничего нового не образовалось из них, одно не разрушило другое. Обе природы — совершенная Божественная и совершенная Человеческая — были нераздельно и вечно соединены. После этого таинственного единения не может быть никакого разделения между двумя лицами или разделения на две природы. Христос — Одно Лицо, и Его Природа — Одна. В Нем — Одна Воля и Одна Сила. Выражения «Одно Лицо», «Одна Природа» и «Одна Воля» следует, однако, понимать в свете основного понятия православных сирийских христиан, что Иисус Христос является истинным Богом и совершенным Человеком, и все, противоречащее этой вере, должно быть отброшено».

После сличения этого утверждения с определениями Четвертого Вселенского Собора и после тщательного рассмотрения всей проблемы о Лице Иисуса Христа все участники дискуссии пришли к заключению, что хотя с той и другой стороны и употребляются различные выражения, но все они исповедуют одну и ту же веру. Они выразили это мнение в следующих словах: «Мы исповедуем Господа Иисуса Христа, Воплощенного Сына Божия, совершенного в Божественности и совершенного в Человечности; истинного Бога и истинного Человека, с настоящей душой и телом; единосущного с Отцом, поскольку Он является Богом, и единосущного с нами, поскольку Он является Человеком; во всем подобный нам, но непричастный к греху; и в те прежние дни, ради нас и ради нашего спасения, родился от Девы Марии, Матери Божией, поскольку Он был Человеком; Он — Один и Тот же Христос, Сын, Господь Единственно Божественный, в Котором Божественная и Человеческая Природа соединены нераздельно, неизменно и неслитно».

В заключение участники конференции записали следующую формулу,

представляющую собой попытку разрешить вековые споры: «Воплощение есть тайна. Это парадоксально для разума, но это факт — для веры. Невозможно понять Бога иначе, как Троидного Бога, как Три и Один в одно и то же время. Так же невозможно понять естество Воплощенного Господа иначе, как Двуетное естество, как Один и Два в одно и то же время. Христос является совершенным Богом и совершенным Человеком, с совершенными волями Бога и Человека. Эти два естества и эти две воли так гармонически соединены, что нельзя сказать, что это Два естества, не сказав немедленно, что это — Одно естество. И все же, поскольку Одно не заменяет Другое, нельзя сказать, что они — Одно, не сказав немедленно, что они — Два. Поэтому мы верим в Иисуса Христа, Спасителя нашего, в Коем Божественное естество и Человеческое естество таинственно соединены, в Коем Божественная воля и Человеческая воля совершенно и гармонически слиты, не образуя, однако, третьего естества или третьей воли. Мы не можем точно объяснить, как они относятся между собою, мы можем только сказать, что Иисус Христос является Богочеловеком и Спасителем человечества».

По этой формуле можно надеяться, что малабарские христиане действительно сохраняют правую веру, хотя излагают ее в старых, неточных терминах, очень сходных с монофизитскими. Формулировки, принятые на данной конференции, подлежат серьезному обсуждению. Самое главное здесь смысл, который вкладывается в эти формулировки.

Второй проблемой, которой занимались богословы, было число Вселенских Соборов. «Сироправославные» христиане признают только первые три Вселенских Собора: Никейский, Константинопольский и Ефесский. Четвертого — Халкидонского — Собора, на котором было вынесено определение о соединении двух Природ в Едином Христе, не признают. Как раз после этого Собора возникла распря между Византией и Востоком не только догматического, но и чисто административного характера. Отказ признать определения Халкидонского Собора местами выражался в стремлении восточных церквей освободиться от власти Константинополя. Именно так в то время многие расценивали вопрос о признании или непризнании этого Собора. Теперь, разумеется, вопрос так не ставится. Участники богословской дискуссии приняли ряд рекомендаций, сущность которых сводится к пожеланиям признать, что вопрос о количестве Вселенских Соборов не вносит разногласия в вопрос о единстве веры.

Что же касается различий в почитании отцов Церкви, то эта проблема как будто более легко разрешима, так как известно, что и сейчас в ряде автокефальных церквей существуют свои святцы; наличие в каждой стране наряду с общецерковными еще и местных святых естественно объясняется малоизвестностью их в других дальних странах и не находится в каком-либо противоречии с общецерковным единством любви ко всем угодникам Божиим, как общеизвестным, так и малоизвестным. Однако, когда речь идет об оценке таких личностей, как святой папа Лев I или как отлученный Четвертым Вселенским Собором Александрийский патриарх Диоскор, то их, разумеется, уже невозможно рассматривать как местных святых. Ни папу Льва I, ни Диоскора нельзя рассматривать как местных деятелей той или иной Церкви, так как обе эти личности связаны с жизнью всей Вселенской Церкви, поэтому оценка их деятельности должна быть не только точной и определенной, но и всеобщей как в церковной исторической науке, так и в церковной жизни вообще. Для выяснения, насколько этот вопрос может быть разрешен в единодушии с малабарскими христианами, очевидно, должно быть положено не мало труда.

Малабарские христиане, считавшиеся до сих пор монофизитами, в действительности, по мнению участников конференции, давно содержат истинную православную веру, хотя частично и сохранили сходные с монофизитскими формулировки, которые не мешают им иметь правиль-

ное учение о единении двух природ — Божеской и Человеческой в единой Ипостаси Господа Иисуса Христа. Если это действительно так, то можно только радоваться, что индийские христиане веруют в Господа Иисуса Христа так, как верует вся Вселенская Церковь. Что же касается разности в обрядах, то Православная Церковь никогда не полагала их предметом пререканий и причиной разделений между братскими церквами. Разность в обрядах не мешает единству веры и взаимной любви во Христе Иисусе.

Православная Церковь всегда стремилась к братскому единению со всеми церквами, поэтому положение, высказанное на конференции, что «задача разделенных восточных церквей заключается вовсе не в том, чтобы большая община поглотила малую, а в том, чтобы между ними воцарилось постоянное согласие, основанное на их общей вере», целиком принимается и Русской Православной Церковью, которая приветствует конференцию, как первый шаг к сближению малабарских христиан со Вселенской Церковью.

М. Добрынин,
студент Лен. дух. академии

Ежегодник Софийской духовной академии св. Климента Охридского, т. III (XXIX), 1953—1954 год

В указанном томе Ежегодника помещено десять работ, принадлежащих перу профессоров и преподавателей Софийской духовной академии. Но этот обзор посвящается только трем статьям, а об остальных мы скажем в последующих номерах нашего журнала.

Первая из рассмотренных нами статей о Святой Афонской горе («Святая гора Афон и нейнотное современное положение») принадлежит перу известного болгарского канониста протопресвитера д-ра Стефана Цанкова. В первом разделе этой статьи говорится об общем значении Афона для всего христианского мира. В не-православном мире об Афоне имеется большая литература. Автор называет около тридцати известных авторов — немцев, французов, англичан, обстоятельно пишущих об Афоне. Второй раздел о Стефане Цанкове посвящен особому значению Афона для православного мира. Здесь он говорит о духовных связях афонских монастырей с поместными православными церквями, имеющими на Афоне монастыри. В третьем разделе идет речь о наступившем за последние десятилетия упадке в жизни Афона и о причинах этого упадка. В заключительном разделе автор излагает свои соображения относительно возможностей возрождения монашеской жизни на Афоне.

Этот упадок проявляется прежде всего в прогрессирующем уменьшении числа насельников афонских монастырей. В начале нашего столетия на Афоне было приблизительно 10 000 монахов, из них около 4000 русских, примерно 5000 греков и около 1000 человек других национальностей (350 болгар, 300 румын и др.). Так продолжалось до 1914 года. Но в 1943 году из 10 000 насельников Афона остается всего 2778 человек, причем из 5000 греков осталось не более 1800, из 4000 русских — не более 400 и т. д. А сейчас их еще меньше. При этом материальное положение афонских монастырей также ухудшилось. Здания, хозяйственные сооружения и вообще все хозяйство Афона в последнее время содержится из рук вон плохо. В упадке и монашеская дисциплина. Жизнь монастырей дезорганизована. Некоторые беспорядки в жизни афонского монашества отражаются даже на жизни Греческой (Элладской) Церкви.

Исследуя причины этого упадка, необходимо сказать, что «Афонский вопрос» уже неоднократно обсуждался на общеправославных собраниях и совещаниях, начиная с совещания в Константинополе в 1923 году (с 10 мая по 8 июня). Он был поднят на Ватопедской (в Ватопедском афонском монастыре) междуправославной конференции в 1930 году. Занималось им и Московское Совещание глав и представителей восьми автокефальных православных церквей в 1948 году. Излагая свои соображения о возможностях нормализации положения на Афоне, протопресвитер С. Цанков пользуется и материалами указанных совещаний.

Уменьшение числа монашествующих в афонских монастырях происходит, по его мнению, потому, что монашеский образ жизни в наше время привлекает верующих меньше, чем прежде. И дело тут не в политических событиях и связанных с ними обстоятельствах, которые так или иначе затрудняли в течение последних десятилетий въезд на Афон, как на греческую территорию, из других стран. Так из 5000 монахов-греков в настоящее время на Афоне остается не более 1800 человек, хотя никакие политические события никогда не мешали грекам ехать туда и поступать в афонские монастыри. Второй причиной уменьшения монашеской братии на Афоне, в особенности не-греческой национальности, автор считает затрудненный доступ на Афон для желающих монашествовать там и для паломников.

Что касается упадка монашеской дисциплины, то протопресвитер С. Цанков объясняет его главным образом неугасающей на протяжении нескольких столетий борьбой между приверженцами общежительного и необщежительного (идиоритмичного) уставов монашеской монастырской жизни. Он говорит о нескольких характерных моментах в истории борьбы этих двух течений среди афонского монашества.

Что же нужно делать для возрождения монашеской жизни на Афоне, в чем так заинтересована каждая поместная православная Церковь и все православие в целом? —

Отвечая на этот вопрос, автор говорит, что Афон управляется Уставом или Конституционной хартией, составленной представителями всех афонских монастырей и утвержденной Константинопольской патриархией, и находится в непосредственном подчинении Константинопольской патриархии. Юрисдикция последней в отношении всех афонских монастырей, независимо от национальности их насельников, бесспорна. И так как основной канонический принцип, выраженный многими канонами (II Всел. Соб., 2-е правило и параллельные ему правила; I Всел. Соб. 6-е прав.; III Всел. Соб. 8-е прав.; IV Всел. Соб. 17-е, 19-е, 28-е прав.; Трул. Соб. 36-е, 39-е прав.; и др.), запрещает другим поместным церквям вмешиваться в церковно-административные дела церквей, обителей и т. д. в чужих пределах, то ни одна из поместных церквей никогда и не вмешивалась в дела афонских монастырей, расположенных в области, подведомственной Константинопольской патриархии с давних времен.

С этой стороны положение Афона совершенно ясно, а именно: ни один афонский монастырь не зависит от высшей церковной власти других поместных церквей, кроме Константинопольской.

Но Устав или Хорта, по которому управляется и живет Афон, говорит об известной «самостоятельности», о некой «автономности» или «суверенности» Афона. Поэтому возникает вопрос, что означает эта «суверенность» в принципе и на практике? И не может ли она иметь смысл «независимости» афонских монастырей и от Константинопольской патриархии? — Автор статьи говорит, что «суверенность» афонских монастырей относительно, и она ни в каком случае не может означать независимости их от канонической власти Церкви, в области которой они находятся. Иначе говоря, их «суверенность» ни в каком случае не может означать независимости от Константинопольской патриархии. Эта «суверенность» или «автономия» может быть понята только как «ставропигиальность» в точном соответствии со смыслом 37-го Апостольского правила (и всех параллельных ему правил). А это означает, что все афонские монастыри своим прямым и своим высшим каноническим начальством имеют Константинопольскую патриархию; следовательно, что бы ни предпринималось в отношении Афона, все должно исходить прежде всего от Константинопольского патриарха. И вместе с присущим Константинопольской патриархии правом именно на ней лежит также и обязанность в создавшихся обстоятельствах принять все меры к урегулированию афонского вопроса и сделать все для нормализации положения Афона.

Самой собой разумеется, что права и обязанности Константинопольской патриархии отнюдь не мешают ей поставить афонский вопрос на обсуждение Всеправославного собрания или совещания. Так как афонский вопрос имеет общеправославное значение, Вселенская патриархия могла бы предложить заняться им всей православной общности. Тогда возрождение афонской жизни стало бы возможным в силу взаимопомощительной любви и братской взаимопомощи поместных православных церквей. Поэтому протопресвитер С. Цанков считает, что Вселенская патриархия должна теперь же создать комиссию, поручив ей подготовить все материалы по афонскому вопросу и мотивированные по этому делу мнения компетентных лиц и созвать после этого всеправославное совещание, которое выработало бы конкретные указания для нормализации жизни Афона.

Вместе с тем о. С. Цанков полагает, что «православным церквям всем вместе, во главе с Константинопольской патриархией», следует обратиться к государственным властям в каждом государстве, где есть православная церковь, ходатайствуя прежде всего о предоставлении свободного доступа на Афон всем православным верующим, желающим или поселиться на Афоне, или посетить его в качестве паломников (также ученым, которые хотели бы заняться научным исследованием культурных и художественных ценностей святогорских монастырей).

Автор думает, что православные поместные церкви должны ходатайствовать перед гражданскими властями — в особенности же Константинопольская патриархия и Элладская Церковь перед правительством Греции — о гарантиях свободного и равного права для иноков разных национальностей на монашескую жизнь на Афоне, независимо от их национальной и гражданской принадлежности или подданства, тем более, что такие ходатайства были бы совершенно в духе основных положений международного права, определявших правовое положение монахов на Афоне и их братств.

Дело в том, что афонский вопрос с течением времени приобрел международный характер, во-первых, как вопрос, занимающий широкие общественные круги в разных странах, и во-вторых, как вопрос международного права. Об Афоне говорится в постановлениях Сан-Стефанского договора 1878 года, а также в Берлинском договоре того же года (§ 62). Он обсуждался при заключении Бухарестского мира после Балканской войны и на совещании послов великих держав в 1913 году. О нем имеются постановления Севрского договора 1920 года и Лозаннской конференции 1923 года. И все эти документы говорят о тех правах афонских насельников и их общин, в ограждение которых протопресвитер Ст. Цанков предлагает выступить Вселенской патриархии от своего имени, от имени поместных церквей и вместе с ними, так как восстановление этих прав он считает необходимым условием нормализации положения на Афоне.

Св. Гора Афон была и должна остаться в православном мире не разединяющим островом, а объединяющим центром в вере, в жизни по вере, в живой действительности соборного духа всей Святой Православной Церкви.

В статье проф. Бояна Пиперова «Древний манускрипт книги прор. Исаии» речь идет о находках, сделанных между 1947 и 1949 годами в пещере около Мертвого моря, где были открыты рукописи, содержащие ветхозаветные книги. Среди них находились две рукописи книги пророка Исаии. Одна из них была куплена монастырем св. Марка в Иерусалиме, другая попала в руки проф. Sukenik'a и была описана проф. A. Dupont-Sommer и фотографически издана M. Burrows. Почти в том же месте, несколько южнее, весной 1952 года были открыты пять новых местонахождений древних рукописей, скрытых в глиняных сосудах и другими способами. Среди этих рукописей открыта также еще одна рукопись пророка Исаии. Об этих находках см. у проф. W. Baumgartner «Neues von dem palöstinischen Handschriftenfunden» в Theologische Zeitschrift, 1953 год.

Сейчас думают, что места указанных находок за один век до Р. Х. и в течение первого века после Р. Х. являлись центром широко известной тогда секты есеев. Вероятно именно в то время эти рукописи и были спрятаны там, где их нашли. Но это обстоятельство еще не говорит о времени их написания. Так как в то время книга пророка Исаии пользовалась особым уважением, читалась и толковалась больше других, то не следует считать их странным, ни случайным, что среди открытых рукописей оказались целых три рукописи книги пророка Исаии.

Проф. Б. Пиперов занимается исследованием рукописи монастыря св. Марка. Из описания внешнего ее вида мы узнаем, что свиток, содержащий полностью все 66 глав известного нам канонического текста, написан одним почерком и в нескольких местах имеет поправки и дополнения, сделанные другой рукой. Шрифт, орфография и грамматические особенности показывают, что рукопись написана до появления знаков, посредством которых указывалось правильное произношение звуков и слов.

Известно, что еврейская азбука состоит из согласных. Некоторые из них как бы подсказывали гласные и впоследствии в них и превратились, как, например, jod в «и» и в «е», waw в «о» и «у», alef в «а», но в середине слова. Назывались они *imhot keria* или еще *matres lectionis* (матери чтения). До появления пунктации, определявшей точное или должное произношение слов, *matres lectionis* играли очень важную роль при чтении текста. Исследуемая проф. Б. Пиперовым иерусалимская рукопись прор. Исаии пунктации не имеет. В ней обращает на себя внимание большое число *matres lectionis*, расширяющих древнюю систему согласных, игравших роль гласных. А так как пунктация, как известно, введена в древнем еврейском библейском тексте масоретами (*baale hoptmasot*—владельцами предания), то, следовательно, рукопись эта старше известного масоретского текста Библии, который считается «официальным» еврейским текстом.

Насколько эта рукопись старше масоретского текста, — исследователь отказывается пока ответить на этот вопрос окончательно, но все же полагает, что время происхождения рукописи можно отнести к началу III века до Р. Х. Он делает это предположение на основании исследования особенностей шрифта, орфографии и грамматических форм. Проф. A. Dupont-Sommer в «*Aperçus préliminaires sur les Manuscrits de la Mer Morte*» (Paris, 1950) (р. 26) думает, что рукопись скорее написана между I в. до — и в течение I в. после Р. Х., но, по мнению проф. Б. Пиперова, французский ученый смешивает два разных факта: время написания и время, когда были скрыты все эти рукописи.

Значение находки определяется ее древностью. Иерусалимский манускрипт пророка Исаии «самое меньшее на тысячу лет, а, может быть, и больше» старше считавшегося «оригинальным» масоретского текста. Таким образом, масоретский текст теперь можно проверять не только древними переводами (70-ти, арамейским или таргумами, сирийским Пешито, Вульгатой блаж. Иеронима и др.), как это делалось до сих пор, но и вновь найденным еврейским же текстом такой большой древности.

В целом найденный манускрипт существенно не отличается от масоретского текста. Но в нем много так называемых вариантов, разночтений отдельных и часто весьма важных мест. Уже сейчас ясно, что они подтверждают предположения относительно сделанных масоретами искажений этих мест и совершенно оправдывают вносимые в этот текст поправки на основании сравнений с древними переводами. Это, конечно, очень важное обстоятельство. С открытием древних рукописей пророка Исаии и в частности иерусалимской, исследуемой проф. Пиперовым, начинается новая фаза во всестороннем изучении этой книги. Сделанное открытие имеет большое значение и для истории развития древнееврейского шрифта и древнееврейского языка посредством библейского текста. До сих пор считалось (проф. R. Kittel), что для истории развития еврейского языка библейский ветхозаветный текст дает мало данных (из-за уничтожения масоретами всех древних списков библейских книг, ими унифицированных в одном, масоретском, тексте).

Конкретной задачей своей работы над иерусалимским манускриптом пророка Исаии проф. Б. Пиперов ставит сравнение найденного текста с текстом масоретским. Он хотел бы установить разночтения посредством сличений переводов масоретского текста, иерусалимской рукописи и греческого 70-ти. В III (XXIX) томе Ежегодника он только начал эту работу, доведя параллели до 16-й главы пророка Исаии. Масоретским текстом он пользуется по изданию R. Kittel'я (Stuttgart, 1950); греческим 70-ти — по Septuaginta, A. Rahlfs (Stuttgart, 1950); рукописью — по фотографическому изданию M. Burrows'a. Мы с интересом ожидаем продолжения этой работы.

Статья д-ра Ив. Г. Панчовского «Этический антропоцентризм и религиозный теоцентризм» тематически связана с богословскими и философскими спорами, развернувшимися в последние десятилетия в Германии и Швейцарии. Идеи, которыми занят автор статьи, принадлежат к кругу идей современного преимущественно протестантского богословия и нескольких видных направлений немецкой философии (в частности — современной аксиологии). Автор статьи остается в кругу этих идей и тогда, когда критикует основные концепции большого богословско-философского спора, предлагая свое решение вопроса о достоинстве и ценности человека.

Д-р Ив. Панчовский доказывает несостоятельность концепции, утверждающей несовместимость, с одной стороны, признания за человеком значения «высшего ценностного субстрата», с другой — веры в Бога, для которой всегда «высшим ценностным субстратом» будет и может быть только один Бог. Схематично существо этого учения можно изложить так. Этика занимается человеком, сущностью человека, назначением человека, его судьбой в этом мире. Поэтому этика антропоцентрична, и она не может быть иной по своему существу. А для религиозного сознания центром всякого существования, центром всей жизни, всего бытия является один Бог. Поэтому религия по существу своему теоцентрична и иной быть не может. Так возникает противопоставление этического антропоцентризма религиозному теоцентризму.

Этику можно понимать и как науку о нравственных ценностях. И действительно, нормативная этика, кажется, уже перестает существовать. Но иметь ли дело с этикой (старой) нормативной, или подходить к ней как к учению о нравственных ценностях, нравственно ценное — прежде всего человеческое. Вся направленность этики сосредоточивается на человеке. И для христианской этики это положение особенно существенно: «Кая бо польза человеку, аще мир весь приобретает, душу же свою отщетит? Или что даст человек измену за душу свою?» (Матф. 16, 26; Мрк. 8, 36—37). Следовательно, этика безусловно антропоцентрична.

Но для религиозного сознания не человек превыше, а Бог превыше всего. Религия, в которой не признается единственной абсолютной ценностью Бог и только Он, — не религия. Религия, которая не выводит человека к бытию высшему, трансцендентному, божественному, — не настоящая религия. Поэтому религия истинная должна быть теоцентрична по своему существу.

Но это именно и значит, что этический антропоцентризм несовместим с религиозным теоцентризмом и даже прямо ему противоположен. Признание за идеей человека верховного значения, значения высшей ценности логически как будто невозможно совместить с признанием такого же значения за идеей Бога, и наоборот. Поэтому этический антропоцентризм противопоставляется религиозному теоцентризму в форме как будто бы логически обоснованной антиномии. И атеизм в этике, таким образом, постулируется во имя ценностного значения, во имя достоинства человека (см. N. Hartmann, *Ethik*, Berlin, 1935 г., в частности стр. 738, формулировка антиномии).

Таков основной смысл концепции, критически рассматриваемой д-ром Ив. Панчовским. Вряд ли можно ее считать новой. Антропоцентризм характеризует основную тенденцию всей автономной этики. Он берет начало в умонастроениях эпохи Возрождения и сейчас привел лишь к подробно разработанной системе теоретического имманентизма, по которому человек представляется достигшим такой степени зрелости, при которой невозможно даже самая мысль о зависимости его от Бога или от природных сил. Сравнительно недавно это умонастроение остро выражал Ницше, весьма повлиявший на представителей этого направления в наше время (на Н. Гартмана). В протестантском богословии тот же антропоцентризм, как основная тенденция богословской этики, развивал Шлейермахером и его школой. Но в последнее время эта тенденция повидимому утратила свое значение в немецком богословии. Несостоятельность антропоцентризма очень помогло вскрыть так называемое диалектическое богословие Карла Барта и Эмиля Брунера. Тем не менее вопросы, поднятые богословскими и философскими спорами вокруг этой важной темы, чрезвычайно важны, и, конечно, очень хорошо, что к этой теме обратился один из богословов нашей Православной Церкви с намерением дать ей православное истолкование.

Д-р Ив. Панчовский думает, что ошибка теории, особенно ярко выражаемой Н. Гартманом, состоит в том, что сущность этического антропоцентризма понимается здесь неверно, односторонне, узко, и поэтому антропоцентризм оказывается несовместимым с религиозным теоцентризмом, который в свою очередь тоже оказывается неверно понятым. Правильно понятие этический антропоцентризм и религиозный теоцентризм друг другу не противостоят и друг друга не исключают. Никакой антиномии в отношении их друг к другу нет. Более того, идея человека, идея человеческой личности, имеющей высшую этическую ценность, только и может быть обоснована в плоскости религиозного теоцентризма, — утверждает д-р И. Панчовский, — только через веру в Бога, как Творца, небесного Отца, последнюю Цель и верховное Благо человека.

Каким же образом обосновывает автор это христианское убеждение? В одном разделе статьи он ведет речь о безусловной ценности человеческой личности согласно христианской религии; другой раздел идет у него под заголовком «Бог и человек», послед-

ний раздел говорит о любви к Богу. Надо сказать, что в этих трех разделах д-р Ив. Панчовский приводит очень много цитат из трудов западных мистиков, западных отцов и западных же философов и богословов (Брунер), оперируя ими очень умело и убедительно. Он еще раз показывает себя весьма начитанным в специальной немецкой современной литературе.

Но в нашем православном мире д-р Ив. Панчовский является не первым критиком антропоцентрической концепции в этике. И при чтении его интересной и очень учено написанной статьи невольно возникает вопрос: в достаточной ли мере использовал он груды своих маститых предшественников по критике этой концепции? Эти предшественники говорили, что у Гартмана идеальные ценности висят в воздухе (даже в «безвоздушном пространстве»), так как невозможно понять, откуда у человека берутся свобода и сила для осуществления ценностей. Нам кажется, что д-р Ив. Панчовский мог бы развить эту мысль, совершенно компрометирующую этический антропоцентризм. Что касается изложения основ нашей православной антропологии, то д-р Панчовский более чем уместно указывает на то, что в центре христианской, лучше сказать, православной, антропологии стоит учение об образе Божиим в человеке. Но этого мало: человек есть существо, не только сотворенное по образу Божьему, но и отправшее от Бога, и человек «есть существо, получающее благодать от Бога». И вот нужно показать, что наша православная антропология, кстати во многом существенно отличающаяся от католической и протестантской, ни в чем человека не унижает, несмотря на то, что грех исказил в нем образ Божий, — она лишь во всей глубине ставит проблему о человеке, так как «ясно видит, насколько человек есть существо парадоксальное».

Таким образом, православная оценка антропоцентризма в этике более всего способна обнаружить его несостоятельность. И в таких богословско-публицистических работах, как рассматриваемая здесь статья, можно было бы смелее пользоваться богословским наследием таких больших наших святых и богословов, как св. Григорий Палама, который оставил нам глубоко православное учение о человеке. Оно недостаточно известно, особенно на Западе. Но именно оно, как и учение о человеке знаменитых его предшественников богословов-ареопагитиков, содержит основные идеи подлинно православной антропологии. Поэтому в их свете и весь спор западных богословов и философов о достоинстве, о ценностном значении человека мог бы получить новое направление и развитие. С другой стороны, такое освещение этого вопроса способствовало бы более глубокому раскрытию его и в нашем современном православном богословии.

Прот. В. Шпиллер

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. Секретарь Редакции **А. В. Ведерников**

Адрес Редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

